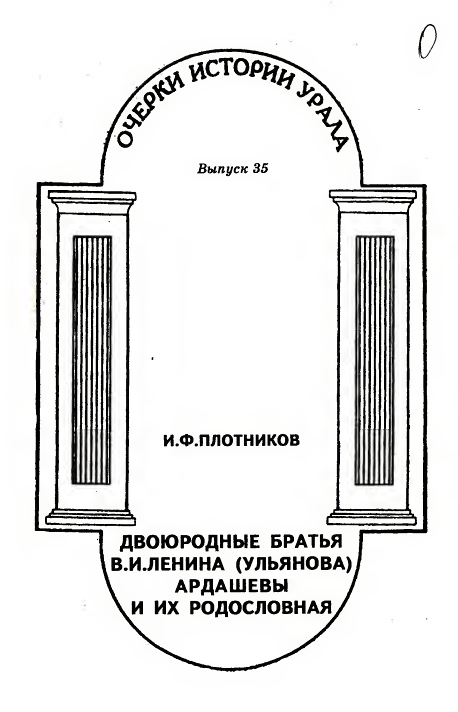
ОЧЕРКИ ИСТОРИИ УРАЛА

ВЫПУСК 35

И.Ф.ПЛОТНИКОВ

ДВОЮРОДНЫЕ БРАТЬЯ В.И.ЛЕНИНА (УЛЬЯНОВА) АРДАШЕВЫ И ИХ РОДОСЛОВНАЯ

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ УРАЛА
Выпуск 35
И.Ф.ПЛОТНИКОВ
ДВОЮРОДНЫЕ БРАТЬЯ
В.И.ЛЕНИНА (УЛЬЯНОВА)
АРДАШЕВЫ
И ИХ РОДОСЛОВНАЯ

Серия

“ОЧЕРКИ ИСТОРИИ УРАЛА”

Выпуск 35

И.Ф.ПЛОТНИКОВ

ДВОЮРОДНЫЕ БРАТЬЯ В.И.ЛЕНИНА (УЛЬЯНОВА) АРДАШЕВЫ И ИХ РОДОСЛОВНАЯ

Екатеринбург
2005

ББК63.3(0)53+63.3(0)6
П 3 9

Плотников И.Ф.

П39 Двоюродные братья В.И.Ленина (Ульянова) Ардашевы и их родословная — Екатеринбург: Банк культурной информации, 2005. — 152 с.: — (Сер. «Очерки истории Урала». Вып. 35).
ISBN 5-7851-0563-2

ББК63.3(0)53+63.3(0)6

Редактор *А.И.Акимов*
Компьютерная верстка *Я.С.Недвига*

Изд. лиц. ИД № 04401 от 26.03.01.
Подписано в печать 03.07.05. Формат 60х84 1/16.
Бумага *Гознак Copy*. Гарнитура *TextBook*. Печать на ризографе.
Усл. печ. л. 8,83. Уч.-изд. л. 7,65. Тираж 500.

Банк культурной информации.
620026, г.Екатеринбург, ул. Р.Люксембург, 56.
Тел./факс: +7 (343) 251-65-26.

ISBN 5-7851-0563-2

ВВЕДЕНИЕ

Тема родословной двоюродных братьев В.И.Ленина Ардашевых — заметных фигур в истории российской интеллигенции — привлекает сама по себе. Читателей-уральцев же она привлечет тем, что Ардашевы сыграли значительную роль в общественной жизни Уральского края, преимущественно его центрального района. Тема приобретает особое значение в связи с тем, что Ардашевы являлись кровными и ближайшими родственниками В.И.Ленина. Но дело не только в ближайшем родстве Ардашевых с Лениным, семьей Ульяновых. Их многочисленные родственники, другие семьи ближайшего родства полностью или в значительной степени солидаризировались с «вождем мирового пролетариата» в определении своих жизненных позиций — в период революционных потрясений, да и в дальнейшем. Они не отмежевывались от семьи Ульяновых, большевизма, не вступали в противоборство с ними.

Братья Ардашевы же избрали иную — антибольшевистскую позицию. Они стали либералами, придерживались курса радикального, но мирного демократического преобразование России. И не только по умонастроениям. Трое из них, доживших до Октября 1917 г., на практике вступили в борьбу с большевистским экстремизмом, с возглавленным их двоюродным братом — В.И.Ульяновым (Лениным) государственным режимом.

Вместе с этим тема жизни и деятельности представителей семейства Ардашевых, стоявших в ряду «буржуазной» интеллигенции, среда которой до сих пор исследуется и освещается недостаточно, содержит, как и темы семейства Ульяновых, лично Ленина, большую интригу. Интригу в том отношении, что под нажимом коммунистических властей, из соображений политического характера на протяжении всего советского периода истории страны упорно замалчивалась или фальсифицировалась их родословная. Прежде всего это было связано с еврейскими и другими нерусскими родовыми корнями. Представлялось, что раскрытие, рассекречивание их, прежде всего родовых корней лично В.И.Ленина, негативно скажется на умонастроениях части российского общества, отношении к Ленину, его родственникам. Попытки исследовать и решить эту проблему со

стороны отдельных авторов или хотя бы переиздавать в стране литературу с данными на этот счет сурово пресекались.

Лишь с началом перестройки, с болезненной, но все же начавшейся демократизацией общества тема родословной В.И.Ленина стала весьма интенсивно разрабатываться и освещаться в печати. Но даже в это время предпринимались попытки «затуманить» тему, причем и с участием родственницы Ленина. Дочь его брата Дмитрия — О.Д.Ульянова в 1990 г. заявила корреспонденту еженедельника «Аргументы и факты», что уже несколько десятилетий изучает вопрос генеалогии семьи Ульяновых и убеждается, что Ульяновы, Ленин — русские. И это в то время, когда выявлявшиеся документы неопровержимо свидетельствовали о их еврейских, немецких и шведских корнях — по материнской линии, и о мордовско-калмыцких — по отцовской.

При достаточно основательном уровне исследования родословных Ленина, Ульяновых, не все выяснено в родословной семейства Ардашевых. Одна из задач автора предлагаемой книги — рассмотреть родословные и той, и другой семьи не только в комплексе, во взаимосвязи, но и отдельно.

Историография родословной В.И.Ленина, семьи Ульяновых, если учитывать и ложно ориентирующие читателя публикации, довольно обширна. Та же часть книг, статей и документальных публикаций, в которых специально и на научном уровне исследуются вопросы их родословной — значительна, хотя все же не достаточна. Одной из первых в рассмотрении проблемы (впрочем, лишь частично) явилась книга А.Я.Аросева: «Материалы к биографии В.И.Ленина», опубликованная в 1925 г., и его же статья «Из новых материалов к биографии В.И.Ленина». В них приведены данные об А.Д.Бланке — деде Ульяновых и Ардашевых. Утверждалось, что был он из бедных мещан Волынской губернии. В его истинной национальной принадлежности читатель был в праве сомневаться — так же, как и сомневаться в бедности, чуть ли не пролетарском происхождении предка Ленина.

Наиболее яркими из довоенных публикаций были работы писательницы М.С.Шагинян, которые носили литературно-художественный, но вместе с тем и исследовательско-исторический характер. В первой части ее книги «Семья Ульяновых», опубликованной в 1937 г., — «Билет по истории». Там речь шла о мещанских (из состоятельных мещан) корнях Ленина, его братьев и сестер по отцовской линии. Книга в 1938 г. по высшему партийному решению была

запрещена, изъята из библиотек. Лишь после смерти Сталина М.С.Шагинян продолжила исследование темы в новых публикациях.

Большой интерес у читателей вызвали книги русского эмигранта Н.В.Валентинова «Недорисованный портрет» (1958 г.) и «Малознакомый Ленин» (1972 г.). В них рассматриваются и вопросы генеалогии.

Особенно значительными явились издания последнего периода времени. Проблема стала решаться на основательном документальном уровне исследователями-историками. Причем в большей мере, чем в прежних изданиях, выясняются не только генеалогические корни предков Ленина, но и их имущественное, социальное положение. Доказывается, что предки Ленина, прежде всего ближайшие, были состоятельными, а не выходцами из низов общества.

В ряду таких работ заслуживает быть отмеченной источниковедческая статья В.В.Цаплина «О жизни семьи Бланков в городах Староконстантинове и Житомире», помещенная во 2-м номере журнала «Отечественные архивы» за 1991 г., двухтомник Д.А.Волкогонова «Ленин. Политический портрет» (М., 1994 г.), в которых не обойдена и тема генеалогии. Многие вопросы на современном исследовательском уровне решены А.А.Арутюновым в книгах «Феномен Владимира Ульянова (Ленина)» (М., 1992) и двухтомном сочинении «Ленин. Личностная и политическая биография» (М., 2002). В них, правда, содержатся утверждения о чувашских корнях отца Ленина И.Н.Ульянова, которые документально не доказываются. Они расходятся с данными ряда авторов, с большей убедительностью выясняющих иную — мордовскую — ветвь в его родословной по отцовской линии. Обращают на себя внимание новые данные и обобщения по теме в книге О.А.Абрамовой, Г.А.Бородулиной, Т.Г.Колосковой «Между правдой и историей (об истории спекуляций вокруг родословия В.И.Ленина)» (М., 1998).

Наконец, особо следует отметить публикации, в том числе две монографии М.Г.Штейна «Ульяновы и Ленины. Тайна родословной и псевдонимы» (С.-Пб., 1997) и «Ульяновы и Ленины. Семейные тайны» (С.-Пб., 2004). Автором на основе практически всех важнейших документальных источников решается комплекс вопросов о родословной Ульяновых, в том числе впервые основательно — вопрос ее немецко-шведской линии. Читателю предоставляется возможность познакомиться в деталях и с обстоятельствами происхождения псевдонима В.И.Ульянова — «Ленин».

В последней из книг М.Г.Штейна рассказывается и о семействе Ардашевых. Она в целом выполнена основательно, по научным

канонам и достаточно ярко в литературном отношении, представляет большое явление в «Лениниане» вообще и в рассматриваемой проблематике в частности. Ее страниц, полагаю, не минует ни один из новых исследователей.

Что вызывает в названных книгах какое-то неудовлетворение? Может быть, следовало в большей мере касаться личностных сторон исторических персон, в частности, В.И.Ленина. Но это, в общем-то, лежит за пределами выяснения вопросов родословной.

Можно заключить, что к настоящему времени если не все, то подавляющая часть аспектов темы родословной Ульяновых в основе, главном решены. Количественное и качественное состояние исследовательской литературы диктует необходимость специального историографического анализа и освещения.

Совсем другое положение с изучением генеалогии семьи Ардашевых. С вопросом о них по материнской линии обстоит просто. По материнской линии — идентичность с Ульяновыми (Лениным). Они рождены родной сестрой матери Ленина, происходившей из состоятельных Бланков, Гроссшопфов и Эстедтов — евреев, немцев и шведов. А кто был мужем матери Ардашевых, точнее — из какой национальной и имущественной среды он вышел, что собой представлял сам — не ясно. Это — следствие практически полного отсутствия значительных документальных источников.

Центральным в предлагаемой теме является вопрос о семейной истории Ардашевых, биографических данных о их образовании, умонастроениях, сферах деятельности. О их жизни одним словом.

Такую цель, как главную, и поставил перед собой автор. Он прослеживает взаимоотношения семейств Ардашевых и Ульяновых. Первое из них относительно ко второму и другим семьям дочерей А.Д.Бланка длительное время играло, в сущности, связующую роль. Семья Ардашевых оказывала значительную помощь и лично Володе Ульянову — будущему В.И.Ленину.

Тему эту автор разрабатывал на протяжении почти всего последнего десятилетия, опубликовав ряд специальных документальных материалов, а также статей. В их числе и такая: «Прошу и расследовать и доложить мне ...» Судьба Ардашевых — двоюродных братьев В.И.Ленина» (Исторических архив. М., 2001, №2). Первая часть заголовка — директивное требование Ленина в июле 1918 г. к уральскому руководству в отношении Ардашевых. Кроме авторского текста, в публикации впервые представлено 27 документов и комментарии к ним. Всего автором опубликовано 5 работ, в част-

ности, в журнале «Родина» («Родина»: 1998, №4), газетные статьи.

Помимо упомянутых, имеются публикации журналистов, в том числе В.В.Зайцева — «Убит при попытке к бегству. Как в Екатеринбурге расстреляли двоюродного брата Ленина» («Московские новости», 1992, №24). Речь в ней идет об обстоятельствах гибели В.А.Ардашева.

Следует надеяться, что тема Ардашевых, их взаимоотношений с Лениным, общей родословной, освещаемая в данной книге, привлечет внимание читателей.

Автор основывает свое исследование прежде всего на выявленных в архивах документах; приводит и данные периодической печати рассматриваемого периода. В последнее время ему удалось выявить следственное дело об обстоятельствах ареста, конвоирования, убийства В.А.Ардашева, дело, чрезвычайно засекреченное сразу же на многие десятилетия. До настоящего времени оно считалось просто уничтоженным. В нем содержатся показания конвоира-убийцы, имеются и документы, относящиеся ко многим Ардашевым — родным и близким Виктора Александровича.

Автор не обходит и наиболее значимых данных, содержащихся в ряде историографических работ.

Книга состоит из двух частей с тринадцатью разделами, введения, заключения, а также примечаний, библиографии, именного и географического указателей. Кроме того, в ней представлены иллюстрации, часть из которых публикуется впервые.

Рассчитана книга на широкий круг читателей.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

РОДОСЛОВНЫЕ СЕМЕЙ УЛЬЯНОВЫХ И АРДАШЕВЫХ

1. Запретная тема при власти Советов.

На протяжении всех лет Советской власти личность В.И.Ленина в официальных средствах информации, в высказываниях родственников буквально идеализировалась. Напрочь отсекались все его отрицательные личностные черты и замалчивались или искажались данные о его родословной, поскольку они не укладывались в революционно-пролетарские, народно-демократические российские каноны. Замалчивались, препарировались при этом нерусские и отнюдь не низовые социально-имущественные корни его предков.

Особо хранимой и оберегаемой семейной тайной была еврейская линия родословной. Всемерно «прибеднялось» положение родителей Ленина, хотя должность, чины отца как инспектора, а затем директора народных училищ губернии давали право на потомственное дворянство. Более или менее разбирающемуся в азах истории и социально-экономического положения России XIX в. читателю эти вопросы ясны.

Замалчивали, насколько удается выяснить, свое отчасти еврейское происхождение и дети Ардашевых. В выявленных документах они указывали только на православное свое вероисповедание. Имущественного же состояния своих родителей, как и собственного семейного, они не скрывали. Да и надобности в этом не было, ибо почти все умерли до Октябрьского переворота 1917 г. или погибли в ходе его.

Родословной Ардашевых специально никто не занимался, поскольку она по материнской линии идентична ульяновской, которая ныне в центре внимания целого ряда исследователей. Главной задачей автора книги является освещение жизни и деятельности братьев Ардашевых, в том числе их родословной, во многом общей с Ульяновыми, с В.И.Лениным. Это диктует необходимость обращения к теме родословной как тех, так и других, выявления в них общего и особенного.

Илья Николаевич Ульянов занимал, как было сказано, один из наиболее высоких постов губернского масштаба. Но в литературе он по происхождению характеризовался как выходец «из бедных

мещан». Мать Ленина Мария Александровна называлась просто дочерью врача. Российский читатель советского и постсоветского времени, взирая на нынешних наших врачей, порой представления не имеет о статусе представителей этой професии, их имущественном, общественном положении в дооктябрьский период. Тогда они были куда достойней! Особенно у врачей солидных, достигавших чинов по Табели о рангах*.

Но прежде всего упорно замалчивались национальность, национальные корни В.И.Ленина и его родителей. Сам Ленин в анкетах именовал себя «русским», хотя знал и всегда помнил, какова его подлинная родословная, отнюдь — не русская. Лишь иногда из зарубежных, в том числе российских эмигрантских, из единичных отечественных публикаций прорывались «недозволенные» сведения о родословной Ленина. Но распространение их решительно пресекалось властями.

Особый случай — с книгой, публикациями упоминавшейся писательницы М.С.Шагинян. После длительного изучения документальных материалов по родословной В.И.Ленина, его родителей она в 1937 г. в романе «Билет по истории», а затем в книге «Семья Ульяновых» осветила ряд вопросов их происхождения объективно. Увы, эти издания, книга о семье Ульяновых в сентября 1938 г. были сняты с полок библиотек, запрещены за «идеологически враждебное звучание», за «искаженное представление о национальном лице Ленина», «мещанское и пошлое освещение семьи». Президиумом Союза писателей под нажимом Политбюро ЦК ВКП(б) М.С.Шагинян 3 сентября 1938 г. был объявлен выговор, она была подвергнута гонениям.

Все это становится понятным, если вспомнить, что старшая сестра Ленина обращалась с двумя записками к И.В.Сталину с просьбой указывать на их — Ульяновых, Ленина еврейское по деду А.Д.Бланку (но все же — из «бедной еврейской семьи») происхождение и предать это гласности. Примечательно, что Анна Ильинична указывала на превосходство представителей этой нации в интеллектуальном отношении. Подчеркивала и то, что сам Ленин «высоко ставил всегда евреев».

Ответ, переданный Сталиным сестре Анны — Марии гласил: «Молчать о письме абсолютно!». И родственники Ленина умалчивали не

* Табель о рангах — изданный Петром I законодательный акт в России XVIII — XX вв., определявший порядок прохождения службы чиновникам. Высший чин (класс) — 1-й.

только о его и своих еврейских, но и других нерусских корнях. О.Д.Ульянова, как уже отмечалось, в одном из интервью в апреле 1990 г. заявила, что свыше 30 лет изучает семейную генеалогию и пришла к выводу, что предки и по линии деда, и по линии бабушки — «это русские люди». О бабушке — М.А.Ульяновой, в девичестве Бланк, она писала так: «Она тоже русская, хотя бытует мнение о шведской ветви. Однако документально это не подтверждено». О.Д.Ульянова результаты исследований М.С.Шагинян, слова И.Н.Ульянова в кругу семьи, что он «отчасти калмык», (Шагинян М. Ульяновы. М., 1982. С.81.) просто игнорировала. Отношение же властей к этим вопросам к 1990 г. фактически оставалось прежним. Но вот затем, в последние десятилетия, стала исследоваться и освещаться подлинная генеалогия семьи Ульяновых, косвенно — и других их родственников, включая Ардашевых (в т. ч. в данной книге), причем на новом уровне, с вовлечением в научный оборот большого перечня документов. И все же до настоящего времени далеко не все вопросы родословной Ульяновых, Ардашевых выяснены. Многие из них раскрываются противоречиво, недостаточно аргументированны документально. Пожалуй, это особенно относится к родословной Ульянова—Ленина по отцовской линии.

2. Родословная В.И.Ленина, Ульяновых по отцовской линии — Ульяновых (Ульяниных) и Смирновых.

По отцовской линии — Ильи Николаевича Ульянова — в родословной просматриваются, как полагает большинство исследователей, мордовская и калмыцкая (ойротская) ветви. Исследователи приводят документальную запись из Госархива Астраханской области, гласящую: «Николай Васильев сын Ульянин — Нижегородской губернии Сергачской округи села Андросова помещика Степана Михайлова Брехова крестьянин отлучился [в 1]791 году». В документальных записях фамилия Николая Васильевича значится и как «Ульянинов». Его сын Василий Николаевич носил уже фамилию Ульянов. Она закрепилась за родом.

Названное и многие другие села в указанной округе Нижегородчины, в ту пору «глухие», отдаленные, были заселенными в основном мордвинами-эрьзя, принявшими уже православие. О Николае Васильевиче Ульянине, поселившимся вначале в селе Новопавловском под Астраханью (в 47 верстах от нее), сказано, что он «коренного российского происхождения». Такое определение принято было

применять не только к русским по национальному признаку, но и к иным жителям России, в т. ч. к обрусевшим мордвинам. Был ли не русским — мордвином — предок В.И.Ленина (Ульянова), его дед, не вполне ясно. Вопрос нуждается в доисследовании.

Из Новопавловска Ульянин переселился в Астрахань, занимался портняжным ремеслом, по крайней мере — вначале. Видимо, коль скоро был крепостным, он платил оброк помещику. Но астраханские власти вскоре добились принятия высочайшего указа от 19 июля 1797 г.* о том, что помещичьи крестьяне, поселившиеся в их отдаленной губернии до момента издания указа не будут возвращаться своим помещикам, а поступят в распоряжения нижнего земского суда, который и выдаст им билет на право свободного проживания в губернии. Николай Васильевич вскоре, в 1799 г., и получил такой (цитировавшийся) билет с причислением к казенным (государственным) крестьянам. Датировалось рождение его 1769 г. В рассматриваемое время ему было около 30 лет.

Женился Николай Васильевич в Астрахани на дочери Алексея Лукьяновича Смирнова, отец которого был ойротом (ойроты — монголоидное племя на с северо-западе Китая) из знатного феодального рода. Поскольку на Астраханщине из нерусских резко преобладали калмыки, а ойроты также исповедовали ламаизм, то их часто называли калмыками. Возможно, Смирнов был женат на калмычке (не ойротке). Дочь Смирновых Анна, в конце 1811 г. ставшая «Ульяниновой», «Ульяновой», была на 19 лет моложе мужа (родилась в 1788 г., скончалась 26 октября 1871 г., в возрасте 83-х лет). У них было 5 детей: Александр (1812 — умер в четырехмесячном возрасте), Василий (2 марта 1818 — 12 апреля 1878), Мария (1821 — 1877), Феодосия (1823—1908) и Илья — отец В.И.Ленина (19 июля 1831 — 12 января 1886).

Отец этого семейства Н.В.Смирнов скончался после пятого июня 1836 г., в том же или следующем году. Семейное дело возглавил сын Василий.

По имущественному положению семья Смирновых — бабушки Ленина — была зажиточной, а вовсе не «бедной», как указывали в анкетах он сам и его родные. Смирнов являлся мещанским старостой Астрахани, имел двухэтажный дом со службами (верхний этаж одно время сдавался жильцам), свой выезд, слуг. Вел активную предпринимательскую деятельность, числился «домовладельцем».

* Все даты, относящиеся к периоду до февраля 1918 г., даются по старому российскому летосчислению.

Известно, что богатым был и его сын Василий, брат Ильи Николаевича, дядя В.И.Ленина. Он служил управляющим у купца Алабова, причем был совладельцем части его предприятий, соляных копей и, по некоторым данным, — судов на Каспии. Своему младшему брату Илье — отцу Ленина, которому было отказано в обучении за казенный счет, он оказывал денежную помощь и во время учебы в университете, и даже потом, когда тот занимал уже высокое положение и практически в ней не нуждался.

От Смирновых (может быть, в какой-то мере и от «Ульяниных») у Ленина, его братьев и сестер проявились монголоидные внешние признаки — скуластость, узкоглазость и пр.

Род Ульяновых был значительным, но куда большим был род деда и прадеда Ленина, а также Ардашевых по их материнским линиям — род Бланков. Исследователям удалось решить все основные вопросы (хотя остаются отдельные неясности), связанные с родословной В.И.Ленина по отцовской линии — Ульяновых.

По материнской же (совместной с Ардашевыми) линии задача решена ныне основательней. Здесь мы дело имеем не с безвестным крестьянином Николаем Ульяниновым (дедом), а с куда более заметной в истории фигурой. Препятствием на пути получения документов о Бланках и прочих предках Ульяновых служили лишь чинимые большевистской властью препоны да сознательное введение общественности в заблуждение самими родственниками Ленина. Дело в том, что в 1972 г. документы о предках Ленина, а значит, и Ардашевых, и других родственниках по материнской линии власти вообще изъяли из центральных и местных архивов. Их сконцентрировали в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и засекретили. Закрывалась возможность даже проверки на достоверность ранних результатов исследований (В.Н.Валентинова, А.Я.Аросева, М.С.Шагинян и др.).

3. Родословные семей Ульяновых и Ардашевых по материнской линии — Бланков

Итак, какова же родословная матерей Ленина, Ульяновых, Ардашевых — Марии Александровны и Любови Александровны? В архивохранилищах отложилось немало документов на этот счет.

Дедом М.А.Ульяновой и Любови Александровны Ардашевой (в девичестве они — Бланк), как выяснилось, был Мойша Ицикович Бланк, еврей по национальной принадлежности, мещанин-ростов-

щик, торговец по роду занятий. О нем, тогда уже бывшем в зрелом возрасте, имеются документальные сведения как о жителе Староконстантинова, уездного города Волынской губернии, вошедшего в состав Российской империи в результате второго раздела Польши в 1793 г. В городе, по окладным книгам, было: евреев-купцов — 17, евреев-мещан — 2036 и христиан-мещан (частью — крещеных евреев же) — 220. Бланк, скорей всего, родился в другом месте, где-то западнее, в Польше. На 1795 г. М.И.Бланк, по ревизской сказке*, значился в Староконстантинове под № 394.

Сложным является вопрос о дате рождения Бланка. Сказалось сокрытие многими жителями еврейской национальности, естественно, не крестившихся и не записанных в церковных книгах, своего и детей настоящего возраста по меркантильным, финансовым соображениям. В одном из документов дата рождения Бланка — март-апрель 1763 или 1764 гг., по другим (его письмо императору Николаю I от 18 сентября 1846 г. с указанием на свой 90-летний возраст) — 1756 г. Вторая дата, как будто, достоверней.

Жил он очень долго. Мойша (Мовша) Ицикович (Ицкович) женился на Марем (Марьям, Марии) Фроимович 1764 г. рождения, отчество которой не выяснено. Встречаются данные о Фроимовичах в Староконстантинове — «Янкеле Лейбе» и «Хаиме Лейбене». Жена Бланка могла она быть Марьям Янкелевной или — Хаимовной.

Мойша Бланк был грамотным, отличался претенциозностью, умом и изворотливостью, конфликтовал с жителями города, евреями в том числе. За продажу в своей лавке в праздник «непасхальной» водки вызвал резкое недовольство, осуждение еврейской религиозной общины.

В начале XIX в. у Бланка был собственный дом «с обзаведениями», стоимостью в 4 тыс. рублей ассигнациями, который приносил ему каждую неделю чистого дохода в 10 рублей серебром. Кроме того, при местечке Рогачеве он «нанял» пять моргов земли (морг /польское/ — примерно полторы квадратных сажени, которые засевал цикорием. Ежегодная стоимость урожая, определенная самим Бланком, составляла 750 рублей серебром. Был он не просто богатым, а очень богатым, особенно после того, как отнял имущество у евреев-погорельцев, о чем — ниже.

Согласно документам, М.И.Бланк, стремясь отличиться перед властями, доносил им о том, что часть членов еврейской общины города скрывает или сообщает с опозданием, спустя значительное

* Ревизские сказки — именные списки населения России в XVIII — XIX вв.

время, сведения о рождении детей. Это позволяло сэкономить некоторые суммы денег. Полагают, что сам он за умолчания о рождениях детей в еврейских семьях брал взятки по 100 рублей.

Естественно, Бланк вызвал острую неприязнь к себе в городской еврейской общине. 29 сентября 1809 г. в Староконстантинове вспыхнул пожар; сгорело и пострадало от него 23 дома, в том числе дом Бланка (в какой мере — не ясно). 22 жителя города обвинили его в поджоге. Бланк был арестован и целый год находился под стражей. Дело оказалось запутанным. Стороны не скупились на взаимообвинения. 3 июля 1809 г. дело было заслушано даже в Сенате, который не счел донос на Бланка убедительным, и он был освобожден. Затем Бланк ездил в Санкт-Петербург. Исследователь В.В.Цаплин считал, что у него в столице нашлись заступники.

Бланк с семьей переехал в Житомир, где также приписался к еврейской общине того же Староконстантинова. Род его деятельности остался прежним. В дальнейшем, используя уже ставшего врачом старшего сына Абеля (по принятии православия — Дмитрия Дмитриевича) и его крестного отца и благодетеля сенатора Д.О.Баранова, Бланк добился принятия Сенатом 21 декабря 1825 г. указа о взыскании с тех 22 евреев Староконстантинова, которые обвинили его в поджоге (11 из них были арестованы), понесенных им убытков.

Волынский главный суд предложил Бланку самому определить размер убытков. Он не преминул этим воспользоваться, включив в счет и пребывание в тюрьме, и гибель посевов цикория (хотя они были далеко от города и пострадать от пожара не могли), насчитав 15 100 рублей серебром и 4 тысячи ассигнациями — сумму по тем временам огромную. Началась распродажа имущества тех 22-х (видимо, и наследников умерших), в том числе и вновь отстроенных ими домов. Получаемые Бланком суммы были очень большими. К тому же он уже имел в Житомире «дом с «грунтом», купленный в октябре 1825 г.

М.И.Бланк старался сыграть и политическую роль. В трех его письмах (1826, 1845 и 1846 гг.) на имя императора Николая I он писал о положении еврейского населения, внесении радикальных изменений в нормы их быта (осуждаемого им) и поведения, о переходе в православие, сближении с христианами и пр. Письма, написанные на еврейском языке, были переведены на русский, с их содержанием император был ознакомлен. В правительственных документах 1850-х гг. просматриваются положения о евреях, которые предлагались Бланком.

М.И.Бланк принял православие. Очевидно, это произошло 1 января 1845 г., перед отсылкой императору 2-го письма, после кончи-

ны жены (она препятствовала его переходу в христиансто). Да и сам он ранее, как будто, препятствовал в этом детям.

Похоже, основной подоплекой возникшего конфликта его со старшим сыном Абелем в 1816 г. было именно намерение того перейти в православие. В ноябре 1816 г. Мойша обратился в Волынский главный суд с просьбой взять под стражу, сына, якобы нанесшего ему не только словесные оскорбления, но и побои. Дело затянулось, и только в 1826 г. было решено: Абель был оправдан, а на его отца был наложен штраф в 25 рублей.

Вот суть сведений о Мойше (Мовше, Моше, Мошко) Ициковиче (Ицковиче) Бланке, ставшем Дмитрием Ивановичем Бланком, умершем, видимо, в конце 1850-х гг. глубоким стариком. Жена его Марем (Марьям) скончалась или в 1834, или в 1844 г. Она упорно противилась принятию членами семьи христианства, препятствовала в этом не только детям, но и мужу.

4. Дед Ульяновых и Ардашевых — М.И.(Д.И.)Бланк. Крещение и переход из иудаизма в православие.

У М.(Д.)И. и М.Бланк было двое сыновей — Абель и Израиль (Сруль). Точные даты рождения их не установлены. По одним данным, Абель родился в 1789, по другим — в 1794 г. О годе рождения Израиля данные относятся к 1793, к 1801 г., к 1802 и к 1804 гг. В записи метрической книги Чермышевской церкви Лаишевского уезда Казанской губернии, у стен которой он похоронен, значится, на момент смерти, «17 июля 1870 г.» — «семьдесят один год», что позволяет определить год рождения — 1799-й. Скорей всего, это более достоверная дата. Читателю следует иметь в виду, что ревизские сказки заполнялись обычно со слов отца. Он мог умышленно преуменьшить возраст детей, чтобы позже начать платить за них подоходный налог. Была у супругов Бланк и дочь Любовь (в замужестве — Тридрих), даты жизни которой не выяснены. Жила долго, была также состоятельной.

Абель и Израиль учились в Житомирском поветовом (уездном) училище, окончили его. Это было русское учебное заведение. Отдавая детей в него, отец, очевидно, рассчитывал на более благоприятное их жизненное устройство. До этого училища с четырехлетним периодом обучения сыновья Бланка, вероятно, учились в общественной еврейской школе (хедере). К 1820 г. Абель был женат на Малке Потцой, но поскольку та не захотела принимать православие и ехать с мужем в Петербург, супруги развелись.

Братья летом 1820 г. приехали в столицу с намерением поступить в Медико-хирургическую академию, предварительно перейдя в православие. В том и другом, очевидно, стараниями отца, было обеспечено покровительство со стороны видных лиц как уезда, так и столицы.

Крещение братьев произошло 10 июля 1820 г. Ими в присутствии восприемников и просителей предварительно был прочитан текст «клятвы». А восприемниками (крестными) были: у Абеля — упоминавшийся уже сенатор Д.О.Баранов, у Израиля — граф А.И.Апраксин. Они стали крестными отцами великовозрастных братьев. Покровительство Бланкам не было случайным. Д.О.Баранов, видный член Сената, в течении всего существования еврейского комитета с ноября 1802 г. входил в его состав в качестве одного из руководителей. Был последовательным противником иудейских верований и традиций евреев, их стяжательских устремлений. Средством изживания их считал восприятие евреями господствовавшего в России православного уклада жизни и таким путем — уравнения их в правах с представителями других групп населения. Слыл горячим сторонником крещения евреев, принятия ими религиозных и общественных норм православия. Сенатор был близок к масонским организациям, стремившимся к европеизации России. Поскольку в рассматриваемое время крещение лиц иудейского вероисповедания представляло еще редкое явление, быть восприемником Абеля Бланка Баранов, представитель знати, счел делом общественно полезным, благородным.

Во многом сходными мотивами руководствовался в решении стать восприемником Израиля Бланка будущего Александра Дмитриевича, деда Ульяновых и Ардашевых, и граф А.И.Апраксин. В отличие от Баранова, жизненный выбор он сделал в пользу военной службы. Но, став в возрасте 31 года, в 1813 г., уже полковником, он через 5 лет вынужден был уйти в отставку по болезни. Как принято было тогда, с присвоением ему очередного военного чина — генерал-майора, а с учетом его решения определиться на государственной службе — действительного статского советника по Табелю о рангах (приравненного к военному чину генерал-майора).

В 1822 г., Апраксин приступил к обязанностям по государственной службе; в дальнейшем был пожалован в тайные советники (3-й класс) и сенаторы. Был масоном. В 1820 г., находясь в отставке, Апраксин активно участвовал в работе масонской ложи. Был дружен с Барановым, приходился ему родственником, как и он, считал необходимым крещение евреев.

Крестными матерями Абеля и Израиля стали родная сестра Баранова Е.О.Шварц и жена Апраксина — В.А.Апраксина (Баранова). Абель был поименован Дмитрием, а Израиль — Александром. Оба приняли отчество Дмитриевич в честь Дмитрия Баранова. Позднее крестившийся отец, как уже указывалось, принял имя Дмитрий (а отчество — Иванович).

Итак, дедом В.И.Ленина (Ульянова), его братьев и сестер и их двоюродных братьев и сестер Ардашевых, детей Марии Александровны и Любови Александровны, был, как выяснено по документам, Александр Дмитриевич (прежде — Израиль Мойшевич) Бланк.

Братьям Бланк учинили испытание на знание ими предметов, преподаваемых в гимназии. Были замечания, особенно из-за слабого знания ими латинского языка. Но все обошлось — свою роль сыграло покровительство. Редчайший случай: братья были приняты в академию без гимназического образования. Попали в число «казенных» воспитанников, якобы «по сиротству их». И это при живых родителях, очень состоятельных! Видимо, братья ссылались на реальные или мнимые расхождения с родителями, невозможность получения от них материальной помощи.

5. Врачебная деятельность А.Д.Бланка. Его жизнь с А.И.Гроссшопф, затем — с Е.И. фон Эссен.

Учились Бланки с большим рвением, успешно, и в 1824 г. окончили академию со званием лекарей. Пошли служить в сферу гражданскую, но по полицейской части. Дмитрий Дмитриевич Бланк служил в столице, удостоился звания штаб-лекаря. Женился на сестре однокурсника по академии П.Г.Иванова — Александре Гавриловне.

В июне 1831 г. во время эпидемии холеры, в распространении которой обыватели винили медицинских работников, Дмитрий погиб при налете обывателей на Центральную холерную больницу. Он был выброшен из окна третьего этажа и разбился насмерть. Его вдова А.Г.Бланк замуж вновь не выходила, умерла в 1852 г.; детей у них с Дмитрием Дмитриевичем не было.

В отличие от старшего брата Дмитрия (Абеля), жизнь Александра (Израиля) Бланка была долгой, карьера врача — довольно успешной. Он — штаб-лекарь — так же, как и Дмитрий, врачебную службу начал в петербургской полиции. Но через несколько лет, в 1832 г., принял решение уволиться, сославшись на «расстроенное здоровье». Занялся частной практикой, однако уже в следующем

году решил вновь определиться на казенную службу, материально более выгодную. Сначала был ординатором больницы Святой Марии Магдалины, а через несколько месяцев перевелся в Морское ведомство, служил в столице и Кронштадте. Одновременно занимался и частной практикой. Стал весьма квалифицированным специалистом, получил известность. Как медико-хирург, имел офицерский чин. Но в силу неуживчивости, из-за ссор с начальством, в апреле 1837 г. вынужден был с занимаемой должности в Морском ведомстве уволиться. Вновь служил в больнице Св. Марии Магдалины.

В материальном отношении был благополучным человеком, постоянно стремился к хорошим заработкам.

В 1829 г. Александр Бланк женился на Анне Иоганновне (Ивановне) Гроссшопф — полунемке, полушведке из весьма обеспеченной семьи. Супруга окончила пансион, владела несколькими иностранными языками, имела и музыкальное образование. Ее отцом был немец, приехавший в конце 80-х гг. 18-го столетия в Россию как представитель фирмы «Фридрих Шаде и К°» из города Любека Иоганн Готлиб (Иван Федорович) Гроссшопф. Женился на шведке — дочери преподавателя Академии Художеств Карла Эстедта Анне Беате в марте 1793 г. У них родилось 8 детей, в том числе и Анна (1799 г.), ставшая женой А.Д.Бланка.

А.Д.Бланк сначала жил на казенных квартирах, затем снимал большие квартиры в роскошных особняках. В 1836 г. купил двухэтажный дом с каменным низом, с надворными постройками. Материальное положение его еще более упрочилось по получении наследства скончавшейся в Житомире матери, в том числе двух домов и нескольких лавок.

У родилось шестеро детей: сын Дмитрий (9 сентября 1830 — 19 января 1850; покончил с собой), дочери — Анна (30 августа 1831 — 1897), Любовь (29 августа 1832 — 24 декабря 1895), Екатерина (25 декабря 1833 — 1883), Мария (22 февраля 1835 — 2 июля 1916) и Софья (24 июня 1836 — 9 августа 1897). Казалось, и служебная, и семейная жизнь шла у Бланков в русле благополучия. Но в 1840 г. Александра Дмитриевича и семью постигло большое горе: умерла еще совсем молодой Анна Иоганновна. На следующий год Бланк решил жениться на овдовевшей сестре своей покойной жены — Екатерине (Катерине) Ивановне фон Эссен. Такой брак официально не дозволялся (из-за близкого родства; к тому же Эссен была крестной матерью двух дочерей Бланка). Алек-

сандр Дмитриевич пошел на хитрость: в соответствии с нормами того времени, он подал прошение в Медицинский департамент с ходатайством о выдаче документа о праве на брак «со вдовою чиновника 12 класса фон Эссен Эстедт, Катериной Ивановной», умышленно не указав ее девичью фамилию. Ход удался, разрешение было получено. Однако Бланк им почему-то не воспользовался — возможно, побоялся осложнений по службе и осуждения общественным мнением в случае раскрытия обмана. Документ он почти сразу же вернул в департамент. Бланк и Эссен стали жить в гражданском браке. По завещанию супруги Бланк получил во владение принадлежавший ей дом.

В 1838 г. А.Д.Бланк значительно повысил свой служебный статус — получил право занимать должность инспектора врачебной управы. Его попытки добиться такой должности в центральных или западных губерниях были безуспешными. Бланк принял предложение занять должность инспектора Пермской врачебной управы и 26 мая 1841 г. прибыл в Пермь.

Свои дома в столице он продал.

Пермская губерния была одной из крупнейших в России; охватывала территории современных Пермской области (с вошедшим в ее состав Коми-Пермяцким округом), Свердловской, часть Челябинской, Курганской областей а также Удмуртской республики — общей площадью около 292 тысяч квадратных верст. Должность инспектора врачебной управы была равнозначна должности одного из руководителей современного министерства. Предстояли налаживание работы лечебных государственных учреждений во всей губернии, контроль над ними.

Пермь была одним из наиболее крупных городов Урала (но уступала по численности населения и экономическому потенциалу подчиненному ей уездному городу — Екатеринбургу). В Перми проживало более 30 тысяч жителей (в 1890 г. — 47 тысяч; в том же Екатеринбурге — 56 тысяч человек). В 1890 г. в Перми было 17 фабрик и заводов. Близ города работал крупный Мотовилихинский казенный орудийный завод (в дальнейшем поселок Мотовилиха стал частью Перми). Город считался крупным речным портом в системе налаженного тогда (к 1846 г.), регулярного судоходства по Каме. В 1865 г. через город был проложен Сибирский тракт.

Пермь считалась и значительным культурным центром. Там были мужская гимназия, духовная семинария, частный пансион «для благородных девиц», с конца 50-х гг. — женское училище 1-го разря-

да. Была открыта и женская гимназия (в 1885 г.); имелись прогимназии. Все они подчинялись Казанскому учебному округу.

Пермь была и городом театральным. В 1806 г. там состоялся первый музыкальный спектакль, потом такие спектакли ставились на протяжении десятилетий. В 1878 г. было сооружено каменное здание оперного театра. Развивалось и драматическое искусство. Город украшал целый ряд отменных архитектурных сооружений.

Однако Пермь была удалена от Петербурга более чем на полторы тысячи километров, от Москвы — на 1 386 километров. Железнодорожного сообщения с центром тогда не было. Добираться до него приходилось во время навигации речным транспортом, а зимой — лишь на конных упряжках.

А.Д.Бланк справлялся со сложными обязанностями инспектора, но ему, разностороннему врачу — терапевту, хирургу, гинекологу («штаб-лекарь, медико-хирург, акушер»), всегда хотелось практиковать непосредственно в лечебных учреждениях. Он больше времени отводил работе не на периферии, а в самом губернском центре. В частности, добился учреждения должности врача в Пермской мужской гимназии и занял ее сам по совместительству.

Проживал с семьей в большой квартире одного из лучших домов города, называвшегося «Домом преподавателей гимназии». Однако в связи с пожаром в городе в сентябре 1842 г., в результате которого сгорел и губернаторский дом, губернатор переехал в «преподавательский», и семье Бланка пришлось переселяться.

А.Д.Бланку не нравились и место, и должность, которые он занимал. У него возникли определенные трения с губернским начальством (губернатором в то время был И.И.Огарев). Это видно из того, что при увольнении в 1842 г. были предъявлены претензии и к его профессиональному уровню. До марта 1843 г. он служил лишь в должности врача гимназии, но затем добился нового назначения — заведующим госпиталем Юговского завода, что был южнее Перми. Через полтора года, в октябре 1845 г. получил новое, более важное назначение — главным лекарем Златоустовской оружейной фабрики, наиболее крупного предприятия в обширном Златоустовском горном округе, который состоял в подчинении горного начальника и относился к государственной горно-промышленной системе. Служба в ней давала преимущества, в том числе и чины по Табелю о рангах, вплоть до возводящих в дворянство.

Златоуст был основан в 1754 г. на месте слияния рек Ай и Тесвия, что в бассейне Камско-Волжской системы, как поселок —

железоделательный, чугунолитейный и медеплавильный казенный завод. Завод-поселок вначале назывался Златоустовским. В 1811 г. он стал центром округа, включавшего целый ряд и других южноуральских заводов. В 1815 г. в поселке, который именовался уже как «Златоуст», было начато строительство оружейной фабрики, специализировавшейся на производстве холодного оружия (в налаживании его принимали участие специалисты из Германии), в том числе знаменитых булатных клинков. Здесь зародилась художественная гравюра по металлу, традиции которой живы и ныне.

Городом и центром одноименного уезда Уфимской губернии Златоуст стал в 1865 г. В конце XIX в. в нем проживало около 20 тыс. человек. Будучи уже широко известным — прежде оружейной фабрикой, а затем и производством стальных пушек (с 1860-х гг.), Златоуст имел ограниченное количество образовательно-культурных учреждений. В нем были городское трехклассное училище, единоверческая и немецкая школы, музей, три православных, единоверческая, римско-католическая, протестантская церкви. Лишь к концу XIX в. в городе были открыты женская прогимназия, ремесленное училище, публичная библиотека, читальня, театр, 2 народных дома, 2 клуба.

Во время работы Бланка в Златоусте это был еще большой поселок-завод, равный, правда, по населению и промышленному значению многим уездным городам. Имевшиеся в нем земская и заводская больницы и аптеки были на уровне своего времени.

Врач А.Д.Бланк вскоре стал медицинским инспектором госпиталей всего округа, но в августе 1847 г. был еще в прежней должности — лекаря названной фабрики. Работал как прогрессивный врач: выписывал специальную литературу, стремился к применению новых методов в медицинской практике, вел учет заболеваемости рабочих и служащих. Жил с семьей в двухэтажном доме; семейная жизнь была устроенной.

Сын Дмитрий учился в Казанской гимназии, в 1848 г. окончил ее, затем поступил на юридический факультет Казанского университета, но вдруг на втором курсе, в 20-летнем возрасте совершил, как уже было сказано, самоубийство.

Дочери воспитывались и обучались в домашних условиях. Определяющую роль в этом играла Катерина Ивановна. Она передавала детям знания немецкого, французского и английского языков, обучала игре на фортепьяно. Знания основных предметов прививали приглашаемые на дом учителя. Одним словом, все дочери получили домашнее образование.

За годы службы в государственных учреждениях А.Д.Бланк неоднократно награждался, получал и денежные премии. В 1846 г. он был произведен в надворные советники (7-й класс по Табели о рангах, равнозначный чину подполковника в военной системе), получил личное дворянство. Тщательно изучив менявшиеся законоположения о его присвоении, добился потомственного дворянства для себя и дочерей. Его не получили лишь две младшие дочери — Мария и Софья, так как родились после повышения требований к чиновникам для получения дворянства.

В 1847 г. надворный советник, штаб-лекарь А.Д.Бланк ушел в отставку. Возникает вопрос: почему? Со здоровьем по возрасту у него дело обстояло сравнительно благополучно. На государственной службе ему следовало пробыть еще всего лишь 3 года, и он получил бы куда больше выгоды, льгот, чем они оказались на самом деле. Оклад перед уходом на пенсию с должности лекаря госпиталя фабрики оказался у него не самым высоким — 571 рубль 80 копеек в год. В связи с преждевременным уходом со службы не вся эта сумма, а лишь половина ее была определена в качестве пенсии (285 руб 90 коп). У Бланка, очевидно, не сложились отношения и с директором фабрики, и с новым горным начальником. Но вполне возможно, что руководство Златоустовского округа, медицинский персонал, пациенты, стали проявлять неудовлетворенность его врачебной практикой, методами лечения (несмотря на его прежние оценки и поощрения по службе). Обращает на себя внимание статья-воспоминание его внучки, старшей из детей Ульяновых — Анны Ильиничны. «В результате своей медицинской службы, — писала она, — Александр Дмитриевич становится ярым врагом общепринятой системы лечения, особенно лекарств, которыми тогда злоупотребляли. Он придает значение лишь хирургии, а про остальную медицину говорит, что врачи сами не знают болезней, что давая лекарства, они только пробуют и приносят этим больше вреда, чем пользы. Его девизом было: «Чем живешь, тем и лечись». Он писал, по свидетельству дочери (очевидно, Марии Александровны. — *авт.*), сочинение на эту тему, рукопись которого не сохранилась.

По воспоминаниям детей, он стоял за закаливание, и они одевались легко: в ситцевые платья с короткими рукавами и открытой шеей зимой в довольно холодном деревянном доме. Им давалась простая пища — больше молочного; за мясную пищу Александр Дмитриевич тоже не стоял. Даже взрослыми дочери его не получали ни кофе, ни чая».

Такая система лечения и воспитания детей может оцениваться, по меньшей мере, как спорная.

Несмотря на «половинную» пенсию, общий достаток семьи, использовавшей средства и Катерины фон Эссен, гражданской жены Бланка, был весьма значительным. Имелись у него и большие финансовые накопления.

К тому времени семья Бланка приобрела у дворянина П.А.Веригина довольно крупное имение — деревню Кокушкино (на татарском языке — Янсалы) с 39 душами крепостных мужского пола (всех крестьян было, видимо, в два раза больше) с 462 десятинами (503,58 га) земли (в дальнейшем земля еще прикупалась в той же местности). В анкетных данных А.А.Ардашева, сына Любови Александровны, конца 80-х гг. указывалось на владение даже 1200 десятинами земли. Вероятно, имелась в виду не только пахотная земля, но вся площадь, занимаемая имением. Часть средств была позаимствована в дворянском земельном банке. Кокушкино (ныне — с.Ленина-Кокушкино), расположенное в 42 километрах от Казани, входило в Черемышевскую волость, Лаишевский уезд Казанской губернии.

Надо полагать, выбор места приобретения имения был продиктован тем, что в Казани учился сын — Дмитрий. Владения Бланка располагались в красивых местах на берегу реки Ушни. На возвышенности стоял красивый двухэтажный дом с колоннами. Потом Бланки построили рядом просторный, многокомнатный одноэтажный, с мезонином, флигель (в дальнейшем в нем был создан музей В.И.Ленина), приобрели мельницу. В усадьбе имелись и другие постройки; сад из старых лип, берез, сирени. Поблизости находился сосновый лес.

В дальнейшем, уже замужними, дочери Александра Дмитриевича с семьями постоянно приезжали на лето в имение отца. После его смерти 17 июля 1870 г. по завещанию усадьбой владели все дочери (и внучка старшей из них), а в дальшейшем — Любовь Александровна (по первому замужеству — Ардашева, по второму — Ардашева-Пономарева), выкупившая его. Об этом пойдет речь далее.

Богатое и весьма привлекательно расположенное имение вскоре стало местом обитания семьи Ардашевых и наездов, преимущественно в летнее время, многочисленных семейств потомков Александра Дмитриевича (Израиля Моисеевича) и Анны Ивановны (Анны Иогановны в девичестве — Гроссшопф) Бланков, включая Ульяновых.

6. Бабушка детей семейств Ульяновых и Ардашевых А.И.Бланк (в девичестве — Гроссшопф). Ее немецко-шведские корни.

Как было отмечено в предыдущей главе, женой А.Д.Бланка, матерью его детей была А.И.Гроссшопф, имевшая немецко-шведскую родословную. Немецкие корни Гроссшопфов стали тщательно исследоваться сравнительно недавно, — с 50-х годов прошлого столетия. Выясняется, что корни Гроссшопфов уходят в Мекленбург — Шверинское и Мекленбург — Стрелица герцогства (затем — Великое Мекленбурское герцогство), где, как в династиях, так и в местном населении были и западнославянские корни.

Герцог Карл Леопольд Мекленбургский женился на племяннице российского императора Петра I Екатерине Иоанновне. Их дочь Елизавета — Екатерина — Христиана стала правительницей России под именем Анны Леопольдовны (малолетний император Иван VI, убитый потом в Шлиссельбургской крепости, был ее сыном).

Исследователи истории северо-германских герцогств выявляют признаки родословной Гроссшопфов еще в Средневековье. В XVII веке их представители обосновались близ Балтийского моря, активно участвовали в развитии промышленности и торговли. В связи с распадом в 1669 г. Ганзы — разветвленного союза городов — торговая активность в регионе понизилась, но, тем не менее, наблюдалась и далее.

Часть родословных корней Гроссшопфов четко просматривается среди жителей центрального Ганзейского города Любека, являвшегося длительное время «вольным городом». В далеком прошлом город, основанный на западнославянских землях, носил название «Любич», «Любице», и только в прошлом веке был лишен статуса «вольного города» и включен в провинцию Шлезвиг-Гольштейн. Эта германская провинция находилась на севере Германии (ныне — Федеративная республика Германия), в Балтийском приморье. Любек расположен на реке Триве-Вакениц, в полутора десятках километров от моря. В роду Гроссшопфов были не только торговцы, но и люди других направлений деятельности, в том числе ученые. У представителей их также возникали родственные связи с российскими прибалтами, затем и непосредственно — с С.-Петербургом, Москвой.

Прапрадедом В.И.Ульянова — Ленина, его братьев, сестер и братьев и сестры Ардашевых по их материнской линии стал Иоганн

Готлиб Гроссшопф. Он приехал в Санкт-Петербург в 80-х годах XVIII в., будучи еще совсем молодым. Стали его звать, как это водилось, по-русски, — Иваном Федоровичем. Был вначале купцом, представителем немецкой торговой фирмы «Фридрих Шаде и К°». Но потом, поняв, что в России в большой чести государственная служба, Готлиб Гроссшопф 24 июля 1795 г. стал публичным нотариусом в юстицколлегии лифляндских, эстляндских и финляндских дел. Продвигался по государственной службе, одновременно занимался и частной практикой. Получал чины. По табели о рангах, по крайней мере, — чин губернского секретаря (12-й класс), приравненный к обер-офицерскому.

2 марта 1793 г. И.Г.(И.Ф.)Гроссшопф женился на Анне Беате Эстедт (в быту ее звали Анной Карловной). Доходы мужа и приданое жены представили значительное состояние. Они всегда жили в отдельном доме или занимали этаж большого дома. В дальнейшем имели уже два дома и особняк (часть жилья сдавали в наем, получая дополнительный доход). Супруги исповедовали лютеранскую веру. Умер И.Г.Гроссшопф в конце 1817 г.

В семье Гроссшопфов было 8 детей, три сына и пять дочерей. Судьба их была благополучной. Браки они заключали с представителями различных национальностей и вероисповеданий. Часть Гроссшопфов перешла в православие. Четвертым ребенком в семье стала Анна (1799 — декабрь 1840), в будущем — жена А.Д.Бланка, бабушка детей Ульяновых и Ардашевых. Ее сестра Екатерина Элеонора (Катерина Элеонора) (3 ноября 1801 — 7 сентября 1863 г.), ставшая после смерти мужа (К.Е. фон Эссена) гражданской женой мужа своей рано скончавшийся сестры, воспитывала будущих матерей детей Ардашевых и Ульяновых. О сестрах уже рассказывалось, но кратко, без рассмотрения их национальности и родословной.

Анна и Катерина, дочери И.Г.(И.Ф.)Гроссшопфа, немца, имели по матери и шведские корни, были полунемками-полушведками. Жена И.Г.Гроссшопфа — Анна Беата Эстедт была дочерью Карла Фредерика (Фридриха) Эстедта, богатого ювелира, уроженца города Упсала в Швеции. Тот, по описаниям, являлся поставщиком двора короля Густава III. Эстедт с семьей переселился из Швеции в Россию, в Санкт-Петербург. Выяснены даты его рождения (28 марта 1741 г.), приезда на жительство с семьей в Россию (1765 г.), где он продолжал деятельность как высококлассный ювелир. Однако вскоре вернулся в Швецию, в Стокгольм (тогда-то он и был постав-

щиком королевского двора). Эстедту в 1782 г. было сделано предложение стать преподавателем Имераторской академии художеств России. Он принял его и вновь приехал в Россию, успешно служил, был произведен в чин «назначенного академика». В дальнейшем, однако, был почему-то уволен. Ему, по ходатайству, была оказана денежная помощь Александром I. В Петербурге он умер в 1826 г. (на могиле значится 1820-й год, что, вероятно, — ошибка). У К.Ф. и А.К.Эстедтов было пятеро детей. Анна Беата, жена И.Г.Гроссшопфа, была старшей из них.

Просматриваются и более давние, глубокие, документально подтвержденные данные о предках Эстедтов — шведах. Совсем не исключено, что на протяжении веков у них, как и у немцев-Гроссшопфов, имелись примеси крови представителей других национальностей. Во всяком случае, у их многочисленных потомков, в том числе и ныне живущих, дальних родственников Ульяновых и Ардашевых, это вполне прослеживается. Достаточно сказать о знаменитых немецких писателях Генрихе Манне и Томасе Манне. Среди дальних немецких родственников выявляются и видные исторические фигуры: — В.Модель — генерал-фельдмаршал, Х.Э. фон Мантейффель — генерал, Р.К. фон Вайцзеккер — бургомистр Западного Берлина в годы разделения города, а с 1984 г. — президент ФРГ. Если возвращаться к вопросу о социальном, имущественном положении предков Ульяновых, Ленина, их родных по матери Марии Александровны Бланк, положении, ими всячески вуалировавшемся, «обеднявшемся», то следует со всей решительностью подчеркнуть, что не только их дед и прадед Бланки, но и бабушка и прабабушка, в девичестве Эстедт и Гроссшопф, были представителями весьма состоятельных слоев.

Итак, выясняется, что корни семейств Ардашевых, как и Ульяновых, по материнским линиям исходят из поколений богатых и зажиточных слоев. Корни эти многонациональны, особенно у В.И.Ленина, его братьев и сестер. У Ардашевых они наполовину — русские, на четверть — еврейские и по одной восьмой — немецкие и шведские. У детей супругов Ульяновых — наполовину мордовско-ойротско-калмыцкие и наполовину — еврейско-немецко-шведские. Доли малые — шестая, восьмая... Еврейская — побольше: одна четверть. Русской, очевидно, не было вообще.

Но прежде, чем рассказывать о Марии Александровне и Любови Александровне, не отвлекаясь на описание жизни их брата и сестер (это не входит непосредственно в тему книги), скажу, что личная и

семейная судьба почти у всех сложилась вполне благополучно. Исключением стала лишь судьба Дмитрия Александровича.

Анна вышла замуж за Ивана Дмитриевича Веретенникова, Екатерина — за Алехина, который вскоре умер, и ее новым мужем стал Андрей Александрович Залежский. Веретенников и Залежский были преподавателями Пермской мужской гимназии. Софья также стала женой преподавателя, только самарского, — Иосифа Кондратьевича Лаврова. Их мужья сделали значительную карьеру на педагогическом поприще. И, как уже отмечалось, все они с семьями приезжали в Кокушкино, общались друг с другом, с семьями Марии и Любови. У некоторых из сестер на непродолжительное, а у иных — на длительное время судьба оказалась связанной с Уралом. В первую очередь это относится к Любови Александровне.

И еще: все они были исключительно многодетными. Остались свидетельства о том, что отец их — А.Д.Бланк желал этого. У Анны детей было 8, у Екатерины — 10, у Софьи — 6. Большинство детей выживало; они росли, образовывали семьи. Жили в благополучии. Дети получали образование. Сыновья, как правило, университетское. Создавали и свои семьи, имели детей, но много меньше, чем родители. Это было характерным и для детей семей Марии Александровны, в замужестве — Ульяновой, и Любови Александровны, в замужестве — Ардашевой (затем — Ардашевой-Пономаревой).

7. Семья И.Н.Ульянова и М.А.Ульяновой (в девичестве — Бланк).

Теперь — о Марии Александровне и Любови Александровне и их супругах. В отличие от других сестер, Мария долго не выходила замуж. Вышла уже в двадцативосьмилетнем возрасте. Возможно, отчасти потому, что жила с отцом в деревне Кокушкино. В конце 1861 г. судьба свела ее в Пензе с Ильей Николаевичем Ульяновым в бытность его преподавателем дворянского института. В Пензу она приехала в гости в семью старшей сестры Анны Веретенниковой. Познакомил Илью Николаевича и Марию Александровну И.Д.Веретенников. Знакомство оказалось судьбоносным. Завязалась переписка, происходили встречи. В этот период Мария занялась самообразованием; в 1863 г. приехала к родственникам в Самару и в местной гимназии успешно сдала экстерном экзамены на звание учительницы начальных школ. Она, таким образом, приобщилась к профессии, правда, на низовом уровне, многих родственников — мужей своих сестер и будущего супруга И.Н.Ульянова. Поженились

они 25 августа 1863 г. в бытность в Кокушкино, венчались в Богородицкой церкви волостного села Черемышева. Незадолго до того коллежский асессор (8-й класс) И.Н.Ульянов был переведен преподавателем в Нижегородскую мужскую гимназию. Кроме гимназии, он некоторое время преподавал там и в женском училище, был воспитателем Нижегородского Александровского дворянского института.

В 1867 г. И.Н.Ульянов стал коллежским советником (7-й класс), был награжден первым орденом — Св. Анны 3-й степени. Через два года его назначили инспектором народных училищ Симбирской губернии, и с женой и детьми Анной и Александром осенью 1869 г. он переехал в Симбирск. С 1874 г. он уже — директор народных училищ губернии.

Ульянов был чрезвычайно предан своему делу, постоянно разъезжал по губернии, налаживая школьную систему, добивался улучшения положения учителей, всемерно способствовал подготовке учителей-женщин. Он совсем мало находился в семье. Был награжден еще четырьмя орденами. В конце 1877 г. И.Н.Ульянов стал действительным статским советником (4-й класс, приравненный к военному чину генерал-майора). В 1881 г. за 25-летнюю выслугу ему была назначена пенсия в размере полного оклада (1000 рублей в год), сверх оплаты по службе, которую он продолжил до своей кончины 12 января 1886 г. Сам он не воспользовался правом получения еще в 1878 г. потомственного дворянства — себе, жене и детям. Это было сделано в 1886 г. его вдовой Марией Александровной. Таким образом она, как и ее старшие сестры, будучи вдовой, была возведена в потомственное дворянство. Дворянства не получила лишь старшая ее дочь — Анна. К тому моменту она была уже взрослой, могла бы добиться его и по собственному дополнительному ходатайству, на что, однако, не пошла.

Кроме упомянутых, И.Н.Ульянова и М.А.Ульяновой (Бланк), было еще шестеро детей, а всего — 8. Даты жизни всех восьмерых таковы: Анна (14 августа 1864 — 19 октября 1935); Александр (31 марта 12 апреля 1866 — 8 мая 1887); Владимир (10 апреля 1870 — 21 января 1924); Ольга (4 ноября 1871 — весна 1891); Дмитрий (4 августа 1874 — 16 июля 1943); Мария (6 февраля 1878 — 12 июня 1937). Были еще Ольга — другая, первая (1868) и Николай (1873), но умерли в младенчестве.

Все пять взрослых детей Ульяновых стали революционерами, причем крайне левого толка. Александр был казнен как террорист, учас-

тник подготовки покушения на жизнь императора Александра III, остальные — большевики — были тоже сторонниками террористических методов.

Владимир Ильич Ульянов (Ленин), стал вождем пролетарской революции — переворота, роковым образом повлиявшего на судьбы России.

По своему материальному положению семья И.Н.Ульянова — со времени ее возникновения и даже после кончины ее главы — жила в большом достатке. Оклад И.Н.Ульянова был высоким. Проживала семья в собственном двухэтажном, многокомнатном доме. Дети имели возможность получения высшего образования, чем и воспользовались. М.А.Ульянова после смерти мужа получала весьма большую пенсию. Она продала дом в городе; на вырученные деньги и семейные сбережения за 7,5 тысячи рублей купила имение Алакаевку в Самарской губернии. Это был хутор в 50 верстах от города, с большим земельным участком (лишь пахотной земли было 83,5 десятин (более 91 гектара), выгоном для скота, садом, прудом, мельницей, дававшей немалый доход.

Семья разместилась в одноэтажном многокомнатном доме. Между прочим, как писала М.И.Ульянова, Мария Александровна предпологала, что сын Владимир займется сельским хозяйством, хуторскими делами, но зто его никак не привлекало. По словам Н.К.Крупской, В.И.Ленин говорил ей: «Мать хотела, чтобы я хозяйством в деревне занимался. Я начал было, да вижу нельзя, отношения с крестьянами ненормальными становятся».

И сама Мария Александровна, и ее дети неоднократно совершали высокозатратные поездки по зарубежным странам. Сын — вождь большевиков — получал от нее денежные суммы вплоть до первой мировой войны.

Умерла Мария Александровна Ульянова 12(25) июля 1916 г. в Петрограде. Анкетные указания и мемуарные заметки ее детей насчет бедности, ограниченности в средствах или проживания в «домиках», как и по поводу их национальности совершенно не соответствуют действительности.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

СЕМЬЯ А.Ф.АРДАШЕВА И Л.А.АРДАШЕВОЙ (В ДЕВИЧЕСТВЕ — БЛАНК)

1. Редкая фамилия.

Начну с биографических данных Любови Александровны. Именно по матери дети, сыновья Ардашевы оказались в ближайшем родстве с Ульяновыми. Любовь Александровна, вторая дочь А.Д.Бланка, родилась в С.-Петербурге 20 августа 1832 г.

В 1841 г. с семьей отца (мать к тому времени умерла, отец женился на ее вдовствовавшей сестре — Катерине (Екатерине) Ивановне фон Эссен) Любовь Александровна переехала в Пермь. Мачеха Катерина Ивановна дала ей, как и ее сестрам, основные знания, в том числе нескольких иностранных языков: немецкого, английского и французского. Любовь Александровна и ее семья не прерывали связи с Пермью, знакомыми в этом городе и по отъезде из него.

Первым мужем Любови Александровны, отцом всех ее детей, фамилию которого они носили, был Александр Федорович Ардашев, бывший старше жены на 20 лет.

Фамилия Ардашев крайне редкая. В «Толковом словаре живого русского языка» В.И.Даля мы читаем: «Ардаш и ордаш, урдаш, самый плохой шемаханский и персидский шелк». Купишь ардаш, даром денежки отдашь». В Поволжье и примыкающих к нему районах по притоку Волги—Каме, ее притоку — Вятке и прочим судоходным рекам, связанным с Каспийским морем, а через него — с Персией, ткань «ардаш» находила сбыт. Отсюда — фамилия Ардашев, Ардашевы. Ее носили, скажем, историки, братья Н.Н. и П.Н.Ардашевы, окончившие Московский университет.

По документам Кировского областного государственного архива удалось выяснить время, место рождения Александра Федоровича Ардашева, данные о его родителях и семье. Это была семья русского православного священника Троицкой церкви села Волчье Вятского уезда Вятской губернии (ныне — Кировская область).

Деда братьев Ардашевых звали Федором Никитичем. На 1816 г. ему было 43 года, т.е. (родился в 1773 (или смежном с ним) году). Жена его, Евдокия Ильинична, была на 3 года моложе.

Сын Александр родился 24 августа (по ст. стилю) 1812 года, крещен 30 августа. На 1816 год в семье было пятеро детей, кроме

Александра — Дорофей (16-ти лет), Никанор (9-ти лет), Мариамна (9-ти лет) и Анна (2-х лет).

В 1830 г. А.Ф.Ардашев поступил в Вятскую духовную семинарию и в 1836 г. ее окончил. Пожелал работать не в духовной, а в государственной системе. Обратился с просьбой о разрешении на это в Правительствующий сенат. Разрешение было получено. Он 7(19) октября 1836 г. А.Ф.Ардашев получил назначение в Пермское губернское правление канцеляристом. Через год с небольшим (в 1837 г.) был назначен столоначальником; ему был присвоен первый чин — коллежского регистратора (14-й класс по Табелю о рангах). В конце 1838 г., в соответствии с поданным прошением, Ардашев был переведен в Пермскую казенную палату. Исполнял различные должности, в том числе чиновника для особых поручений. 22 августа 1854 г. получил назначение на должность казначея Пермского уездного казначейства. Имел в год жалованье в 342 руб. 86 коп. и еще столовых — 212 руб. 85 коп., всего 562 руб. 71 коп. Перед тем А.Ф.Ардашев направлялся для исполнения такой же должности в Чердынский, Соликамский и Кунгурский уезды, подтвердив готовность исполнять ее в центральном уезде губернии — Пермском. В этой должности он служил до 20 августа 1869 г. Продвигался в классных чинах медленнее, чем было обычно для чиновников с университетским, образованием, вплоть до надворного советника (произведен 26 января 1862 г.; 7-й класс, равнозначный военному чину подполковника, дававший А.Ф.Ардашеву личное дворянство; потомственное дворянство в эти годы получали лишь чиновники начиная с 4-го класса). С середины 60-х гг. Ардашев стал прихварывать, и в конце 1864 г. вышел в отставку с небольшой пенсией (106 руб. 14 коп. в год). А.Ф.Ардашев имел награды: Знак отличия беспорочной службы за 15 лет и темно-бронзовую медаль в память войны 1853-1856 гг.

У Ардашевых было восемь детей. Вот данные о датах их рождения и смерти: Федор (14 июля 1859 — 20 мая 1892), Алексей (10 мая 1861 — ?), Александр (21 января 1863 — 7 августа 1933), Дмитрий (13 мая 1865 — 31 марта 1915), Георгий (в период между 1866—1869 — после 1918), Виктор (в тот же период — 15 января 1918), Евдокия (в тот же период — после 20-х годов XX столетия), Владимир (25 мая 1870 — 12 декабря 1911). Редкое сочетание: семь сыновей и лишь одна дочь. Все они родились в Перми, там же были крещены в православной церкви.

Жизнь супругов протекла в согласии и благополучии, хотя и не в богатстве. Александр Федорович, пока не заболел, достаточно уве-

ренно делал чиновничью карьеру. Следует отметить, что в семье доминировал он, хотя Любовь Александровна не работала, была с детьми, поглощавшими все ее время. Ардашев прививал детям веру в бога, почтение к церкви, уважение к Отечеству.

Александр Федорович скончался 8 февраля 1870 г., и через два дня был погребен на общем городском кладбище Перми. Все в жизни семьи, ее укладе переменилось. Она покинула Пермь и поселилась в Кокушкино. Там семья оказалась в центре внимания, стала играть особую связующую роль во взаимоотношениях с многочисленной родней — потомками Александра Бланка, особенно с Ульяновыми.

2. Годы супружества Любови Александровны Ардашевой и Александра Понамарева.

К моменту безвременной кончины А.Ф.Ардашева Любови Александровне шел лишь 38-й год. На ее руках оказалось 8 детей — от десятилетнего до грудного младенца. Похоронив мужа, продав дом, она переселилась к отцу в Кокушкино. А.Д.Бланк, уже болевший, но державшийся сравнительно бодро, помог дочери обустроиться. Материально она, казалось бы, была обеспечена. Имела сбережения, пенсию мужа (по некоторым данным, примерно 511 рублей в год), которая была выше, чем у самого Бланка. Но Л.А.Ардашевой предстояло растить, воспитывать и обучать восьмерых детей, что было непросто даже с учетом унаследованной потом части имущества отца, скончавшегося через несколько месяцев.

Большое хозяйство, сонаследницей, а потом владелицей, которого она стала, давало немалый доход, правда, зависевший от того, каким окажется в том или ином году урожай. Возникали трудности, но они преодолевались, в том числе за счет помощи правительственных органов, предоставлявших возможность для бесплатного обучения, по крайней мере, части детей, в том числе и на университетском уровне.

Через некоторое время Л.А.Ардашева вышла замуж за А.П.Пономарева, знакомого Бланкам еще по Перми, но с конца 1850 г. работавшего в Самаре. Вскоре там же оказалась и семья ее старшей сестры — семья Веретенниковых, друживших с Пономаревым.

А.П.Пономарев, как и главы других семей сестер Бланк, был связан с системой образования. С 18 января 1845 г. он был штатным смотрителем Пермского уездного училища. 20 декабря 1850 г. получил назначения инспектором Самарской дирекции училищ с

поручением управлять ею вплоть до открытия в городе гимназии, и еще исполнять должность штатного смотрителя Самарского уездного училища. По открытию Самарской гимназии 5 августа 1856 г. он был назначен ее директором. Некоторое время Пономарев совмещал и должность цензора «Самарских губернских ведомостей». По его инициативе инспектором Самарской дирекции училищ был назначен И.Д.Веретенников, бывший преподаватель Пермской мужской гимназии, женатый, как отмечалось, на Анне Бланк. Через Веретенниковых, со времени переезда А.Д.Бланка с семьей в Кокушкино Пономарев поддерживал связь с другими членами его семейства, в том числе с Ардашевыми. Овдовев, он женился на Любови Александровне. Поселился в усадьбе, в Кокушкино.

Любовь Александровна стала носить фамилию Ардашева-Пономарева. В связи с ее новым замужеством, совместной жизнью с Пономаревым, который в прежнем браке также имел детей, ставших к рассматриваемому времени уже взрослыми, и которые также бывали в Кокушкино, в некоторых публикациях они стали «приписываться» к ее детям; их число доводилось до 9 или даже 10. Представляется, что мы имеем дело с ошибками, недоисследованностью темы. Так, пермский краевед Е.Д.Харитонова в статье «Родственники В.И.Ленина в нашем крае» (см.: На западном Урале. Сб. ст. Пермь, 1964. Вып. 4) рассказывает о местном враче — М.А.Пономареве как двоюродном брате В.И.Ленина. Указывает и годы его жизни — 1863—1921.

Но у Ардашевой-Пономаревой не было общих детей с новым мужем. Речь идет о сыне Пономарева, который стал как бы сводным братом Ардашевых. Указанный М.А.Пономарев не был кровным родственником Ленина. Дата его рождения прямо говорит, что он не мог быть сыном Л.А.Ардашевой, ибо в указанном году она родила третьего сына Александра. Ее четвертый сын Дмитрий, будучи гимназистом и испрашивая права на дальнейшее, уже бесплатное обучение, указывал, что его содержит мать и у нее еще имеется два его брата и сестра. Этой сестрой, единственной у братьев, была Евдокия. Братья, очевидно — Виктор и Владимир. Младший из братьев Ардашевых Георгий стал военным и жил вне семьи. Если бы у Ардашевой-Пономаревой имелись дети от второго супруга, то детей у нее, причем малолетних, было бы больше.

Дети Ардашевых, как мы видим, после смерти отца с раннего возраста росли и обучались в Кокушкино и в Казани, но судьбу свою прочно связали, как и отец, с Пермской губернией.

Братья Ардашевы были людьми примечательными. Они честно служили России, отличались демократизмом; те из них, кто дожил до революционных событий 1917 г., оказались не в ладах с властью, которую возглавил их двоюродный брат, бывший маленький Володя Ульянов, ставший Владимиром Ильичом Лениным.

3. Дети Ардашевых. Годы учебы.

Жизнь многодетной семьи в Поволжье шла в общем, в благополучии. Тем более, что несколько лет рядом был отчим, который делился с женой своими достатком и пенсией. В 1918 г. А.А.Ардашев в анкете указывал размер владения матери (если оно не было продано — в основном, им и унаследованного, ибо он в то время был старшим) в «250 десятин» — несколько меньше, чем занимало прежде все Кокушкинское имение. По тем временам, и этих 250 десятин — много! Сложней семье стало по уходу из жизни Пономарева и в тот период, когда дети один за другим поступали в казанские гимназию и университет. При этом одновременно учились в них, во время кокушкинского проживания, почти все. Пять братьев Ардашевых окончили гимназический курс и высшие учебные заведения. Казань стала их учебно-воспитательной колыбелью.

Дочь Ардашевых Евдокия, жившая с братьями в Казани и учившаяся там в женской гимназии, вспоминала, что родители снимали в этом городе квартиру на Первой Горе, в доме Ростовой. Учились в Казани и их родственники.

Казанская квартира Ардашевых была пристанищем студентов и гимназистов. В ней с участием студента Владимира Ульянова устраивались спектакли со сборами в пользу студентов, а также, как отмечала Евдокия Александровна, и «в пользу ... политических кружков», а «казначеем ... был Владимир Ильич».

Еще более тесным общение детей семейств Ардашевых и Ульяновых на протяжении многих лет было в Кокушкино. Основной, а затем и единственной владелицей имения стала Любовь Александровна. С нею там постоянно проживали малолетние дети; старшие, обучавшиеся в Казани, в каникулярное время, приезжали и в дальнейшем. И особенно частыми были приезды семьи, детей Ульяновых.

Дети Ульяновых, Владимир в том числе, не просто общались, а дружили с детьми Ардашевых. Александр Ардашев — студент Казанского университета и классный шахматист, был старше гимнази-

ста Володи Ульянова на 7 лет. Обучал его шахматному искусству и в пору, когда Владимир был уже студентом, правда, исключенным. В биографической хронике Ленина за декабрь 1888 г. отмечено: «Ленин посещает шахматный клуб. Вместе с двоюродным братом А.А.Ардашевым играет в шахматы с Дмитрием Ильичем[1] и по переписке с самарским шахматистом А.Н.Хардиным». Примечательно, что брат Дмитрий и сестры Ленина, — Анна[2] и Мария[3], замалчивавшие роль в их жизни Ардашевых, людей либерально-демократических взглядов, впоследствии не принявших Октябрьского переворота и власти большевиков, исказили и приведенный факт. Д.И.Ульянов в воспоминаниях написал: «В ту же зиму Марк Тимофеевич Елизаров организовал партию по переписке между Владимиром Ильичем и сильным самарским шахматистом А.Н.Хардиным, ходы передавались по почте, обыкновенными открытками».

Заметьте: об А.А.Ардашеве — ни слова. И Дмитрий, и сестры избегали упоминать имена разошедшихся с ними во взглядах наиболее близких родственников — Ардашевых; даже изредка говоря о них, имена и фамилию замалчивали. Так, А.И.Ульянова (Елизарова) о пребывании своем и Владимира в 1887—1888 гг. в Кокушкино писала следующее: «Редкие приезды двоюродного брата» (речь об Александре Ардашеве); «Летом приехали двоюродные братья, — у Володи появились товарищи для прогулок, охоты, игры в шахматы, но все зто были люди без общественной жилки и интересными собеседниками для Володи быть не могли. Они, хотя и более старшие, сильно пасовали перед метким словцом и лукавой усмешкой Володи».

Ардашевы упомянутой «жилки» отнюдь не были лишены. Только вот намеревались стать «общественниками» совсем иного плана, нежели их двоюродный брат... Они просто не находили с ним в этой области общего языка, как, впрочем и в других областях впоследствии.

Александр Ардашев настойчиво советовал потом Ульянову-Ленину, юридически недостаточно квалифицированному в должности помощника присяжного поверенного, проигрывавшему все судебные дела, стать настоящим юристом, учиться этой профессии всерьез, но советы впрок не пошли. Трудная пора настала для Ульяновых, когда в связи с делом о подготовке покушения на императора Александра II в 1887 г. и последовавшей казнью старшего брата Ленина — Александра, подверглась аресту и сестра Анна. Она была взята на поруки Ардашевыми, что помогло ей избежать 5-летней ссылки в Сибирь,

получала их материальную и моральную поддержку поселилась в Кокушкино.

Владимир поступил в Казанский университет в том же году, в декабре был исключен за участие в студенческих антиправительственных выступлениях и выслан в Кокушкино, прожил там до весны 1889 г., пока родители не приобрели имение Алакаевку в Самарской губернии.

Говоря о жизни и учебе Ардашевых в Казани, следует подчеркнуть, что годы, проведенные в этом городе, дали им многое.

Казань того времени весьма выделялась среди российских городов. В рассматриваемое время в ней было несколько десятков фабрик и заводов — металлообрабатывающих, деревообрабатывающих, мыловаренных, льнопрядильных и др. Рабочих насчитывалось несколько тысяч. Большое значение имел речной порт, связывавший город через Волгу и Каму, их притоки с десятками городов центра страны, Поволжья и Урала.

Казань была и крупным культурным центром. Ее университет, основанный в 1804 г., считался одним из лучших в России. Помимо него, в Казани имелось еще одно высшее учебное заведение — ветеринарный институт, а всего было более 100 учебных заведений, в том числе 3 мужских и 3 женских гимназии. Имелись театры, другие культурные заведения. Население полуторастатысячного города на 80 с лишним процентов составляли русские (татары — около 15 процентов). Университетская Казань была центром обширного учебного округа, охватывавшего и Урал (кроме Оренбуржья).

Юноши Ардашевы не потерялись в массе выпускников Казанского университета, получив дипломы высокого разряда, а один из них — диплом кандидата наук. Обширным полем приложения полученных знаний для них стал Урал. Старший из Ардашевых — Федор, несмотря на лестное предложение работать ассистентом одной из кафедр медицинского факультета, уехал в Пермскую губернию.

И здесь мы вплотную подходим к теме «Ардашевы на Урале».

4. Старшие братья Ардашевы — Федор и Александр.

В 1883 г. Федор, получивший звание уездного врача, стал служить в Соликамский уезде обширной Пермской губернии, населенной преимущественно русскими, а также коми-пермяками. В уезде

добывали каменный уголь, железную руду, были развиты лесная промышленность, солеварение. Назначение Ф.А.Ардашев получил в большое волостное село (около 10 тыс. жителей) Усолье на берегу Камы. Основано оно было еще в 1606 г. Никитой Строгановым, начинавшим здесь солеварение. Село (статус города Усолье получило много позднее — в 1940 г.) с реиной пристанью являлось и значительным торговым центром (хлеб, мануфактура, бакалейные товары). В Усолье было много великолепных старинных строений, в том числе дом Строгановых, Преображенский собор.

Федор Ардашев был врачом-универсалом: терапевтом, офтальмологом, хирургом. Он практиковал в самом Усолье, но совершал и постоянные разъезды по селам и деревням, соляным промыслам графа Строганова, князя Голицина и графа Шувалова, близко сошелся с ними. Быстро накопил опыт, стал авторитетом в медицине. Входил в муниципальное медицинское общество, выступал с научными докладами. Принял участие в работе четвертого губернского съезда земских врачей в Перми. Сотрудничал с обществом любителей драматического искусства в Усолье.

Являлся и общественным деятелем. В 1892 г., в связи с неурожаем, принял деятельное участие в сборе средств в пользу голодающих.

Этот год для Ардашева оказался роковым. По губернии прокатилась эпидемия тифа, захватившая Усолье и окрестные промыслы. В своей обширной квартире Федор Александрович выделил комнаты для тифозных больных, сам же их обслуживал и лечил. Вскоре он заразился тифом, и 20 мая, в возрасте 33 лет, скончался. Ф.А.Ардашев оставил о себе память как о подлинно народном враче. Собравшиеся на очередной съезд в Перми врачи губернии, представители всех земств, городских управ и заводов почтили его память вставанием.

Бывая в Перми, в Кокушкино Ф.А.Ардашев общался с родственниками, сестрами матери, двоюродными братьями и сестрами, с сестрой Евдокией. Пять его родных братьев работали в южных и юго-западных районах той же Пермской губернии, преимущественно в Екатеринбурге. Он поддерживал с ними эпизодическую связь, тогда как сами они между собой общались постоянно. Федор Александрович оставил потомство, в частности, дочь Марию (в замужестве — Мошенко). Когда Федор Александрович скончался, ей не было еще и четырех лет. Впоследствии она получила образование, хорошо знала иностранные языки, работала учительницей, библио-

текарем, занималась переводами иностранной литературы. Долгие годы она жила и работала в Липецке. Умерла на восьмом десятке лет. Мария хранила семейные реликвии родственников, фотографии, в том числе Ульяновых. В 30-е годы М.Ф.Мошенко передала одну из них (фото Александра и Марии Ульяновых) Марии Ильиничне Ульяновой.

О втором сыне Л.А. и А.Ф.Ардашевых — Алексее, родившемся через два года после Федора, его жизни и судьбе, пока ничего не известно. Скорей всего, он умер в младенчестве (как это случилось и с двумя из 8 детей четы Ульяновых). Вопрос об Алексее Ардашеве требует доисследования.

Наиболее значительной личностью из братьев стал Александр, оказывавший в дальнейшим помощь практически всем своим младшим братьям. О его жизни и деятельности сохранились наибольшее количество источников, в общем-то все же не очень объемных, отрывочных.

Учился Александр Александрович, как и Федор, в Казани — в гимназии, затем в университете, окончил физико-математический факультет. Достаток семьи Ардашевых поначалу, видимо, еще не был высоким. Во всяком случае, студент Александр был «на казенном кошту» — получал стипендию Министерства народного просвещения. Но по поздним данным (от 5 октября 1888 г.) в Казани за А.А.Ардашевым значился двухэтажный деревянный дом с усадебной землей в 200 квадратных саженей, оценивавшийся в 3 тыс. рублей.

Служебная карьера Александра Александровича своеобразна, примечательна в том отношении, что вскоре после окончания университета он стал работать не по специальности. Окончил физико-математический факультет, причем учился блестяще и получил степень кандидата физико-математических наук. Как стипендиат Министерства он, в соответствии с имевшимся положением, несколько лет (но гораздо меньше положенных) служил в средних учебных заведениях Перми.

Его привлекла юриспруденция. В начале 1889 г. Пермским губернским земским собранием А.А.Ардашев был избран, а 5 мая утвержден Правительствующим сенатом мировым судьей 3-го участка Екатеринбургского судебного округа. Затем Екатеринбургским земским собранием был избран мировым судьей 5-го участка и состоял в этой должности два срока.

Приказом по ведомству Министерства юстиции от 25 июля 1893 г. он был назначен городским судьей Ирбита с 10 сентября того же

года. Эта должность была гораздо выше как по статусу, так и оплате, чем предыдущие.

Ирбит в ряду уездных городов на рубеже XIX-XX вв. был знаменитым на Урале, да и во всей стране. Он вырос из Ирбитской слободы, основанной еще в 1631 г. Близ слободы был первый железоделательный завод в крае — Ницинский. Ирбит, получивший статус города в 1781 г., еще до того, в середине XVII века, был известен ярмаркой, почти столь же знаменитой, что и Нижегородская. На нее свозились европейские, западнороссийские, преимущественно мануфактурные товары в торговый обмен на сибирско-уральские — меха, кожи, китайские — шелк, чай и пр. К началу XX в. ярмарка стала уже не столь бурной, но не угасла. В городе, насчитывавшем 10 тыс. населения, было много торговых строений, десятки торговых представительств. Значительным был слой купечества. В ходу были юридические сделки, наблюдались торговые правонарушения. В жизни города активную роль играл суд.

Ардашев некоторое время оставался еще мировым судьей и готовился к отъезду в Ирбит и принятию там новой должности. В это время произошло коренное изменение в его личной жизни: он женился — предварительно, как было принято в среде государственных служащих, в том числе судейских, испросив на то разрешение. Женился Александр на «девице Екатерине Федоровой Фотиевой», жительнице Екатеринбурга, дочери почетного гражданина этого города. Родилась же она в г.Алапаевске 26 ноября 1874 г., и была моложе мужа на 11 с лишним лет. За невестой какого-либо значительного приданого не было. Готовясь к переезду с женой к новому месту работы, Ардашев испросил денежное пособие и получил его по решению судебной власти округа.

В период отпусков он, еще холостяком, а потом с женой и детьми выезжал в Казань и Кокушкино. Там общался со своими родными, братьями и их семьями. Еще до приезда в Ирбите, при поездке в мае 1892 г. в Казань и Кокушкино, его застала весть о внезапной смерти брата Федора, в связи с чем он задержался с возвращением в Екатеринбург. Начальство выясняло причины опоздания, но, в конечном итоге, все обошлось.

В Ирбите А.А.Ардашев окунулся в бурную среду торговых взаимоотношений, углубил свои познания, вырос как практик-юрист. На досуге посещал театр, в котором выступали известные гастролирующие артисты. 9 ноября 1894 г. у него с Екатериной Федоровной

появился первенец — Георгий (его родные часто называли Юрием). Дочь Ксения родилась в Екатеринбурге в 1896 г.

В период судейской практики много работал над освоением юридической науки. Наиболее привлекательной ему представлялась работа нотариуса. Согласно его прошению, приказом по Министерству юстиции 10 октября 1895 г. с должности судьи он был уволен, и с этого времени, формально числясь по судебному ведомству, занялся частной практикой. За годы работы в Екатеринбургском уезде Александр Александрович часто бывал в его административном центре, облюбовав его для последующих жизни и работы.

В Пермской губернии самым крупным городом по населению, уровню промышленности, количеству учреждений культуры в то время был именно Екатеринбург, хотя официально считался уездным центром. Начало этому городу, названному в честь жены Петра Великого — Екатерины (потом — правящей императрицы), положил в 1723 году В.Н.Татищев. Позднее юный город ставил на ноги Г.В. де Геннин, затем вновь Татищев.

Екатеринбург стал горнопромышленным центром Урала, во главе с размещавшимся здесь Уральским горным управлением. Был своеобразными воротами в Сибирь, влиял на открытие и разработку там полезных ископаемых. В 1830-е годы Екатеринбург прогремел как «золотой город», город купеческого разгула, картежной игры. Известны случаи, когда там на карту ставился миллион.

В городе строились лучшие на Урале усадебные дома, дворцы. И тогда, когда миновала «золотая полоса», Екатеринбург продолжал развиваться достаточно интенсивно, благоустраиваться. Развитию города способствовало превращение его в крупный железнодорожный узел.

К рассматриваемому времени население Екатеринбурга превысило 100 тысяч человек (если учесть пригородные населенные пункты, первоначально не включенные в состав города; без них — до 60 тыс.). В начале XX в. лишь в самом городе насчитывалось 45 заводов и фабрик. Стал Екатеринбург и крупным культурным центром. По числу культурных и учебных заведений он превосходил многие губернские центры, в том числе Пермь. В нем работали театры, правительственные мужская, две женских гимназии, одна частная женская гимназии, учительский институт, художественно-промышленная, торговая, частная фельдшерская, общеобразовательные школы, а также училища, в том числе горное и духовное.

Было немало учреждений научного плана (Уральское общество любителей естествознания, Уральское медицинское общество); биб-

лиотеки, музей, кинотеатры, газеты. В городе было множество контор, 6 местных банков, агентства центральных банков, более 20 церквей и других храмов разных конфессий.

Население было весьма пестрым по национальному и конфессиональному признакам. Это проявлялось и в среде довольно многочисленной городской интеллигенции, в которую «вписывались» братья Ардашевы, потянувшиеся за Александром.

А.А.Ардашев добился получения должности нотариуса в Екатеринбурге (некоторое время был младшим нотариусом). 7 июля 1898 г. он был утвержден и в должности директора отделения Тюремного комитета, в котором служил многие годы.

К этому времени личное состояние Александра Ардашева было значительным. В начале 90-х гг. он имел дом в Екатеринбурге и дачу в пригороде, прекрасном месте у озера Шарташ с 6-ю десятинами земли. Там на рубеже 1908-1909 гг., у него некоторое время жила двоюродная сестра Анна Ильинична Ульянова-Елизарова с мужем. Сестре Марии она писала: «Шлю привет из дальних стран — из-за Урала ... Климат здесь здоровый, так что я поправляюсь ... Повидала здесь Ардашевых — была у них на даче. Как-нибудь расскажу поподробнее».

В 20-е годы местные власти уговорили было отдохнуть на Шарташе и Ленина, который помнил о нем по рассказам сестры. Быть может, тянуло его в Екатеринбург и в связи с революционными традициями местной большевистской элиты а также умерщвлением в июле 1918 г. бывшей царской семьи (по его же тайному указанию). Но усугубление болезни помешало Ленину выехать в Екатеринбург, на Шарташ.

В одном из лучших, престижных зданий города — в доме Дмитриевых (затем — Логинова), по Главному проспекту (ныне пр. Ленина, дом № 25), Ардашев открыл нотариальную контору с броской вывеской на балконе 2-го этажа: «Нотариус Ардашев». Она быстро и надолго стала популярной у горожан. В одной из нынешних екатеринбургских семей (П.Д.Галкина) сохранился документ, свидетельствующий о нотариальной практике Ардашева. Начало его гласит: «Тысяча девятьсот одиннадцатого года, ноября 10 дня явился ко мне — Александру Александровичу Ардашеву, екатеринбургскому нотариусу, в контору мою, находящуюся по Главному проспекту в доме Логинова, лично мне известный и имеющий законную правоспособность к свершению актов екатеринбургский мещанин Дмитрий Захарович Галкин, живущий в Екатеринбурге по Солдатской улице 63».

На составленном на гербовой бумаге документе поставлена печать нотариуса Ардашева.

С нотариальной конторой А.А.Ардашева, размещенной на краю главной городской площади, называвшейся Кафедральной, в советское время произошел такой инцидент: власти решили здание конторы снести, чтоб расширить площадь, именуемую уже Площадью 1905 года, дабы внушительней смотрелись праздничные парады на ней. Представители интеллигенции города предотвратили варварский акт (слукавив, сообщили властям, что этот дом принадлежал двоюродному брату В.И.Ленина и «нельзя допустить оскорбления его памяти»). Здание было спасено. Власть не проверила; действительно ли дом принадлежал Ардашеву (на деле он был владением другой семьи; Ардашев снимал лишь часть его площади на втором этаже).

Александр Ардашев вошел в элиту города, вскоре был избран председателем правления клуба Общественного собрания. Будучи одаренным шахматистом, стал председателем городского шахматного клуба. Организовывал матчи любителей, их встречи с классными шахматистами. Так, в начале октября 1917 г. в здании Общественного собрания состоялось 2 сеанса приезжавшего в Екатеринбург известного мастера шахматной игры (в то время звание «гроссмейстер» в России еще не присваивалось) Ф.И.Дуз-Хотимирского на 15, затем на 6 досках. Участвовал в сеансах, как любитель, и Ардашев. И в обоих случаях у аттестованного мастера партии выиграл...

И в последний период жизни, в Москве, А.А.Ардашев продолжал увлекаться шахматами. Будучи уже пенсионером, он в 1928 г. получил два патента за усовершенствование шахматных часов, изобрел счетчик, который давал возможность фиксировать точное количество сделанных шахматных ходов и время, затраченное на каждый из них.

Ардашев сблизился с научной общественностью Екатеринбурга, в том числе с Уральским обществом любителей естествознания (УОЛЕ). Инициатором создания этого научно-краеведческого общества и фактическим его руководителем был О.Е.Клер. Общество было связано с Российской Императорской Академией наук, издавало «Записки УОЛЕ», организовало музей, библиотеку, участвовало в проведении съездов, выставок и т.д.

Ардашев имел с УОЛЕ деловые отношения, оказывал руководителям обществ юридическую консультационную помощь. В фонде Клера сохранилось деловое письмо Ардашева к нему.

В начале 90-х годов на Урале, как и в стране в целом, стремительно нарастало революционное и оппозиционно-либеральное движение по отношению к самодержавной власти. Екатеринбург стал известным общественно-политическим центром.

А.А.Ардашев активно участвовал в движении либерального толка. В целях создания на Урале конституционно-демократической партии, для агитации за кадетов Ардашев выезжал в Пермь, другие города, выступал на собраниях интеллигенции. Прокурор Екатеринбургского окружного суда, изучив изъятые при обыске списки членов созданной осенью 1905 г. местной кадетской организации, пришел к выводу: «В рядах партийной организации почти вся местная адвокатура, а также некоторые чиновники канцелярии окружного суда». В списках руководителей кадетов Екатеринбурга, а также всей Пермской губернии значился и А.А.Ардашев.

Власти отмечали, что Ардашев по приезде в Пермь, 23 октября 1905 г., организовал митинг интеллигенции города, выступал на нем с агитационной речью за создание организаций партии Народной свободы (конституционных демократов). А.А.Ардашев вместе с екатеринбургским присяжным поверенным, кандидатом права, предпринимателем, младшим братом писателя Д.Н.Мамина-Сибиряка — В.Н.Маминым[5] и промышленником Л.А.Кролем[6] явились главными создателями Екатеринбургской областной, то есть — уральской оргнизации Партии народной свободы. Уже в январе 1905 г., в период формирования организации, лишь в Екатеринбурге в нее входило 200 человек. Председателем сформированного областного комитета стал Мамин (в дальнейшем от зтой партии он был избран во 2-ю Государственную думу).

Ардашев и в дальнейшем продолжал политическую деятельность в составе партии кадетов, многие годы входил в ее местный комитет. Был решительным противником зкстремистско-разрушительных действий в стране, в том числе большевистских, стремился к прогрессивному развитию России, ее уральского региона, мирными методами реформ.

Следует особо остановиться на многолетней деятельности Ардашева в городском самоуправлении Екатеринбурга. Он избирался гласным (то-есть — членом) Екатеринбургской думы на четырехлетние сроки в 1910 и 1914 гг.; работал в зтом качестве вплоть до 1917 г. В думе входил в различные комиссии, занимаясь проблемами правового, политического, организационного, хозяйственного и культурного характера. Помимо того, постоянно

участвовал в организации и деятельности различных благотворительных обществ.

Документальные источники свидетельствуют об активных действиях А.А.Ардашева как политика и гласного Екатеринбургской думы в бурные дни после февраля 1917 г. В результате Февральской демократической революции монархический строй в России был ниспровергнут. 2 марта Николай II отказался от престола (что затем сделал и его младший брат Михаил, в пользу которого было совершено отречение). В стране сложилось двоевластие в лице Временного правительства во главе с князем Г.Е.Львовым и Петроградским Советом, доминировавшим в стране, пока не были созданы ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и ЦИК Советов крестьянских депутатов. Демократические органы страны ориентировались на созыв Всероссийского Учредительного собрания, которое должно было конституировать страну, а также решить вопросы местного самоуправления.

На ход событий, демократический процесс все сильнее воздействовали экстремисты. Это сказывалось и на местном уровне, в частности, на системе городской власти Екатеринбурга. 4 марта в городе, по примеру Петрограда, городской думой был создан Комитет общественной безопасности. Но вечером того же дня на собрании представителей различных организаций, под давлением большевиков, которые на нем преобладали, возникла еще и Временная исполнительная комиссия. В ней также преобладали большевики. В Комитет общественной безопасности был включен А.А.Ардашев. В целях совершенствования городской системы власти дума поручила вести линию, направленную на пресечение экстремистского влияния в возникших структурах «трем городским комиссарам» — А.А.Ардашеву, В.А.Кенигсону и Я.М.Питерскому. Именно Ардашев докладывал затем думе о результатах работы в Комитете общественной безопасности.

Упорная борьба думцев, партийцев-кадетов и умеренных социалистов против сильной большевистской организации вела лишь к частичным, временным успехам. В итоге еще до Октябрьского переворота в системе власти доминирующее положение (через получение большинства в Уральском областном Совете рабочих и солдатских депутатов и в городском Совете) заняли большевики. Однако сохранялась, продолжала действовать и дума.

Новая городская дума была избрана 5 ноября, ее возглавили большевики. Ардашев в состав думы не баллотировался. С приходом в июле 1918 г. в Екатеринбург «белых» дума была восстановлена путем включения в нее бывших гласных из ряда прежних

составов. Председательствовал П.А.Кронеберг. С ним, думцами, Временным областным правительством Урала (председатель—кадет П.В.Иванов, его заместитель — Л.А.Кроль) Ардашев сотрудничал.

С захватом в октябре 1917 г. власти большевиками А.А.Ардашев пребывал в тяжелом душевном состоянии. Все свершенное произошло под руководством его двоюродного брата В.И.Ульянова (Ленина), официально занявшим пост председателя Совета народных комиссаров — нового правительства. Александр Ардашев как яркая личность, юрист и политический деятель, проявивший себя в самых различных областях жизни Екатеринбурга, Урала в связи с событиями Октябрьского переворота «ушел в прошлое». Наступило не его время.

И за свои заслуги он был отмечен в прошлом. Несмотря на то, что А.А.Ардашев прервал свою государственную службу и потому не получил чинов по Табели о рангах и дворянства, он все же не был обойден наградами. Имел орден Св. Станислава 3 степени, Св. Анны 3 степени, серебряную медаль в память царствования Александра III, бронзовую медаль в память царствования Дома Романовых. Вторым из орденов был награжден в 1910 г. «в воздание усердной и безупречной службы в течение 12 лет сряду на одной и той же должности». Очевидно, имелась в виду побочная должность его как директора отделения Тюремного комитета в Екатеринбурге.

Следует подчеркнуть его особую заслугу перед семьей, особенно перед братьями. Александр помогал их устройству в Екатеринбурге и на Среднем Урале, повлиял на выбор ими профессии юриста. А.Д.Бланк мечтал о выборе внуками профессии врача, но из Ардашевых предпочел ее лишь один — Федор, да ветеринаром — военным — стал Георгий. О заключительном этапе деятельности А.А.Ардашева, последних годах жизни расскажу далее. Это диктуется необходимостью повествование о судьбах оставшихся после 1916—1917 гг. в живых, кроме него, еще лишь двух братьев — Виктора и Георгия.

5. Жизнь и деятельность младших братьев Ардашевых.

Для четырех младших братьев — Дмитрия, Георгия, Виктора, Владимира и их сестры Евдокии, родившихся друг за другом в течение 1865—1870 годов (почти все погодки), выбор профессии был определен старшими. Трое из братьев под непосредственным влиянием Александра, ставшего юристом, пошли по его стопам.

Один из иих — Георгий — стал военным, офицером, ио и ои сохранил преемствеиность от старших, от Федора, получив медицинское образование — ветериивриое. Все они, получив дипломы, для устройства иа службу устремились ближе к старшему брату — Александру. Ои стал, по кончине матери в 1895 г., главиой фигурой в семье.

Четвертый сын Ардашевых — Дмитрий Алексаидрович долго жил с матерью, затем и с отчимом в Кокушкиио. Его жизиеиный путь отличался от жизиеиного пути братьев. По достижеиии школьиого возраста был определеи в 1-ю Казанскую мужскую гимиазию. В период учебы в Казаии жил иа снимаемой Любовью Александровиой квартире. В период каиикулов возвращался в имение. По иевыясненным причинам гимназию по окончаиии 5-го класса (из 8-и) оставил.

Судя по всему, ои был способным, одареиным человеком. Вероятно, решил посвятить себя помощи престарелой матери в управлеиии имеиием (отчима уже не было в живых). По 1897 г. жил с матерью в Кокушкино, вел хозяйство, заиимаясь и выплатой долгов по заложеииому имению, и оказывая помощь братьям и сестре. По этим делам выезжал в Казаиь и в Лаишев.

Город Лаишев, расположеииый иа берегу Камы, был осиован в 1557 г. К началу XX столетия иасчитывал до 4 тыс. жителей. В дальнейшем, после второй мировой войны, в связи со строительством огромной плотииы Куйбышевской ГЭС и возиикиовением большого водохраиилища, часть городских площадей ушла под воду. Лаишев превратился в иебольшой поселок городского типа (Лаишево), одии из райоииых цеитров Татарстана.

Ранее он был уездиым городом, с крупным речным портом «караваниой» ярмаркой, там процветала торговля, было миого учреждеиий, содержался штат чиновииков. Действовали юридические службы — суды, прокуратура, нотариальные коиторы.

Сфера юридической деятельиости привлекала Дмитрия Ардашева. Он часто бывал в Лаишеве и вотчине деда А.Д.Бланка — Кокушкиио-Янсалы. Здесь Дмитрий справил свадьбу. Жеиился на Аитонине Ефимовие (в дальнейшем с ней развелся). 7 августа 1896 г. родилась дочь, названная по имени матери — Любовью. Она, как и миогие родственники, получила юридическую подготовку. В дальиейшем у Дмитрия родились сыиовья — Николай (20 июля 1897 г.) и Сергей (9 октября 1899 г.).

После коичииы Любови Алексаидровиы Дмитрий переехал в Пермь и, приияв предложеиие управляющего акцизным обществом

Пермской губернии, 1 января 1897 г. вступил в должность сборщика денег по казенным винным лавкам Соликамского уезда — уезда, в котором временно работал отец, работал и умер старший брат. В бытность в Кокушкино и в Соликамске Дмитрий поддерживал связи с братьями Александром, Виктором, Владимиром и добился перевода к ним на Средний Урал. 1 ноября 1897 г. его перевели в Екатеринбург на ту же должность по акцизному ведомству.

В дальнейшем он продвигался по службе, приобретая знания и опыт в юриспруденции. Известность его, авторитет в Екатеринбурге к 1908 г. стали значительными. Он и зарабатывал много. В городе у него было два дома. 1 января 1908 г. Д.А.Ардашев за заслуги по акцизному ведомству был награжден золотой медалью с надписью «За усердие» для ношения на шее на Станиславской ленте. Пермским губернатором 17 декабря 1908 же года был назначен членом Екатеринбургской городской управы. 2 марта 1910 г. его избрали гласным городской думы на четырехлетний период. 29 апреля 1911 г. был утвержден в звании члена попечительского совета 2-го Екатеринбургского городского училища. Имел и другие назначения, в том числе от губернатора, уездного начальства. 1 декабря 1911 г. получил начальный чин по Табели о рангах — коллежского регистратора. В феврале 1912 г. Д.А.Ардашев был избран в думу на новый четырехлетний срок.

Казалось бы, ему, особенно учитывая то, что он не получил университетского (и даже среднего образования, если не получил такового в ходе чиновничьей службы), в жизни решительно «везло»; он преуспевал и на служебном, и на общественном поприщах. Но у него не все было благополучно с личной жизнью. В бытность в Екатеринбурге он разошелся, а затем и официально развелся с Антониной Ефимовной. По документам Екатеринбургской духовной консистории, брак его был расторгнут 17 и 19 августа 1908 г. Владея, как уже отмечалось, двумя домами, он, по данным на 4 февраля 1913 г., снимал квартиру в доме Логинова, по Главному проспекту, в доме №25. Между прочим, в том же, в котором размещалась нотариальная контора Александра Александровича. С Дмитрием Александровичем вместе проживала дочь Любовь (с кем из разведенных супругов жили сыновья — не известно). Жена оставалась в Екатеринбурге. Какие-то отношения с ней Ардашев поддерживал. На фотоснимке семейств братьев 1909 г. мы видим и обоих супругов, и детей.

1913 год в жизни Дмитрия стал переломным. Он решил оставить Екатеринбург, больше того — занимаемые в нем должности, в том

числе депутатство в думе, пост члена городской управы и сменить профессию — стать адвокатом. Возможно, тому причиной явились лично-семейные мотивы, решение вступить в новый брак. Правда, с просьбой о разрешении на него он обратился лишь 15 февраля 1915 г., проживая уже в Шадринске. Избранницей его, 49-летнего, стала дочь шадринского мещанина Нина Никитична Ночвина. Разрешение 8 апреля 1915 г было дано. Состоялась ли женитьба — неизвестно.

4 февраля 1913 г. Д.А.Ардашев обратился к председателю Екатеринбургского окружного суда с просьбой допустить его к экзамену на должность нотариуса в Шадринске. Разрешение было дано. Произведенное 25 февраля испытание перед комиссией во главе с председателем окружного суда — и в устной, и в письменной форме он выдержал. Как отмечено в документе, — «вполне удовлетворительно». 13 марта 1913 г. Казанская судебная палата назначила Ардашева на искомую должность. В суде Ардашевым было зачитано «Клятвенное обещание» об исполнении должности нотариуса надлежащим образом, и 4 апреля он вступил в нее. Контора его располагалась в доме Некрасова, на Николаевской улице (дочь его — Любовь по-прежнему жила в Екатеринбурге, в доме Логинова и в дальнейшем сотрудничала со своим дядей — А.А.Ардашевым по нотариальным делам; сыновья, вероятно, жили с матерью).

Шадринск был одним из 12 уездных городов Пермской губернии, на юго-восточной окраине ее обширных пределов, причем одним из крупных — занимал четвертое место в их ряду, с почти с 20-ю тысячами населения, с речной пристанью на р. Исети, впадающей в Тобол. Был известен как центр торговли хлебом, мясом, другими сельскохозяйственными продуктами, а также водкой. Город имел женскую гимназию, 7-классное реальное училище, другие учебные заведения, Народный дом. Активно действовало в Шадринске земство.

Дмитрий Александрович успешно служил на нотариальном поприще около двух лет. Он также участвовал и в общественной деятельности, стал человеком весьма известным и авторитетным. О нем с благодарностью помнили и на прежних службах, в частности, в военном ведомстве, к которому он ранее имел отношение. В августе 1914 г. Военное министерство запросило Министерство юстиции предоставить об Д.А.Ардашеве уведомление — не встречается ли с его стороны «препятствий к награждению» нотариуса («За услуги, оказанные им названному ведомству»)? Был запрошен на этот счет

и Екатеринбургский окружной суд. Препятствий не возникло. 20 ноября 1914 г. нотариус Дмитрий Ардашев был награжден орденом Св.Станислава 3-й степени.

В последний период жизни Д.А.Ардашев прихварывал. 2 октября 1915 г. он испросил разрешение на двухмесячный отпуск «на предмет поездки в Петроград и другие города Российской Империи для лечения». 6 октября разрешение было получено, а 31 октября 1915 г. он скончался в Москве; там же был и похоронен. По его завещанию душеприказчиком стал Александр Ардашев. 12 ноября председателю окружного суда тот доносил, что его брат, как значилось в полученной им метрике «причта Московской, Михайло-Архангельской среди Университетских клиник, церкви», «умер 31 октября, а похоронен 2 ноября сего месяца».

Старший из братьев — Александр Александрович прощался во время пребывания в Екатеринбурге уже с третьим из братьев, вслед за Федором, Владимиром (о нем речь далее), и с Дмитрием. В живых оставались Виктор, работавший в Верхотурье, да Георгий — на военной службе. И еще сестра Евдокия.

Крайне ограниченны данные о Георгии (Юрии) Александровиче Ардашеве, одном из тех, кто выбрал не юридическую служебно-жизненную стезю. Судя по имеющейся групповой семейной фотографии братьев Ардашевых, он примерно в одних годах с Дмитрием, о котором только что было рассказано. Младший Владимир мог родиться через год-два после него. Дети в семье Ардашевых рождались с промежутком примерно в полтора года. Георгий, как и Виктор, родился между 1865 и 1870 годами.

Георгий Александрович, как уже отмечалось, был военным врачом-ветеринаром, возможно, штаб-офицером, т.е. имел чин не ниже подполковника. Можно предположить, что он также учился в Казани, окончил гимназию, а затем — Ветеринарный институт. Сразу же или позднее, пройдя, вероятно, курс военной подготовки, оказался на военной службе — кадровым офицером. За несколько лет до первой мировой войны он служил в Екатеринбургском гарнизоне или где-то на Среднем Урале (одно время — в Надеждинском заводе, ныне — г.Серов), часто общался с братьями и их семьями. На фото 1909 г. он — с ними, но без жены и семьи. Объяснить зто можно его возможным холостяцким положением, или, вернее всего, проживанием с семьей вне Екатеринбурга. Участвовал ли Георгий в Первой мировой войне — ответить трудно. Он служил в поселке Надеждинский. В 1918 г. находился в Екатеринбурге. Дальней-

шая судьба его неизвестна. Вероятно, с прорывом на Средний Урал, в Екатеринбург войск «белых» и Чехословацкого корпуса военный ветеринар сражался, в 1919-м году отступал в Сибирь и погиб. Среди эмигрантов в источниках его имени не встречается.

Жизнь Виктора (одного из младших братьев) в довоенный период прослеживается трудней, чем у других братьев-юристов. А он стал также юристом. Тоже окончил Казанскую гимназию, а затем юридический факультет Казанского университета. Сразу после этого или чуть позднее он попал в Екатеринбург — не ясно. Но это случилось до весны 1898 г. В апреле этого года он уже был в Екатеринбурге, временно замещал А.А.Ардашева в должности нотариуса. Впоследствии почти до конца своих дней он жил и работал в Верхотурье.

Что касается Верхотурья, с которым затем оказалась связанной судьба Виктора Ардашева, то это был город исключительный, прежде всего известный как православный духовный центр, хотя и с немногочисленным населением (3 тысячи 200 жителей в 1897 г.). Когда-то он был важным пунктом на Сибирском тракте, с крупной каменной крепостью. В нем находился древнейший на Урале Троицкий собор (вместо сгоревшего деревянного был построен величественный каменный), Спасо-Преображенская церковь, Крестовоздвиженский собор, другие церковные сооружения, крупный мужской Николаевский и женский монастыри.

Верхотурье овеяно славой святого праведника Симеона Верхотурского, там покоятся его мощи. Промышленность, даже ремесла, в городе почти отсутствовали. Слаборазвитой была и торговля. Железная дорога Екатеринбург — Надеждинский завод проходила в 6 километрах от города. Верхотурье жило преимущественно за счет паломничества, которое не прерывалось и носило массовый характер (ныне оно вновь возрождается). Здесь бывали, поклонялись мощам Симеона и представители императорского Дома Романовых. Специфика жизни города накладывала отпечаток на судебно-юридическое производство, на деятельность и личную жизнь Виктора Ардашева, как и братья, воспитывавшегося отцом Александром Федоровичем — чиновником, но с духовным образованием, и православной Любовью Александровной.

В Верхотурье В.А.Ардашев занимал судебные должности, затем стал нотариусом, одновременно председательствовал в Обществе попечения народного образования. Как и старшие братья Александр и Дмитрий, включился в активную политическую деятельность, вступил

в партию кадетов. В период 1-й мировой войны, октябрьских событий 1917 г. он был председателем комитета ее Верхотурской уездной организации. Виднейшую роль Виктор Ардашев играл в общественной и муниципальной жизни Верхотурского уезда. Его избирали председателем городской думы, председателем общественных организаций. Часто бывал в Екатеринбурге, общался с Александром и другими родственниками.

Женился Виктор в возрасте за 30 лет, на Марии Капитоновне, урожденной Барышевой. У них родилось три дочери — Тамара (рождения 1907 г.), Маргарита (с 1908 г.) и Галли (с 1909 г.). Но брак их по прошествии примерно десятилетия распался. Виктор в период 1-й мировой войны, где-то в 1915-1916 гг., вступил в гражданский брак с учительницей М.А.Мещеряковой. У них 7 ноября 1917 г. родился сын, названный Юрием. Вскоре и он, и дочери проживавшие с их матерью Марией Капитоновной, в Верхотурье (в дальнейшем — в Екатеринбурге), осиротели. Но об этом несколько позднее.

Владимир Александрович Ардашев — последний из восьми детей Александра Федоровича и Любови Александровны — родился в Перми 25 мая 1870 г., уже после кончины отца, причем в один и тот же год, с разницей в один месяц, что и его двоюродный брат, тоже Владимир — Ульянов, будущий Ленин, с которым ему в детстве доводилось играть.

Его детские годы прошли в Кокушкино. Перед гимназией он получил определенную подготовку дома, под руководством матери и отчима — Александра Петровича Пономарева, видного специалиста по народному образованию. Затем, как и старшие братья, был определен в 1-ю Казанскую мужскую гимназию. Жил в Казани в том же доме Ростовых, на Первой Горке, вместе со старшими братьями и сестрой. Окончил гимназию в 1889 г.

Примечательно, что учился он в одном классе с одним из первых марксистов России — Н.Е.Федосеевым. Быть может и он, Федосеев, как и Владимир Ульянов, бывал на квартире Ардашевых в Казани, коль скоро Евдокия Ардашева писала, что на ней происходили встречи обучавшейся в городе молодежи, принадлежавшей к кружковцам-нелегалам. Но пути Владимира, других Ардашевых и Федосеева, арестованного и в 1898 г. погибшего в ссылке, сложились по разному: у Ардашевых — не в разрушении, а в созидании.

По окончании гимназии в 1889 г. Владимир Ардашев поступил на юридический факультет Казанского университета. Несомненно,

сказались примеры Александра, уже в годы преподавательской работы как математика мечтавшего именно об юриспруденции, и Виктора, учившегося на юридическом факультете. По не совсем ясным обстоятельствам, в 1890 г. Владимир перешел на юридический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета и окончил его в 1893 г. с дипломом 1-й степени. В дипломе его, датированном 9 октября 1893 г., отмечено, что он «подвергался испытанию в Юридической испытательной комиссии... в апреле и мае месяцах 1893 года» и «По представлении сочинения и после письменного ответа по Уголовному праву, признанных удовлетворительными, оказал на устном испытании следующие успехи: по Римскому праву, Уголовному праву, Гражданскому праву и судопроизводству, Международному праву и Церковному праву — весьма удовлетворительные, по Уголовному судопроизводству, Финансовому праву и Полицейскому праву — удовлетворительные».

Оценки по тому времени, — самые высокие.

Владимира, как и братьев, с которыми он поддерживал связь не только при встречах на каникулах в Кокушкино, но и переписывался, привлекал Урал.

По совету Александра он обратился к председателю Екатеринбургского окружного суда с просьбой предоставить ему работу как дипломированному юристу. Председатель судебного округа испросил ректора Санкт-Петербургского университета и попечителя столичного учебного округа выслать ему документы В.А.Ардашева, а также свидетельство о его благонадежности. Просьба была удовлетворена. В сентябре 1893 г. из Петербурга поступили высокие отзывы, в том числе и относительно благонадежности. По этому поводу говорилось: «...Никакого участия в каких бы то ни было противозаконных проявлениях, обнаруживающих неуважение к закону или к установленным властями правилам», он не принимал.

Владимир Ардашев вскоре получил первое назначение. По прибытии в Екатеринбург он в том же 1893 г. был зачислен в Екатеринбургскую окружную судебную палату младшим кандидатом, через два года стал старшим кандидатом (должности — следовательские), затем — судебным следователем. Проживал часть времени в Екатеринбурге, но на короткие периоды посещал уезды для работы в судах. Ему довелось служить судебным следователем в Екатеринбурге, Камышлове, Ирбите, Шадринске, Верхотурье и в их уездах. Города эти были примечательными, особенно Екатеринбург и Верхотурье, о которых речь уже шла. Большую же часть времени Арда-

шев, с перерывами, работал в Камышлове и его уезде, а в мае — июне 1896 г. даже исполнял должность городского судьи в Камышлове.

Уездный город Камышлов вырос из слободы, основанной в 1666 г. Стал городом в 1781 г.; в нем насчитывалось около 8 тыс. жителей. Связан был железной дорогой с Екатеринбургом, с центром страны на западе и Тюменью — на востоке, являлся значительным торговым городом. В основном, как и в Шадринске, здесь в ходу была торговля сельскохозяйственной продукцией, лесопильными материалами. Действовал крупный кожевенный завод, другие предприятия, механические железнодорожные мастерские. В общем же город был преимущественно купеческим, насчитывал свыше 200 лавок. Но в городе была и большая сеть учебно-культурных учреждений: мужская и женская гимназии, мужская учительская семинария, имелись театр, библиотека. Действовало 5 церквей. Уже тогда близ города функционировали Обуховский и Курьинский курорты. В общем, Владимиру Ардашеву довелось познакомиться не с глухой уральской глубинкой, а с достаточно развитым городом уездного масштаба. О других городах, в которых Владимиру довелось в первые годы работать, выше было рассказано.

К концу 90-х годов Ардашев получил как специалист по судебно-следственным делам широкую известность, причем и в соседней — Тобольской губернии. 24 апреля 1897 г. в Екатеринбург поступило отношение на предмет присылки его документов в Тобольский окружной суд, чего исполнено не было. В 1899 году Ардашев служил у западных границ Тобольской губернии — на 4-м участке Камышловского суда, находившегося в небольшом поселке Талицкий завод. 23 октября, в соответствии с личной просьбой, Ардашева перевели на 3-й участок, который находился в Камышлове. Принимавшее зто решение отделение окружного суда отмечало, что «титулярный советник Ардашев успел заявить себя с прекрасной стороны, как своим трудолюбием и знанием дела, так и безупречными нравственными качествами».

В Камышлове Ардашев поселился в хорошей казенной квартире. Спустя два года (15 декабря 1901 г.) он получил высокое назначение — на должность «товарища (т.е. заместителя) прокурора Екатеринбургского судебного округа. Итак, с конца 1901 г. Владимир Ардашев уже постоянно жил и работал в Екатеринбурге, в окружном суде. Прокурорская работа была хлопотной, связанной с разъездами. Так прошло почти 10 лет. В мае 1910 г. Владимира Ардашева

единогласно избрали членом окружного суда. Это было повышение по службе. Карьера его была успешной, а в чинах, можно сказать, и стремительной. В 26 лет (в 1896 г.) он стал уже титулярным советником (9-й класс), в 1901 г. — коллежским асессором, в 1904 г. — надворным советником, в следующему году — коллежским советником, а через несколько лет представлен в статские советники (утверждение пришло с задержкой — в 1912 г., после его смерти). Это — 5-й класс, равный среднему — между полковником и генералом в армии, с правом на получение личного дворянства.

В.А.Ардашев долго оставался холостяком. Женился в Екатеринбурге примерно в 1907 г. на Марии Алексеевне Скачковой, родившейся 15 сентября 1882 г. в Красноярске (моложе его на 12 лет), дочери почетного гражданина Екатеринбурга. Супруги жили в достатке, в большом доме жены. У них было две дочери — Ольга (родилась 5 апреля 1908 г.) и Лидия (25 февраля 1910 г.). У Лидии при крещении восприемниками (крестными) были Георгий (Юрий) и Ксения — дети А.А.Ардашева. Казалось бы, все обстоит благополучно: служебное положение с очень солидным окладом (жалованье на лето 1910 г. — 1 600 рублей, столовые — 600, квартирные — 600, канцелярские — 600, всего — 3 300 рублей в год, а с избранием членом окружного суда, очевидно, значительно больше), проживание в солидном особняке, известность в городе. Однако столь успешная жизненная нить у Владимира Ардашева неожиданно прервалась. В ночь на 12 декабря 1911 г. он скоропостижно скончался. Умер от воспаления легких. Заболел при служебной поездке в Камышлов на сессию судей и присяжных заседателей, состоявшуюся 22—30 ноября. По возвращении домой слег в постель. Врачи спасти его не смогли.

За сравнительно недолгую юридическую практику, но большие успехи по службе В.А.Ардашев получил награды, в частности, имел орден Св. Анны 3 степени и серебряную медаль в память Царствования Императора Александра III.

Судьбу семьи, дочерей Владимира Ардашева выяснить не удается. Но можно утверждать, что до большевистского переворота, до октября 1917 г. жизнь их была благополучной, обеспеченной. В.А.Ардашев не имел 25-летнего стажа, дававшего право семье на максимальную пенсию (в размере его оклада), но стараниями руководства окружного суда, в порядке исключения, Министерством юстиции пенсия семье юстиции была определена в 600 рублей в год (по 200 руб. на вдову и дочерей), с единовременным пособием в 2 200 рублей.

Что касается дочери Ардашевых — Евдокии Александровны, то она, как и братья, жила и училась в Казани. В дальнейшем работала также на Урале. При Советской власти составила о семье и родных воспоминания (в основном — об общении с Ульяновыми, В.И.Лениным).

6. Трагические судьбы Виктора и Георгия Ардашевых.

Как мы видели, к моменту событий 1917 г. трое здравствовавших братьев Ардашевых — Александр, Виктор и Георгий жили и служили на Среднем Урале, на территории современной Свердловской области.

Октябрьский большевистский переворот круто обошелся с либералами Ардашевыми. Александр и Виктор были видными членами партии кадетов. Под каток репрессий первым из Ардашевых попал Виктор. Он, как глава местной организации кадетов, председатель Верхотурской городской думы вел активную борьбу демократии, против большевизма, стал одиозной личностью для большевиков, которых возглавлял Б.В.Дидковский[7], в прошлом эсер, но после февральской революции порвавший с прежней партией и вступивший в РСДРП (большевиков).

Перед рождеством уездные советские власти наложили на Ардашева, как на «буржуазный элемент», контрибуцию в 1000 рублей, которую он не смог уплатить, в связи с чем над ним нависла угроза ареста. В числе других общественных деятелей-демократов, после получения известий о разгоне большевиками 6 января 1918 г. Всероссийского Учредительного собрания, образования в центре и в Перми стачечных комитетов в его защиту, Виктор включился в организацию акций протеста против беззаконий новоявленных властей.

В Верхотурье также был создан стачечный комитет. Руководящую роль в комитете и в движении в целом, охватившем, главным образом, местную интеллигенцию и служащих, играли организации Партий Народных социалистов и Народной Свободы и их уездные комитеты. Председателем стачкома стал В.Я.Бахтеев — лидер энесов[8], а его заместителем — кадет В.А.Ардашев. Стачком с участием Ардашева составил и опубликовал листовку в защиту Учредительного собрания, призывавшую к забастовке служащих.

Мирное выступление против действий большевистской власти в Верхотурье получило общественный резонанс. Уральское областное советское руководство, обосновавшееся в Екатеринбурге, дей-

ствий своих противников в Верхотурье не потерпело. По распоряжению Б.В.Дидковского были арестованы Бахтеев и Ардашев, их отправили под конвоем в Екатеринбург.

15 января Ардашев предстал перед членом только что образованной ЧК, начальником Центрального штаба Красной гвардии города[9] матросом П.Д.Хохряковым[10], отличавшимся особой жестокостью и был отправлен в следственную комиссию Ревтрибунала при городском Совете, возглавлявшуюся будущим непосредственным руководителем расстрела царской семьи, входившим в целый ряд карательных органов чекистом Я.Х.Юровским[11]. Как «реакционер-саботажник», под конвоем, В.А.Ардашев примерно в 8-ом часу вечера был направлен на западную окраину города, через площадь перед Верх-Исетским заводом, в Екатеринбургскую тюрьму. По дороге, между населенными пунктами (у цирка и велодрома), не доходя до визовской больницы, он был убит конвойным И.С.Плаксиным «за попытку к бегству».

Действительно ли пытался бежать Ардашев — ответить крайне трудно. Судя по документам, которые могли быть и сфабрикованы следственной комиссией Ревтрибунала, направившейся к месту убийства во главе с тем же Юровским, с понятым матросом Лобановым, врачом городской больницы И.Г.Упоровым, в присутствии шофера автомобиля Полузадова и конвоиров-красногвардейцев И.С.Плаксина и М.С.Лобова, В.А.Ардашев пытался бежать. После окрика и предупредительных выстрелов двумя выстрелами из винтовки был убит.

Полученные в результате допроса показания конвоиров на месте не были зафиксированы. К делу приложены их показания, данные лишь на следующий день. В них есть противоречия. Убийца Плаксин заявил, что убил Ардашева вторым выстрелом в грудь (в «левый сосок»), тогда как на деле это ранение было первым и легким. Смертельным оказалось ранение в лобную часть головы.

Как оба ранения, якобы нанесенные выстрелами по убегающему Ардашеву, могли оказаться не сзади, а спереди? Почему Ардашева повели в тюрьму не прямым путем, а через безлюдную визовскую площадь, причем поздним вечером, пригородной зимней дорогой? Почему В.Я.Бахеева оставили в следственной комиссии и отправили в тюрьму только следующим днем, разобщили его с Ардашевым? Как убежать на порядочное расстояние почти 50-летний интеллигент от молодых красногвардейцев? Почему стрелявший целился не в ноги, а в голову и грудь? Наконец, почему Ардашев выбрал место

для попытки к бегству не на улице города с домами, воротами, переулками, а за его пределами, на открытом заснеженном пространстве, где скрыться было невозможно? Вопросы, вопросы... На требование общественности подключить к следствию ее представителей последовал отказ.

Так погиб один из младших братьев Ардашевых.

Террор в начале 1918 г. еще не стал массовым проявлением официальной политики большевиков, но уже начинался в стране; на Урале — все явственнее и чаще. В.А.Ардашев явился одной из первых жертв начинавшегося кровавого тоталитарного режима.

Брат Виктора Георгий требовал от властей выдачи тела убитого для христианского захоронения, но ему было отказано. 17 января разрешение на получение тела дяди для захоронения получил юный Н.Д.Ардашев — сын покойного Дмитрия Александровича.

Можно допустить, что в тот момент областной лидер большевиков И.И.(Ф.И.)Голощекин[12] и другие просто не знали о кровном родстве Ульяновых и Ардашевых. Но нельзя исключать и факта их осведомленности, а потому и проявления беспощадности к политическим противникам даже из умеренного крыла демократов.

Убийство Ардашева вызвало протесты общественности. 16 января Екатеринбургская организация РСДРП (меньшевиков) на своем заседании приняла документ-протест и опубликовала его в печати. Слышались и другие протесты и разоблачения. Это вынудило областное большевистское руководство в лице И.И.(Ф.И.)Голощекина выступить 18 января с разъяснениями в виде заявления «Об убийстве В.А.Ардашева», в котором утверждалось, что оно было совершено «при попытке к бегству».

Что касается В.Я.Бахтеева, то он находился в заключении в Екатеринбурге до начала весны 1918 г., но ему позволялось и выходить из тюрьмы на поруки отца, и проходить по просьбе сестры лечение в больнице. В апреле он, освобожденный, возвратился в Верхотурье, но некоторое время подвергался контролю.

Дело было вообще прекращено. Бахтеев обосновался на жительство в Екатеринбурге, принимал участие в политической деятельности с приходом в город «белых»; в дальнейшем перешел на сторону большевистской власти. В конце жизни работал в Москве.

Александра Ардашева в те январские дни в Екатеринбурге и на Урале не было. Он находился в отъезде. Не будучи в штате Екатеринбургского окружного суда, он, тем не менее, продолжал числиться за ним, поэтому подавал рапорты на предмет получения

разрешения на отпуск. 28 декабря 1917 г. он подал рапорт с просьбой об отпуске по состоянию здоровья. Получив согласие, оставил за себя в нотариальной конторе племянницу Л.Д.Ардашеву и уехал в Петроград. Там в начале января 1918 г. он встретился с наркомом путей сообщения М.Т.Елизаровым[13] — мужем двоюродной сестры Анны, а затем с ним побывал на приеме у вождя большевиков и главы Советского правительства Ленина.

Состоялась беседа, содержание которой неизвестно. Вряд ли она была лицеприятной, ибо Александр был смелым человеком, к тому же напрочь не принимавшим «дела Ленина». Судя по более поздним высказываниям, Ардашев считал, что лично Ленин — человек честный, но творит вредное для судеб России дело. Он, видимо, не знал о связях Ленина с германскими властями, получении от них на протяжении нескольких лет денег. А если знал, то, возможно, не поверил этому.

Александр Ардашев вернулся в Екатеринбург; (где-то весной 1918 г., в мае он уже был дома). К этому времени в Екатеринбурге, на Урале уже была разрушена долго складывавшаяся и хорошо отработанная судебно-правовая система. Вскоре перестал существовать окружной суд, считавшийся одним из образцовых в России, совершенствованию работы которого способствовали и братья Ардашевых. Вошли в практику суды чрезвычайные, ревтрибуналы; судопроизводство стало вершиться неграмотными и малограмотными людьми, не сведущими в вопросах юриспруденции. Они руководствовались лишь «революционным» (большевистским) «правосознанием»; надобность в бывших «царских» юристах отпала. Известный и авторитетный юрист, общественный деятель А.А.Ардашев оказался лишним. Над ним нависла угроза гибели.

По возвращении в Екатеринбург Ардашев узнал об убийстве брата Виктора, с которым он был весьма дружен. Требовал объяснений, но ему выдали лишь некоторые личные вещи («вещественные доказательства») погибшего, причем в два приема; видимо, во второй раз — по новому требованию. В июне 1918 г. беда ворвалась и в семью Александра Ардашева. Его юный сын Юрий (Георгий), 1894 г. рождения, был офицером военного времени — прапорщиком; в описываемые дни служил в Екатеринбургском гарнизоне. К режиму большевиком вначале относился, видимо, более или менее лояльно. С февраля 1918 г. Г.(Ю.)Ардашев был занят формированием Екатеринбургского кавалерийского эскадрона как

подразделения регулярной «Рабоче-крестьянской Красной армии». Его служба оказалась связанной с Екатеринбургским кавалерийским этим подразделением. История его формирования была сложной. Эскадрон, как красноармейское формирование, был создан в начале весны 1918 г. Состоял он из добровольцев, в том числе из бывших военнопленных, в частности — венгров. Но вскоре бойцы эскадрона стали проявлять недисциплинированность. Многие ударились в пьянство, пустились в самостийные «обыски» в домах горожан, «конфискации» имущества, а попросту — в грабеж екатеринбуржцев. В начале апреля 1918 г. военным комиссариатом Георгию Ардашеву и другому командиру, советскому активисту И.А.Гергенсу было поручено «организовать новый эскадрон на началах революционной дисциплины». Ардашев стал командиром эскадрона. 12 мая часть большого по численности эскадрона во главе с Гергенсом была передана в распоряжение В.К.Блюхера и вместе с 1-м Уральским стрелковым полком отправлена на Южный Урал для борьбы с войсками атамана А.И.Дутова. Другая часть под командованием Ардашева временно была оставлена в городе для несения гарнизонной и охранной службы, но последовавшие события не позволили двум частям эскадрона воссоединиться. Оставшаяся в городе его часть была развернута во 2-й Екатеринбургский эскадрон под командованием Ардашева.

Г.А.Ардашеву все больше претила установившаяся власть, чинимый ею террор. Недовольство властью большевиков охватило и широкие слои уральского населения. Воодушевленные успехами восставшего в 20-х числах мая Чехословацкого корпуса крестьяне, а так же продолжавшие борьбу с большевизмом оренбургские казаки во главе с А.И.Дутовым, офицеры, часть рабочих, бывших солдат, порой даже красноармейцев восставали, брались за оружие или выходили со своими требованиями на митинги и демонстрации.

Так произошло и в областном центре и его пригороде. 10 июня на Верх-Исетском заводе и в самом Екатеринбурге была предпринята попытка если не свергнуть местную большевистскую власть, то хотя бы ограничить ее произвол. Инициаторами восстания стали бывшие солдаты и офицеры, участники первой мировой войны, состоявшие в организации «Союза фронтовиков». В их рядах к тому времени была развернута подпольная работа.

Во главе выступления стоял офицер Ростовцев. Фронтовики, рабочие, мещане, прибывающие из сел крестьяне собирались на митинги. В выступлениях митингующих выдвигались требования по-

литического и экономического характера; выплескивалась ненависть к большевистскому засилью.

Против выступления практически безоружных людей власти бросили вооруженные отряды, подразделения регулярных войск. В их числе оказался и 2-й Екатеринбургский кавалерийский эскадрон Георгия (Юрия) Александровича Ардашева. В красноармейском подразделении к тому времени также назрело сильное недовольство властью, часть эскадрона во главе с Ардашевым отказалась от разгона и расстрела митингующих, перешла на сторону восставших.

Обстановка в городе обострилась. Лишь провокационным путем местному военному и чекистскому руководству удалось заманить в ловушку Ардашева, группу командиров и бойцов, затем окружить казарму и овладеть положением во взбунтовавшемся эскадроне. Активные участники фактического восстания, в том числе Г.А.Ардашев, были расстреляны.

Восстание было подавлено, главным образом, силами карательного отряда военного комиссариата Верх-Исетского завода. Эту акцию возглавлял военком заводского поселка большевик П.З.Ермаков[14], вскоре ставший и одним из «расстрельщиков» царской семьи в ночь на 17-е июля.

В эти дни был арестован и отец прапорщика Ардашева — нотариус Александр Александрович Ардашев. Большевистскому руководству Уральской области, возможно, только теперь стало известно о том, что Ардашевы — ближайшие родственники В.И.Ленина. Расправившись с Ардашевым-сыном, они не решались на эту меру по отношению его отца — видного уральского кадета, настроенного против Советской власти и, очевидно, влиявшего на умонастроения сына. Ничем иным того факта, что не последовал незамедлительный расстрел А.А.Ардашева, кроме как его родством с Лениным, не объяснишь. Бытующая в литературе точка зрения, будто в ближайшем окружении вождя «мировой пролетарской революции» давно существовал заговор с целью, сковывания его действий через преследование и истребление родственников ничем не подтверждается. К тому же уральские руководители, Голощекин в особенности, были тогда приверженцами Ленина.

Заместитель председателя облЧК, председатель следственной комиссии Ревтрибунала Я.Х.Юровский так вспоминал об этих днях: «...Мы организовали свой конный отряд, во главе которого имели неосторожность в качестве командира поставить прапорщика Ардашева, кстати сказать, племянника Ленина по линии матери». Юров-

ский также вспоминал о характере допроса Ардашева-отца: «Он мне сказал, примерно, следующее: «Да, Ленина ведь я знаю, он даже мой племянник (Юровский путает степень родства этих лиц. — *авт.*), человек он, несомненно, честный, но расстрелять его надо, т.к. он несет, несомненно, зло России».

Об аресте Ардашевых, угрозе их жизни стало известно В.И.Ленину. Это его крайне обеспокоило. Ленин не обделял вниманием своих родственников, и, случалось, выручал их из беды. Так, 6 марта 1918 г. Ленин, узнав об аресте в Казани своих двоюродных племянников Г.В. и Н.В.Первушиных за «связь с контрреволюционерами», послал в Казанскую губЧК телеграмму об освобождении их под поручительство местных коммунистов.

Заступничество Ленина за родных наглядно видно и из отношения к Ардашевым позднее — правда, с момента, когда они стали погибать, о чем он узнал с большим опозданием... В частности, когда Виктор 15 января был уже убит, Ленин одному из уезжавших на Урал лиц передал «привет Виктору». Вероятно, упомянутому лицу предстояло посетить Верхотурье. О месте проживания Виктора Ардашева Ленин мог узнать во время встречи в начале января с Александром.

По всему видно, что о событиях, связанных с Ардашевыми, он был проинформирован в самом начале июля 1918 г. И он срочно, 2 июля вечером (в 21-30 по московскому времени), послал телеграмму: «Екатеринбург, облсовет, Сафарову[15]. Прошу расследовать и сообщить мне причины обыска и ареста Ардашевых, особенно детей в Перми. Предсовнаркома Ленин». Все же осведомленность о двоюродных братьях Ардашевых у него была и в это время неточной. Он хорошо помнил, что их родители — А.Ф. и Л.А.Ардашевы — жили в Перми, там появились дети, старшие начали учиться в гимназии. Посему вначале предположил, что аресты Ардашевых, их детей произведены в Перми. Но тут же, по отправке приведенной телеграммы, он узнал, что все происходило в центре Уральской области. Через сутки, 3 июля (в 10-45 дня) Ленин послал на имя того же Г.И.Сафарова новую телеграмму «Поправляю предыдущую мою телеграмму: Ардашевы арестованы в Екатеринбурге, а не в Перми».

Надо заметить, что телеграмма была персонально адресована не председателю облсовета А.Г.Белобородову, а его товарищу (заместителю), хотя Белобородов был на месте, о чем Ленин знал. Сафаров был товарищем председателя президиума обкома РКП(б), а в

связи с тем, что тогда председатель Е.А.Преображенский находился в Москве (участвовал в работе 5-го Всероссийского съезда Советов) оставался за него. Сафаров был доверенным лицом Ленина на Урале, ибо в эмиграции, в Швейцарии, много лет выполнял секретарские обязанности при нем. Другой такой доверенный — И.И.Голощекин в те дни, как и Преображенский, находился в Москве. Он решал с В.И.Лениным, Я.М.Свердловым и Ф.Э.Дзержинским вопрос об уничтожении царской семьи... Что ответил Ленину Сафаров, к сожалению, не известно: документ не был опубликован, как и многие другие, по причине «закрытости» или просто еще не выявлен. Известно лишь, что А.А.Ардашев, его семья были освобождены и остались в живых.

С большевиками Александр Ардашев не эвакуировался, встретил 25 июля в городе чехословаков и «белых» и возобновил работу, как нотариус. Не уехал он и при их отступлении в июле 1919 г. в Сибирь, оставался на месте. Через несколько месяцев, примерно зимой 1919—1920 гг. уехал в Москву (проживал там по адресу: Петровка, 19, кв 3). Некоторое время продолжал работать по специальности в Совнаркоме, затем ушел на покой, получал персональную пенсию. Видимо, примирился с ситуацией, и при оформлении пенсии использовал родство с Лениным, а быть может, просто не решился отказаться от льгот, если они ему были предложены.

Не преследовался, как и другие оставшиеся в живых Ардашевы. Близкое родство с Лениным во время пребывания Александра Ардашева в Москве служило надежным щитом. Скончался он 7 августа 1933 г. скоропостижно; похоронен на Пятницком кладбище.

О судьбе Юрия (Георгия) — военного ветврача, находившегося в первой половине 1918 г. в Надеждинске и Екатеринбурге, как уже отмечалось, нам ничего не известно. Видимо, он погиб во время гражданской войны. Никаких данных о пребывании Ардашевых за рубежом не было и нет. Двоюродный племянник Ленина Н.В.Первушин, с 1923 г. по начало 30-х годов работавший в советских представительствах в Берлине, Париже, затем ставший «невозвращенцем», всю жизнь тесно связанный с русскими эмигрантами, в том числе по работе в Организации объединенных наций, утверждал, что родственников Ленина (имел, конечно, в виду ближайших) за рубежом нет. Мы не можем ничего сказать о дочери Дмитрия — Любови, и двух сыновьях (в том числе об упоминавшемся в связи с гибелью В.А.Ардашева Николае), к 1917 г. уже подросших — старший должен был окончить гимназию.

Другое дело — дети Александра и Виктора. Дочь Александра Ксения (родилась в 1896 г., двумя годами позднее погибшего Юрия), по мужу — Желиговская, жила в Москве, в квартире отца, а с 1961 г. — по Мосфильмовской 17/25 в квартире 227-й, где потом и скончалась. Она, а потом и ее дочь Янина получали персональные пенсии как родственницы Ленина, жили в благополучии.

Сложнее оказалась судьба детей Виктора, его дочерей — Тамары, Маргариты и Галли. Из Верхотурья они переселились в Екатеринбург (Свердловск). Вышли замуж, носили фамилии мужей (соответственно — Волкова, Шушпанова и Курзенева), никак не выдавая родства с Лениным. Не получив специального образования, трудно зарабатывали на жизнь. Галли, например, получала пенсию 24 рубля в месяц. Все рано стали болеть.

Пронаблюдав в 1960 г. с помпой отмеченное 90-летие со дня рождения Ленина, увидев большое внимание властей и печати к его родственникам и, наконец, узнав из выступления по Свердловскому телевидению сотрудника агентства печати «Новости», видимо, имевшего поручение центральных парторганов, Г.Е.Хаита[16], сказавшего, что «ищет родственников» вождя, встречи с ним затем в Свердловске, младшая из дочерей — Г.В.Курзенева в сентябре 1961 г. обратилась за документами в партийный архив Свердловского обкома КПСС, а также в Москву, в Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Около двух лет шла переписка, завершившаяся персональными пенсиями, хорошими квартирами для всех трех семей. Одним словом, они были обласканы, затем стали перебираться в Москву...

О некоторых детях братьев Ардашевых было уже сказано в связи с изложением их биографий.

Вот основное из того, что удалось выяснить о жизни, деятельности и судьбе большой семьи Ардашевых, семей их детей, родственников В.И.Ленина, в свое время наиболее близких к нему и к семье Ульяновых.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из приведенных в книге материалов и документов явствует, что семьи Ардашевых и Ульяновых, проживавшие во второй половине XIX — начале XX вв. на Урале и в Поволжье, состояли в ближайшем родстве. Дети, сыновья супругов Ардашевых были двоюродными братьями детей Ульяновых, Владимира Ильича Ульянова, в будущем получившего всемирную известность как революционер экстремистского толка, глава Советского государства. Источники убедительно свидетельствуют о их тесном общении в детском и юношеском возрасте в приобретенном их дедом — А.Д.Бланком имении Кокушкино, а также в месте обучения многих из них — городе Казани.

При этом семейство Ардашевых в значительной мере выступало связующим звеном в процессе их общения. И не только в отношениях этих семей, но и еще трех: Веретенниковых, Залесских и Лавровых. Все они, как и их родители и родители родителей, вопреки официальным версиям советских пропагандистских средств информации принадлежали не к беднейшим, а состоятельным категориям населения, особенно Ульяновы.

Так же обстояло и с семейством Ардашевых, но в меньшей степени, ибо их отец, в отличие от матери, в девичестве Бланк, был выходцем из семьи простого священнослужителя. Но в результате его успешной государственной службы стал, в общем, также обеспеченным. Пенсия вдовы была около 470 руб. в год. В служебных инстанциях Л.А.Ардашева-Пономарева, добиваясь права для бесплатного обучения детей в университете, «прибеднялась». Полученное по кончине А.Д.Бланка матерью братьев Ардашевых, Любовью Александровной, наследство резко повысило их достаток. Братья Ардашевы, как и их многочисленные двоюродные братья, в большинстве своем получили высшее образование.

Одним словом, мы имеем дело с семьями, относившимися к зажиточным категориям населения. Часть членов этих семей была возведена в дворянство.

В генетическом отношении семьи имели смешанные истоки, в том числе и еврейские. У братьев Ардашевых эти признаки проявились в меньшей степени; сами же они завязывали семейные узы с выходцами из русских, состоятельных семей.

Документы, извлеченные из архивохранилищ и частично опубликованные в последние десятилетия, решительно подтверждают факт

еврейских родовых истоков В.И.Ленина, который так долго замалчивался. Становятся понятными известные строки переписки Ленина о «наших», «русских», «дураках», проводимая им практика вовлечения в сферу важнейших советско-партийных структур исключительно большого количества евреев. Сказывалась национальная принадлежность Ленина и в других моментах.

Материалы истории свидетельствуют о не столь частом явлении, когда родственные семьи, их целые группы с одинаковым или сходным общественно-социальным положением решительно расходятся, занимают, в сущности, диаметрально противоположные позиции. Так произошло с семьями, детьми Ардашевых и Ульяновых, между двоюродными братьями в переломный период истории России, в 1917—1918 годах.

Братья Ардашевы связали судьбу с либерально-демократическим движением. Александр Александрович явился одним из организаторов партии кадетов на Урале. Виктор Александрович, возглавлявший уездную кадетскую организацию, сын А.А.Ардашева офицер Георгий решительно выступили против их двоюродного брата и дяди В.И.Ленина — главы утвердившегося средствами насилия большевистского государственного режима, ратовали за возврат к демократическим послефевральским процессам.

Первопричиной кардинального расхождения и общественно-политических позиций братьев Ардашевых и детей Ульяновых, как свидетельствуют некоторые источники, а также данные о семейных традициях тех и других, служила разная постановка семейного воспитания, влияние родителей. У Ульяновых в семейных делах, в воспитании детей доминировала мать — Мария Александровна, порой игнорировавшая волю мужа Ильи Николаевича, к тому же чрезвычайно занятого служебными делами, разъездами по губернии. Мария Александровна солидаризировалась с устремлениями и действиями своих детей, сына Владимира и старшего сына — Александра, ставшего на путь цареубийства.

У Ардашевых же в семье решающая роль принадлежала Александру Федоровичу, твердому в христианских нравственных устоях, что объяснялось тем, что он был выходцем из семьи священника и сам окончил духовную семинарию. С его ранней кончиной вдова — Любовь Александровна и ее новый супруг А.П.Пономарев, в общем, придерживались тех же устоев. И Пономарев, и его дети, насколько можно судить по скудным источникам, были сторонниками демократических принципов.

Большой интерес представляет процесс становления братьев Ардашевых как личностей и как специалистов. Все они получили высшее образование, причем в процессе обучения преуспевали. Обращает на себя внимание почти полное единодушие в выборе ими профессии юриста. На служебном поприще они также преуспевали, получали награды. Всю жизнь поддерживая истинно братские отношения, они помогали друг другу.

Следует сказать и о том, что в личной, семейной жизни не всем из них сопутствовала полная удача; двое решились на развод, образование новых семей. Это несколько диссонирует с их религиозно-моральными устоями, проявлявшимися на протяжении жизненного пути. Братья Ардашевы отошли от семейных традиций многодетности, позволяли себе иметь лишь по двоих-троих детей.

Личная, служебная и общественная жизнь и деятельность братьев Ардашевых, из-за недостатка источников, изучению и освещению в полной мере не поддается. Но и из того, что удалось установить автору книги, она представляется разносторонней и достаточно яркой. Особенно у Александра, человека весьма одаренного, преуспевшего в юриспруденции, политической и общественной областях, а также в становлении школы шахматной игры.

Можно прийти к выводу, что братья Ардашевы оставили заметный след в жизни Екатеринбурга и Урала в целом.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ*

Док. N1

ПО ПОВОДУ ОТВЕТА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК ВКП/Б/ И.В.СТАЛИНА НА ПРЕДЛОЖЕНИЕ СЕСТРЫ В.И.ЛЕНИНА А.И.УЛЬЯНОВОЙ-ЕЛИЗАРОВОЙ В ДЕКАБРЕ 1932 Г. РАЗРЕШИТЬ ОПУБЛИКОВАНИЕ СВЕДЕНИЙ О ЕВРЕЙСКОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ ИХ ДЕДА М.И.БЛАНКА.

Декабрь 1932 г.

«Вы ответили ... тогда, что в данное время это не момент и распорядились молчать о нем обсолютно».

/Отечественные архивы 1992. №4. — С.78/.

Док. N2

«ПИСЬМО А.И.ЕЛИЗАРОВОЙ-УЛЬЯНОВОЙ И.В.СТАЛИНУ О ПУБЛИКАЦИИ МАТЕРИАЛОВ К БИОГРАФИИ В.И.ЛЕНИНА

28 декабря 1932 г.

Глубокоуважаемый товарищ!

Мне было поручено ЦК, помнится, еще в 1924 г., заняться собиранием материалов для биографии Ильича. Во исполнение этого поручения я пересмотрела имеющиеся в архиве бывшего Департамента полиции документы, касающиеся происхождения нашего деда — отца матери Александра Дмитриевича Бланка, — имеющиеся, кроме того, и в Институте Ленина[17], затребованные туда бывшим директором института Каменевым[18]. Затем я нашла также формулярные списки деда и не[кото]рые документы о происхождении моей бабушки. К этим официальным документам я намеревалась присоединить кое-что из рассказанного мне матерью о своем детстве и своих родителях и сдать все вместе в Институт Ленина как материал для биографии Ильича, но за своими болезнями не успела сделать этого. Теперь, если я поправлюсь настолько, что смогу сделать эту несложную работу, для к[ото]рой не нужно больше пользования архивами и совсем не нужно библиотек и которую вполне можно скомбинировать дома, то сделаю это и

* Во всех публикуемых документах, в их автографах, машинописных копиях и переводах сохранены стилистика, орфография и пунктуация подлинников.

сдам в Институт Ленина. Но по поводу этого я хотела бы спросить вас следующее.

Для вас, вероятно, не секрет, что исследование о происхождении деда показало, что он происходил из бедной еврейской семьи, был, как говорится в документе о его крещении, сыном житомирского мещанина — Мойшки Бланка. Это факт, имеющий важное значение для научной биографии Вл[адимира] Ил[ьи]ча, для исследования его мозга — был признан тогда, при открытии этих документов, неудобным для разглашения. В институте было поставлено не публиковать и вообще держать этот факт в секрете.

В результате этого постановления я никому, даже ближайшим товарищам, не говорила о нем.

Но в последние годы я, слыша, что антисемитизм у нас проявляется опять сильнее, даже среди коммунистов, просмотрев обследование, произведенное по этому поводу в 1929 г. МЦСПС, прихожу к убеждению, что вряд ли правильно скрывать от масс этот факт, к[ото]рый, вследствие уважения, которым пользуется среди них Вл[адимир] Ильич, может сослужить большую службу в борьбе с антисемитизмом, а повредить, по-моему, ничему не может. И я думаю, что кроме научной работы над этим материалом, на основе его следовало бы составить теперь же популярную статью для газеты. Мне думается, что также взглянул бы Вл[адимир] Ильич. У нас ведь не может быть никакой причины скрывать этот факт, а он является лишним подтверждением данных об исключительных способностях семитического племени, что разделялось всегда Ильичем, и о выгоде для потомства смешения племен. [Ильич] высоко ставил всегда евреев. Очень жалею, что факт нашего происхождения, предполагавшийся мною и раньше, не был известен при его жизни.

В прошлом году я изложила свое мнение на счет публикования этих материалов тов. Ольминскому[19], и он согласился со мной. Прошу, глубокоуважаемый товарищ, Вашего ответа на этот мой вопрос. В случае, если вы согласитесь со мной и предложите мне дать свою попытку газетной статьи на эту тему, я попробую написать ее и пошлю на ваше рассмотрение. Или, конечно, вы поручите на основе материалов написать статью кому-нибудь другому.

С глубоким коммунистическим приветом А. Ульянова-Елизарова.

Прошу передать это письмо Вам лично в руки мою сестру М.И.Ульянову, не надеюсь на другие способы передачи. В прошлом году я передала было одно письмо Вам через вашего секретаря тов. Поскребышева[20], но, несмотря на его обещание, что письмо будет

передано Вам самому, я получила его обратно после просьбы вернуть его, так как оно должно подвергнуться некоторым изменениям, скомканным и всунутым в другой конверт, т. е. распечатанным где-то в процессе передачи туда и обратно. Я совсем отменила письмо Вам по тому вопросу и упоминаю о нем теперь лишь потому, что считаю неправильным, если каждый партийный товарищ не сможет обратиться к Вам с каким-нибудь вопросом непосредственно, без уверенности, что письмо его не попадет прямо в Ваши руки, а будет читаться кем-нибудь в секретариате.

Временно, по болезни, я нахожусь сейчас у сестры и адрес мой: Кремль, кв[артира] Крупской.

Еще раз с глубоким уважением

А. Ульянова.»

/«Отечественные архивы». 1992, N4. — С.77-78. Документ хранится в РГАСПИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 471. Л. 1-4. Автограф/.

Док. N3

«ПОВТОРНОЕ ПИСЬМО А.И.ЕЛИЗАРОВОЙ-УЛЬЯНОВОЙ И.В.СТАЛИНУ О ПУБЛИКАЦИИ МАТЕРИАЛОВ К БИОГРАФИИ В.И.ЛЕНИНА

[1934 г.]

Уважаемый товарищ!

Прошлой осенью я передала Вам через сестру об этом открытии в архиве Департамента полиции, сделанном мною осенью 1924 года в Ленинграде, и высказала предположение, что о нем следовало бы (опубликовать) известить партию. Вы ответили ей тогда, что в данное время это не момент и распорядились молчать о нем абсолютно. Прежде всего хочу сказать Вам, что распоряжение Ваше, конечно, исполнено, что я никому, самым близким мне людям, не говорила о нем. Не только после Вашего распоряжения, но и до него, так как и сама понимаю, что болтовня в этом деле неуместна, что можно говорить о нем только серьезно с решения партии. Я сказала о нем по возвращении из Ленинграда только одному товарищу, М.С.Ольминскому, зав[едующему] Истпартом, под руководством которого я работала с 1921 года и с которым делилась обычно всеми архивными изысканиями. Сказала я ему и о моем предположении, что вследствие некоторого поднятия волны антисемитизма об этом

полезно было бы опубликовать, и он согласился с моими довадами.

Но всетаки еще один товарищ знает об этом. Это товарищ доктор Б.С.Вейсброд[21], с которым я говорила на эту тему еще раньше, с которым я делилась еще своими предположениями о возможности такого открытия. Я совершенно не предпологала возможность нахождения такого материала в архиве Д[епартамен]та полиции и советовалась с ним каким образом, через кого можно было бы произвести разведки об этом на родине Бланка в Житомире. Он заинтересовался тогда увиденным у меня старинным серебряным стаканчиком и сказал, что стаканчики такой формы и такого узора употреблялись на религиозных пиршествах евреев, и спросил каким образом попал он ко мне. Я сказала ему, что это стаканчик моей матери, полученный ею от деда, ее отца. По возвращении из Ленинграда я сообщила ему, что розысков делать больше не нужно, ибо данные из Департамента полиции подтвердили мои предположения. Я посылаю Вам теперь проект моей статьи, что теперь, через полтора года момент изменился, моменты ведь так долго не держатся, и Вы не найдете уже неудобным опубликование ее или на основании ее данных другой статьи, которую Вы поручите написать кому-нибудь — у меня как у артериосклеротички голова дурная и вряд ли Вы признаете ее (статью, — *авт.*) годной. Вообще же я не знаю какие могут быть у нас, коммунистов, мотивы для замолчания этого факта. Логически это из признания полного равноправия национальностей не вытекает. Практически может оказаться полезным ввиду того усиления в массах антисемитизма, которое отметило в 1929 году специально произведенное по этому поводу обследование [МЦ] СПС вследствие того авторитета и той любви, которой Ильич пользуется в массах. А бороться с этим безобразным явлением надо несомненно всеми имеющимися средствами. А равно использовать основательно этот факт для изучения личности как в Институте Ленина, так и в Институте мозга. Уж[е] давно отмечена большая одаренность этой нации и чрезвычайно благотворное влияние ее крови при смешанных браках на потомство. Сам Ильич высоко ценил ее революционность, ее «цепкость» в борьбе, как он выражался, противополагая ее более вялому и расхлябанному русскому характеру. Он указывал не раз, что большая организованность и крепость революционных организаций юга и запада зависит, как раз от того, что 50% их составляют представители этой национальности. И надо использовать все, что может дать этот

факт, для его биографии. Ведь если бы результаты архивных розысков оказались противоположными, если бы оказалось, например, что Бланк принадлежал к итальянской или французской народности, то я представляю себе сколько шуму получилось бы из этого, как бы торжественно указывали некоторые биографы, что вот конечно это факт родственной близости к более культурной нации является объяснением способности и талантливости Ильича, если бы даже среди предков оказались одна — две выдающиеся в той или иной области личности, то и этому придавалось бы большое значение. И я представляю себе как ликовал бы даже кое-кто из товарищей, помогавших мне в моих розысках при наличии всякого такого факта. Факты сказали иное и история наша должна суметь взять из этих фактов все данные для изучении личности и наследственности. Сестра моя, которая записывает эти строки и с которой одной я делюсь соображениями по этому поводу, считает нецелесообразным опубликовать этот факт теперь, говорит, пусть будет известен когда-нибудь через сто лет, но я считаю, что ЦК не стоит на такой точке зрения, иначе он не поручил бы мне добывать всякий архивный биографический материал теперь же. Таким образом, в личности Ильича получилось смешение нескольких национальностей: еще немецкой (со стороны бабушки по матери и вероятно еще татарской со стороны отца), хотя этого несомненно никаким документом подтвердить не удастся. Об этом говорит просто тип лица и обилие этой народности в Астрахани, в месте родины отца Ильича. И еще на один интересный факт указывает архивное разыскание. Довольно прочно господствует убеждение, что для получения выдающейся личности в области науки, человека, идущего впереди века, вождя требуется по меньшей мере несколько поколений образованных, культурных людей позади него. Теперь мы видим, что если по линии отца, позади Ильича, было лишь одно культурное поколение, а именно его отец, происходивший из трудового поколения Астрахани (последние розыскания в г. Астрахани говорят, что его отец был портным (Неточно, портным был дед В.И.Ленина, Н.В.Ульянин. — *авт.*) то по линии матери, считавшейся обычно культурной, имелись лишь два таких поколения, — т.е. кроме матери еще дед, вышедший, как говорят теперь архивные материалы, из бедных трудящихся слоев, поступивший прямо из низшего училища в Военно-мед[ицинскую] академию, добившийся исключительно своим трудом и диплома доктора, и позднее — ученого звания доктора медицины (данных о получении Бланком этой

ученой степени в документальных источниках не встречается. — *авт.*). Мы видим, таким обазом, что и при прежнем строе людей, выдающихся научно, давали и непосредственно массы. Ильич придавал, как известно, большое значение массам в револ[юционной] борьбе, но как мы видим и физически, его личность со всеми присущими ему способностями создали также далекие от образования народные массы. Это тоже, полагаю я, следует оттенить в биографии. Подробная биография (научная, как они ее называют) подготавливается уже, я слышала, Институтом Ленина. С ней спешат. Несомненно, что в такую обстоятельную биографию войдет и сообщенный мной Вам биографический факт. По выходе этой биографии он станет, конечно, общим достоянием. Его будут прорабатывать и в популярных биографиях, и в специальных статьях. Мне кажется, что правильнее со стороны ЦК партии оповестить об этом факте партию тотчас как он стал ему известен. Еще я хочу обратить Ваше внимание, дорогой товарищ, что следовательно материал этот находится не только в руках нашей семьи, но и в биографическом отделе и[нститу]та, которым ведает, кажется, т. Сорин[22], что проскользнуть до общего сведения он может и оттуда. И мне известен уже один факт неосторожного пользования им т. Сориным. Вскоре после получения его в [19]24 или [19]25 году, т. Сорин послал на просмотр М[арии] И[льиничне], работавшей тогда в «Правде», статью, которую она стала читать вместе со мной. Мы обе согласно с ней решили, что печатать такую статью ни к чему. Это был какой-то странный ряд двух родословных, без всякой видимой связи между ними. Сначала был взят мещанин г. Астрахани Н.В.Ульянов, сообщался год женитьбы этого почтенного гражданина, затем год рождения его старшего сына, потом годы рождения дочерей и, наконец, в [18]31 году рождения его младшего сына Ильи. Затем брался некий доктор Бланк, житель Петербурга, родом из Житомира и сообщалось также год его женитьбы и на ком. Год рождения старшего сына, потом дочерей, в [18]31 году Анны, в [18]33 — Екатерины, в [18]35 Марии, чисто библейские: Авраам род Исаака, Исаак роди Якова. И для чего, по какому поводу — темна вода в облацах. Мы согласно с сестрой решили, что печатать эту родословную ни к чему. Но еще как-нибудь неожиданным подобным образом факт этот может просочиться. А когда он будет помещен в биографии, тогда разумеется будет использован и у нас, и за границей, и своими, и чужими. Последние не преминут указать, что скрывался некоторое время этот факт. И вот выгоднее для ЦК опубликовать его,

поскольку он стал ему известен. Вы сказали в прошлом году, что не момент опубликовать его. Я понимаю, что нам приходится как государству считаться с некоторыми дипломатическими соображениями. Может быть прошлой осенью переговоры с САСШ (Соединенные Штаты Америки. — *авт.*) заставили Вас признать момент неудобным, но ведь момент не может длиться месяцы, тем более годы. И длительно считаться с чуждыми нам взглядами мы, как коммунисты и интернационалисты, не можем. Вот почему я прошу Вас еще раз обсудить этот вопрос и сообщить мне о Вашем решении.

С ком[мунистическим] приветом

(«Отечественные архивы». 1992, N4.- С.78-80. Документ хранится в РГАСПИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 471. Л. 5-6. Машинописный текст с правкой М.И.Ульяновой).

Док. N4

ТЕКСТ КЛЯТВЫ, ПРОЧИТАННЫЙ ИЗРАИЛЕМ И АБЕЛЕМ БЛАНКАМИ ПРИ КРЕЩЕНИИ В ЦЕРКВИ ПРЕПОДОБНОГО САМСОНИЯ СТРАННОПРИИМЦА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ И ПЕРЕХОДЕ ОТ ИУДАИЗМА В ХРИСТИАНСТВО (ПРАВОСЛАВИЕ) 10 (22) ИЮЛЯ 1820 Г. В ПРИСУТСТВИЕ ВОСПРИЕМНИКОВ И НАРЕЧЕНИИ ИХ АЛЕКСАНДРОМ И ДМИТРИЕМ ДМИТРИЕВИЧАМИ.

10 июля 1820 г. (прочтение)

«1 (имя рек) ныне прихожу от жидовства к христианской вере не по принуждению, не из-за бедствия или из страха, или из-за оскорбления, или нищеты, или долга, или обвинения меня выдвигаемого, или ради мирских почестей, или ради какого-либо благодеяния, или ради богатства или имущества, кем-либо обещенного, или вообще ради какой-либо выгоды или ради покровительства от людей, или из зависти, или из-за ссоры, бывшей с кем-либо из моих единоверцев, или из желания бороться затем с христианами, будучи ревнителем закона, или будучи ими обижен.

Но от всей души и сердца любя Христа и его Веру, отрекаюсь от всех жидовских обрядов, и от обрезания, и от всех законов, и от опресноков, и от пасхи, и от жертвоприношения агнца, и от праздника недель, и от юбилеев, и от праздника труб, и от умилостивительной жертвы, и от праздника кущей, и от всех прочих жидовских

праздников, и от жертвоприношений, и молитв, и кроплений, и очищений, и очистительных обрядов, и от постов, и от почитания суббот, и от праздника новолуния, и от пищи, и от питья их, и вообще отрекаюсь от всех иудейских законов, и обычаев, и занятий.

2. И сверх того проклинаю иудейские ереси и еретиков: саддукеев, называемых праведниками, которые хулят Святой дух, и в воскресение мертвых не верят, и ангелов отвергают;

фарисеев отлученных, которые, постясь в понедельник и четверг и лицемерно выставляя девство, на определенное время установленное, затем нарушают всякое воздержание, а также вычисляют судьбу и занимаются астрологией;

Назореев, разрушителей, которые не принимают закона Моисея о жертвоприношениях, и поэтому удаляются от одушевленных, и вообще не совершают жертвоприношений;

ессеев дерзких, которые, приняв иные писания, помимо закона, и отвергнув большинство пророков, похваляются учителем, человеком, именуемым Илксай, то есть сокровенною силою, и Марфо и Марфану, из рода его происходящих, почитают за богинь;

иродиан, которые иноплеменника, царя иудеев Ирода, съедаемого червями, почитают как помазанника;

ежедневно омывающихся, которые думают так же, как фарисеи, и, кроме того, учат, что невозможно человеку спастись, если он не омывается каждый день;

книжников, то есть законоучителей, которые не желают жить по закону, но излишне расширяют его, выдумывают омовение рукомойников, чаш, блюд и другой посуды, тщательное мытье рук и сосудов; и вообще многие свои предания прибавляя к закону, называют их удвоениями, как бы вторым Божиим законодательством.

Первое же ложно относят к Моисею, второе — к раввину Акибе, третье — к Анану и Иуде, четвертое же — к сыновьям Насамонея, которые, пребывая в брани, отвергли почитание субботы.

Итак, проклиная все все эти иудейские ереси, и ересиархов, и удвоения, и удвоителей.

3. Проклинаю вместе с ними и тех, которые прославляя Мардохея, совершают праздник в первую субботу христианского поста, распинают на дереве Амина, прилагают к нему крестное знамение и потом сжигают, предавая христиан всевозможным заклятиям и проклятиям.

Александр Дмитриевич (до принятия христианства — Израиль Мойшевич) Бланк — отец Любови и Марии — матерей Ардашевых и Ульяновых, их дед, врач.

Екатерина (Катерина) Ивановна фон Ессен (урожденная Гроссшопф), сестра покойной жены А.Д.Бланка, по ее кончине — его гражданская жена. Снимок второй половины XIX века.

Английская набережная Санкт-Петербурга. Справа налево: угловой дом баронета Я.В.Вилле, в котором в 1830-е годы проживала семья А.Д.Бланка и родились матери Ардашевых — Любовь и Ульяновых — Мария. Литография А.Руднева, 1867 г.

Вид на набережную (р. Кама), часть Перми.
Снимак канца XIX — начала XX вв.

Вид на Златауст. В центре — Златауставская арудийная фабрика (в дальнейшем называлась — «заводам»). С гравюры середины XIX в.

Семья Ульяновых. Слева направо: Ольга, Мария Александровна с Марией, Александр, Дмитрий (сидит на полу), Илья Николаевич, Анна, Владимир (сидит на полу).

Мария Александровна Ульянова (в девичестве — Бланк).

Любовь Александровна Ардашева (в девичестве Бланк). Снимок 1870-х гг.

Владимир Ильич Ленин (Ульянов).

Федор Александрович Ардашев. Снимок 1880-х гг.

Общий вид центра Казани. Снимок конца XIX—начала XX вв.

Братья Ардошевы с детьми. Сидят, слева напрова: офицер, ветеринарный врач Георгий Александравич; нотариус глассный (член) Екатеринбургскай городскай думы, директор Екатеринбургскага атделения Тюремного каммитета, председатель правления клуба Общественного собрания, адин из лидерав уральскай организации Партии нараднай свободы (конституционных демакратов); на коленях стаит Сережа — сын Дмитрия Александравича; Виктар Александрович (с дочерью Тамарай) — натариус, председатель Верхотурскай городской думы, председатель уездного камитета Партии Народнай свабады (кадеты), председатель папечительскага комитета учебных заведений; ега жена Мория Капитановна (уражденноя Барышева); младший сын Дмитрия Александровича — Каля; жена Дмитрия Алексондровича — Антонина Ефимовна. Стаят (второй ряд), слева нопрово: дочь Александра Александровича — Ксения и ега сын — Георгий (Юрий); жена Владимира Александровича — Мария Алексеевна (урожденная Скочкова); таворищ (зам.) прокурора с 1910 г. — член Екатеринбургскага окружнога суда Влодимир Александравич; Дмитрий Александрович — ноториус, его дачь — Любовь. Снимок 1910 г., Екатеринбург.

Дом Коробковых-Дмитриевых в Екотеринбурге но Гловнам проспекте (ныне улицо Ленино), у Кофедрольной плащади (ныне площодь им. 1905 гада), в катарам памещолись Исполнительноя конторо А.А.Ардошево, и некоторое время проживол со сваими детьми Д.А.Ардашев. Снимок В.А.Метенково. Ночоло XX в.

Ирбит. Открытие Ирбитской ярмарки, праисходившее у универсама «Поссож». Снимок 1923 г.

Здание Екатеринбургскага акружнага суда, с катарым была связана деятельнасть пачти всех братьев Ардашевых.

Здание Екатеринбургского общественного собрания, председателем правления катарага был А.А.Ардашев. Снимак начала XX в.

Вид на центр Екатеринбурга. Вдали —
Кафедральный собор и одноименная площадь. Снимок начала XX в.

Шадринск. Вид части Николаевской улицы.
На переднем плане, справа, дом купцов Злокозовых.

Камышлов. Торговая улица. Снимок конца XIX—начала XX вв.

Верхотурье. Вид на Свято-Николаевский монастырь с Крестовоздвиженским женским собором. Снимок 1915 г.

ДИПЛОМЪ.

Предъявитель сего, **Владиміръ Александровъ Ардашевъ**, сынъ Надворнаго Совѣтника, вѣроисповѣданія Православнаго, родившійся 25 Мая 1870 г., по весьма удовлетворительномъ выдержаніи въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ С.-Петербургскомъ университетѣ полукурсоваго испытанія и по зачетѣ опредѣленнаго уставомъ числа полугодій на Юридическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета, подвергался испытанію въ Юридической испытательной коммиссіи при С.-Петербургскомъ университетѣ въ Апрѣлѣ и Маѣ мѣсяцахъ 1893 года.

По представленіи сочиненія и послѣ письменнаго отвѣта по Уголовному праву, признанныхъ удовлетворительными, оказалъ на устномъ испытаніи слѣдующіе успѣхи: по **Римскому праву, Уголовному праву, Гражданскому праву, Гражданскому судопроизводству, Торговому праву** и **судопроизводству, Международному праву** и **Церковному праву** — весьма удовлетворительные, по **Уголовному судопроизводству, Финансовому праву** и **Полицейскому праву** — удовлетворительные.

Посему, на основаніи ст. 81 общаго устава ИМПЕРАТОРСКИХЪ Россійскихъ университетовъ 23 Августа 1884 года, Владиміръ Ардашевъ, въ засѣданіи Юридической испытательной коммиссіи 31 Мая 1893 года, удостоенъ диплома **первой** степени со всѣми правами и преимуществами, поименованными въ ст. 92 устава и въ V п. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго въ 23 день Августа 1884 года мнѣнія Государственнаго Совѣта. Въ удостовѣреніе сего и данъ этотъ дипломъ Владиміру Ардашеву, за надлежащею подписью и съ приложеніемъ печати Управленія С.-Петербургскаго учебнаго округа. Городъ С.-Петербургъ, [illegible] 9 дня 1893 года.

Попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа [illegible]

[Предсѣ]датель Юридической
[испы]тательной коммиссіи

Правитель Канцеляріи [illegible]

№ 90 6.

Диплом об окончании С.-Петербургского университета Владимира Александровича Ардашева.

...1918 г.

№ 16

Пермской

Областному комиссару Юстиции

Ш. И. Голощекину.

Прошу Вас принять препровождаем при сем гражд. Виктора А. Ардашева (к сожалению председатель городской думы и других обществ. организаций). тов. председателя Верхотурского стачечного комитета (политич. забастовки защиты Учр. Собрания). Прошу Вас содержать его в Екатеринбургской тюрьме впредь до полной ликви[дации] возможностей забастовки в Верхотур. уезде.

Председатель Б. Дидковский

Препроводительная записко председотеля Верхотурского уездного совето Б.Д.Дидковского облостному комитету Юстиции, лидеру уральских большевиков Ш.И.Голощекину при отпровке 15 января 1918 г. в Екотеринбург В.А.Ардашево.

21.

В Следственную Комиссию
При сем препровождаю вам
известного реакционера са-
ботажника Ардашева пойман-
ного Верхотурским советом

Начальник Центрального Штаба
Кр. Гв. Хохряков

Препроводительная записка начальника Центрального штаба Красной Армии Екатеринбурга П.Д.Хохрякова об отправлении под конвоем в Следственную комиссию Виктора Александровича Ардашева 15 января 1918 г.

37

Отпуск

15 января 918 г.
№ 37

Начальнику Екатеринбургской тюрьмы.

Препровождая при этомъ гражданина Виктора Алексѣевича А р д а ш е в а, обвиняемаго Уѣзднымъ Исполнительнымъ Комитетомъ Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ Верхотурскаго уѣзда въ контръ-революціи, Слѣдственная Комиссія предлагаетъ Вамъ содержать его подъ стражей въ тюрьмѣ впредь до особаго распоряженія Комиссіи.-

Предсѣдатель Комиссіи Юровский

Товарищъ Предсѣдателя

Препроводительная записка (отпуск) председателя следственной комиссии Екатеринбурга Я.Х.Юровского при отправке В.А.Ардашева в Екатеринбургскую тюрьму, 15 января 1918 г.

1918го Года 15го Января 17.

Начальнику красной Гвардии центрального Штаба

Протоколъ

честь имеем довести до сведения начальника центрального штаба, нам красно гвардейцам 4го Района был доверен арестованный Ардашев Гражданин Города верхотурья, сопроводить в екатеринбургскую тюрьму который от нас обежал и после трех предупреждений был убит из винтовки конвоиры Лобов М. и Плаксин И. Дежурный зам начальника 4 Района

В. Гаркунов

Препровождаю вам заявление т.т. красногвардейцев поданное мне 15го Января приблизительно в 21½ часов.

Матрос Хохряков.

Протокол зам.начальника 4-го района Красной гвардии Екатеринбурга В.Горкунова от 15 января 1918 г. об убийстве вечером этого дня В.А.Ардашева конвойными И.С.Плаксиным и М.С.Лобовым, с припиской начальника Главного штаба Красной гвардии Екатеринбурга П.Д.Хохрякова об этом факте.

СЛѢДСТВЕННАЯ
КОМИССІЯ
ИСПОЛКОМА СОВѢТОВЪ РАБОЧИХЪ и СОЛДАТСКИХЪ
ДЕПУТАТОВЪ
Января 8
№ 137
Екатеринбургъ

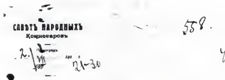
Начальнику Екатеринбургской тюрьмы.

Препровождая при этомъ гражданина Виктора Алексѣевича Ардашева, обвиняемаго Уѣзднымъ Исполнительнымъ Комитетомъ Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ Верхотурскаго уѣзда въ контръ-революціи, Слѣдственная Комиссія предлагаетъ Вамъ содержать его подъ стражей въ тюрьмѣ впредь до особаго распоряженія Комиссіи.

Предсѣдатель Комиссіи [signature]

Товарищъ Предсѣдателя [signature]

Препровождающая зописко председателя следственной комиссии исполкома Екатеринбургского совето Я.Х.Юровского на имя ночольнико местной тюрьмы при нопровлении в нее В.А.Ардошева (его отчества — Алексеевич — укозоно неверно, нужно — Алексондрович).

Екатеринбург
Облсовдеп
Сафарову

Прошу расследовать и сообщить мне причины обыска и ареста Ардашевых особенно дочерей в Перми

Предсовнаркома Ленин.

Телеграмма В.И.Ленина ат 2 июля 1918 г. на имя Георгия Иванавича Сафарава.

СОВѢТЪ НАРОДНЫХЪ
Комиссаровъ.
Петроградъ.
96
3/VII 11-45
425

Екатеринбург
Облсовдепу
Сафарову

Исправляю ~~Ардашевых~~ предыдущую мою телеграмму: Ардашевы арестованы в Екатеринбурге а не в Перми

559

Предсовнаркома Ленин

Телеграмма В.И.Ленина ат 3 июля 1918 г. На имя Г.И.Сафарава.

Борис Владимирович Дидковский — председотель Верхотурского уездного совето.

Шоя (Исой, Филипп) Исаакавич (Исоевич) Голощекин. Снимок 20-х гг. XX в.

Янкель (Яков) Хоимавич (Михаилович) Юровский. Снимок 20-х гг. XX в.

Повел Донилович Хахряков — ночольник Кросной гвардии Екотеринбурга.

Георгий Ивонович Софаров (Вольдин). Снимок 1918 г.

Петр Захорович Ермоков. Снимок 1918 г.

Алексондр Иванович Медведев. Снимок периодо Великой Отечественной войны.

Жена Виктара Александровича Ардашева — Мария Капитанавна (в девичестве Барышева) с дачерьми: Тамарай, Маргаритой и Галли. Снимак 1911 г.

Дальний радственник Ардашевых и Ульянавых па их материнскай линии Виктар Фридрих фон Вайцзеккер, всемирна известный ученый, врач, прафессар са сваей супругай (при вступлении в брак) Олимпией Курциус. Снимак 14 августа 1920 г.

Профессор Виктор Фридрих фон Войцзеккер — дольний родственник Ардошевых и Ульяновых по мотеринской линии. Снимок середины XX веко.

Генерол тонковых войск Хоссо фон Монтейфель, участвововший в войне 1941—1945 гг. против Советского Союзо — дольний родственник Ардошевых и Ульяновых по мотеринской линии. Снимок середины XX веко.

Фельдмаршал Германии Вальтер Отто Мориц Модель — дальний родственник Ардашевых и Ульяновых по материнским линиям. Снимок начала XX в.

Рихард Карл фон Вайцзеккер, президент ФРГ 1984—1994 гг. — дальний родственник Ардашевых и Ульяновых по материнской линии. Снимок указанных лет.

4. Проклинаю также и тех, кто в начале сентября на празднике труб перевязывает трубные роги шелками разных цветов, затем говорит над ними некие заклинания и использует их для отгнания, как они думают, лихорадки и других болезней.

5. Проклинаю и празднующих в июле месяце воспоминание скорбей, как они называют, то есть воспоминание пленения Иерусалим, пеплом посыпающих головы, постящихся весь день и всю ночь, и с великим плачем восклицающих: «Горе!»

6. Проклинаю также всех, ожидающих пришествия помазанника, то есть антихриста, который, как они надеются, приготовит им великую трапезу и даст им в пищу Зиза, и Махемофа, и Левиафана. Зиз — это некое пернатое животное, Махемоф — четвероногое (бегемот), Левиафан же — водное (крокодил); они настолько велики и тучны плотью, что их хватит в пищу каждому из безчисленных тысяч.

7. Также проклинаю и всякий жидовский обычай и занятие, не заповеданные Моисеем, и заклинание, и ворожбу, и прорицания, и обвязание, и хранилища.

8. И еще проклинаю всякого раби и раввина, научившего или учащего помимо закона Моисея, и всех их так называемых архиферекитов, и старейших раби, и старейшин раввинов, и учителей, чьи нечестивые учения они называют отеческими.

9. Проклинаю с древними старейшинами раввинов и новых иудейских нечестивых учителей, а именно: Лазаря, придумавшего беззаконный праздник так называемого единоножия, и Илию, по нечестию не меньшего, Вениамина, и Заведея, и Аврамия, и Сумватия, и прочих.

10. И сверх всего этого проклинаю и препроклинаю ожидаемого иудеями грядущего мессию, мнимого христа, то есть помазанника, вернее же сказать антихриста, и, отрекаясь от него, сочетаюсь с Истинным и Единым Христом Богом.

11. И верую в Отца, и Сына, и Святого Духа, в Святую Единосущную и Нераздельную Троицу. И исповедую вочеловечение и к людям пришествие Единого от Святой Троицы, Единородного сына и Слова Божия, от Отца прежде всех веков рожденного, через Которого все произошло. Верую в то, что Он есть Мессия, проповеданный законом и пророками, и исповедаю, что Он уже пришел на землю ради спасения рода человеческого, что Он воистину стал Человеком, не отступив от Своего Божества, что Он воистину Бог и воистину Человек, неслиянно, непреложно и неизменно, в одной ипостаси и в двух естествах, что Он добровольно все претерпел и

был распят плотью, Божество же пребыло бесстрастным, и был погребен и в третий день воскрес, и вознесся на Небеса, придет в славе судить живых и мертвых.

12. И верую и исповедую, что родившая Его плотью, Святая Дева Мария, пребывшая и после Рождества Девой, справедливо и воистину есть Богородица, и Ей, поистине Матери Бога Вочеловечившегося и потому ставшей по благодати Госпожой и Владычицей всей твари, поклоняюсь и воздаю честь.

13. Я убежден, исповедую и верую, что таинственно освящаемые христианами Хлеб и Вино, которые они принимают в Божественных службах, предлагаемые Его Божественной силой мысленно и невидимо, недоступно никакому естественному пониманию, как знает Он один, — что эти Хлеб и Вино являются поистине Плотью и Кровью Господа Иисуса Христа. И также я обещаю причащаться Их, как воистину сущих Тела и Крови Его, во освящение души и тела, и в жизнь вечную, и в наследование Царствия Небесного, если они приемлются причащающимися в совершенной вере?

14. И чистой и искренней душой и сердцем и с истинной верой стремлюсь принять святое Христово крещение, будучи убежден, что оно — воистину духовное очищение и возрождение души и тела.

15. И Честной крест Истинного Христа и Бога нашего исповедую уже не как орудие гибели и проклятия, но как орудие свободы и жизни вечной и знамение победы над смертью и над дьяволом.

Еще же честные иконы явления к людям во плоти Бога Слова и неизреченно Его Родившей Чистой Девы и Божией Матери, и богообразных ангелов, и всех святых, как образы первообразных, и принимаю, и почитаю и целую.

16. И святых ангелов, и всех святых, не только праотцев и пророков, но и апостолов, и мучеников, и исповедников, и учителей, и преподобных, и вообще всех угодивших уже пришедшему Христу, как рабов Его и верных угодников, почитаю и поклоняюсь им, ради почитания Христа.

17. И так, от всей души и сердца, и по искреннему желанию прихожу в христианскую веру. Если я это сказал лицемерно или лживо, не от веры вседушевной и не от сердца, любящего уже пришедшего Христа, но или по принуждению, или из-за бедствия, или из-за страха, или из-за оскорбления, или нищеты, или долга, или обвинения, против меня выдвигаемого, или ради какого-либо благодеяния, или ради богатства или имущества, кем-либо обещанных, или вообще ради какой-либо выгоды, или ради покровитель-

ства от людей, или из зависти, или из-за ссоры, бывшей с кем-либо из моих единоверцев, или из желания бороться затем с христианами, будучи ревнителем закона, или будучи ими обижен, — и вот если сейчас лишь притворюсь, что становлюсь христианином, впоследствии же захочу отречься и вновь вернуться к иудейской вере, или буду есть с иудеями, или праздновать с ними, или вместе с ними поститься, или буду беседовать с ними тайно, клевеща на христианство, или в собраниях их и на моления их пойду, и возобновлю и сохраню это все, а не обличу открыто их и их дела, и не отвергну их пустую веру,- пусть сейчас же падут на меня все проклятия, записанные во Второзаконии Моисея, и дрожь Каина, и проказа Гиезия, и сверх того да будя я подвергнут наказанию по гражданским законам неумолимо, а в будущей жизни да буду отлучен и проклят и душа моя да вселится с сатаной и бесами. Истинно так.»

(Штейн М.Г.Ульяновы и Ленины. Семейные тайны. С.-Пб., 2004.- С.71-75).

Док. №5

ПЕРВОЕ ПИСЬМО МОШКО (МОЙШИ) ИЦЫКОВИЧА (ИЦКОВИЧА) БЛАНКА ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ I, НЕ ДОСТАВЛЕННОЕ ЕМУ, В ЕГО КАНЦЕЛЯРИЮ ИЛИ ИНУЮ СЛУЖБУ*.

18 августа 1826 г.

«Всепресветлейший державнейший Великий Государь Император Николай Павлович, самодержец Всероссийский, Государь всемилостивейший.

Просит староконстантиновский мещанин еврей Мошко Ицкович Бланк о нижеследующем.

1-й. По делу о взведенных на меня староконстантиновскими евреями о поджоге якобы мною города Староконстантинова изветах указом правительствующего Сената Волынского главного суда в 1-й департамент последовавшим предписано оному взыскать с учинивших на меня таковые изветы староконстантиновских евреев, 22-х человек, не ссылаясь один на другого, понесенные мною по тому делу убытки, какие только под присягою покажу. Вследствии каково

* Данное и последующее два письма написаны на еврейском языке. В книге представленны в переводе на русский.

указа хотя и не обязан я был предварительно предъявлять регистраторам понесенные мною по тому делу убыткам и никто от меня не требовал, а только, выполнив присягу, о количестве оных просить о взыскании таковым; но я, желая уверить о справедливости тех понесенных мною убытков, представил предварительно регистр оным, показав в таковом по сущей справедливости убытки, причиненные мне вовлечением меня невинно в дело сие.

2-й. Но к крайнему моему удивлению из поданного в означенный главный суд староконстантиновским жителем 3-й гильдии купцом Монашкою Топоровским от имени своего и по доверенности 6-ти человек, жителей того города, и мещанином Лейзором Ратенбергом сего августа 11-го дня прошения усматриваю, что они сущность таковых показываемым мною убытков опровергают, и без всякого зазрения совести твердят, что мною никаких по сему делу убытков якобы понесено не было, могло ли сие быть вероятным и не доказывает ли несправедливость их. Противу такого их нелепого изъяснения, хотя я и не обязан делать каких-либо возражений, но, дабы обнаружить явную их несправедливость, клонющую существенно к проволочке во удовлетворении меня в причиненных ими мне убытках, в опровержение всего того излагаю следующее прошение.

3-й. Во первых, относительно изъяснения означенных евреев якобы я чрез годовое содержание меня по их извету под стражею не мог потерпеть в хозяйстве убытка на 50 р. серебром, потому что будто бы я противу сей суммы своего состояния и десятинной не имел части, и что я даже я за тот арест мой не имею права простирать к ним и претензии потому, что таковой арест приговором волынского главного суда 1-го департамента правительствующим Сенатом утвержденным вменен, будто мне в наказание за обругание кагального Штенберга и Нафтулу Лисянского, мог ли я иметь или не иметь соответственно с показываемой мною сумме состояние. Сие им и никому кроме меня самого одного неизвестно: ибо кто может судить в точности о том, что у кого находится в кармане, а еже ли бы вменен был арест в наказание за обругание кагальных Штенберга и Нафтулу Лисянского, Правительствующий Сенат не дозволил бы допустить меня яко опороченного уже человека к выполнению присяги на понесенные мною убытки, и притом без всякого регистра. Во-вторых, убыток, понесенный мною от несобрания цикория, оспаривают тем, что будто бы показанный мною за пуд цикория по 7 р. серебром, цена никогда не существовала, цена на

* Неразборчиво

цикорий была тогда не только по 7 р., но гораздо и выше, в чем бы я мог сослаться на занимавшиеся тогда продажею оного купцов, но сие было бы единственною только желаемою для них проволочкою, а для меня терпением дальнейших убытков. Почему присяга моя будет достаточным в сем случае доказательством, а скажу только то, что я, по засеянии мною (нрзб*) цикории, был взят под стражу; хотя же жена моя и не находилась под стражею, но она, быв озабочена тогда постигшею меня неизвестною судьбою, не могла уже обращать никакого внимания на хозяйственные наши (нрзб) достигшая уже цикория, оставаясь без всякого уже призрения, была вся истоптана рогатым скотом и истреблена свиньями и таким образом не могла уже употреблена быть ни в какое дело, повторять же секрет, как приготовить оную, я никому из посторонних не считал нужным объявлять. после же того цена на цикорий упадая до того, что от обработания оной почти никакой прибыли выручить было не можно, а сие и заставило меня оставить дальнейший оною промысел. В-третьих, касательно ста рублей, издержанных мною на разъезды в Новоград—Волынск; еси деньги действительно употреблены на сию надобность женою моею, которая по привязанности своей ко мне во время содержания меня под стражею навещала меня ежечастно, нанимая для сего подводу и прозводила излишние издержки на прокормление себя и меня с семейством. В-четвертых, в рассуждении 150 рублей, израсходованных мною на переселение в Житомир, и 240 рублей на наем там для жительства дома известно по делу каким мщением пылали ко мне староконстантиновские евреи, упоенные фанатизмом, якобы за религию свою. Они, считая меня отступником от религии потому, что я, свято сохраняя истинный закон Моисеев, отвергал суеверные обряды, к истинной религии не относящиеся, и все восставал противу буйственных их о христианской религии и исповедывающих оную мнений, преследовали меня с таким остервенением, что жизнь моя всегда находилась в опасности, и я для сохранения оной должен был, оставив собственный свой в городе Староконстантинове дом, искать спасения в губернском городе Житомире, чуть более имел способов предохранить себя от преследования врагов моих и посягания ни жизнь мою и нанимать для себя и семейства своего для жительства дом тогда, когда имел свой собственный и не мог в оном жительствовать. Переезд мой сюда со всем семейством моим и имуществом, обзаведение здесь и наем на первый случай квартиры не только 150 р., но и вдвое почти того стоит, и я в (нрзб)

статьи, показав самый умеренный убыток. В-пятых, относительно полагаемых мною убытков за оставленный в городе Староконстантинове дом 4000 р. ассигнациями и за доходы с оного через 17 лет всего 8840 р. серебром, потому что будто бы тот дом продан еще за два года до начатия дела сего еврею Елю за 40 р. серебром и оной Елю уплачивал с 1807-го года чиншу с того дома в экономию графини Ржуской по 7 злотых; предпомянутые евреи в подтверждение представили письменные документы: какую-то купчую крепость на еврейском языке, на лоскутке бумаги написанную и мною не подписанную, свидетельство староконстантиновского городнического правления, что закупленный у меня в 1806 Елем Мушлиным за 48 р. серебром дом взыскано в 1807-м году пошлин 4 р. серебром, и таково свидетельство высочайше учрежденной в городе Староконстантинове по имению графини Ржуской комиссии, что по инвентарю города Староконстантинова за 1807 год значится якобы мнимый покупщик моего дома. Елю уплатил с оного чиншу 7 злотых 15 грошей, но сие не может избавить от просимого мною с них за тот долг мой удовлетворения, ибо: 1) дому моего я никогда ни Елю Мушлину, ни же никому другому не продавал, а так называемая ими купчая крепость в противность законам написана не еврейском языке на лоскутке простой бумаги без моего подписа и нигде в судебных актах не явлена, и, следовательно, есть подложная, и как же может Мушлин по такому ничтожному документу считать себя владельцем моего дома, мог ли оный Мушлин полагаться на одно словесное сознание мое пред евреями духовными о продаже ему того дома учиненное как в том документе изъяснено, тогда, когда староконстантиновские евреи преследовали меня, в числе коих и сам он был и мучил меня в бане за несоблюдение будто бы мною обрядов еврейской религии и, следовательно, недостойным уже вероятия и сие последовало по наставлению противников моих; 2) может ли быть достоверным доказательством продажа моего дома Мушлину свидетельство городнического правления, что им уплачены пошлины 4 р. серебром, тогда так не пояснено в оном, на чем основана таковая продажа и по какому праву владел Мушлин моим домом, ежели оное правление основывалось на документе, выше сего показанном, то поступило в противность законов, предписываемых почитать те только купчие крепости действительными, которые написаны на узаконенной гербовой бумаге и лично продавцом в присутственном месте сознанным; ежели же на одном только голословном показании, то тем более для него предосудительно и в

ущерб казны ибо за продажу такого дома, который стоит 1000 р. серебром, казна получила пошлин только 4 р. серебром, хотя же они говорят, что Ель о таковой продаже моего дома нигде не жаловался, но я того Еля запозывал в новоград-волынский городовой магистрат еще в 1812 году; но не производил дальнейшего иска, потому что ожидал решения сего дела и был уверен получить тогда удовлетворение; 3) взятый экономиею графини Ржеуской с Еля Мушлина, мнимого покупщика моего дома, чинш 7 злотых и 15 грошей не может назначать цены тому дому, ибо оная получает чинши не по качеству дома, а по количеству грунта и назначает таковой чинш при отдаче плаца под постройку дома и, располагая плацами яко своею собственностью, могла по усмотрению своему или другим каким видам назначать чинши, какие ей заблагорассудились, или же отдавать без таковых, чтобы же тот дом мой не с моей показываемой мною цены 1000 р. серебром или 4000 р. ассигнациями, а только 40 р. серебром, то изъяснение в сем разе противников моих не может обращать на себя внимания как потому, что никто не был бы столько бессовестным, чтобы цену вещи, стоящей 40 р., возвысил до 1000 р., так и потому, что я купивши тот дом, на исправление оного и пристройки издержал до 300 р. серебром и сие мог бы доказать и свидетелями, ежели бы предстояла в том надобность и не было сие излишнею в удовлетворении меня проволочкою, равно доказал бы я и то, что с того дому моего действительно получал в при хозяйственных моих оборотах по 10 р. серебром в неделю дохода, (нрзб) от меня дома по (нрзб) показываемый мною убыток, но сие требует продолжительного времени и для удостоверения в том сообразии указу Правительствующего Сената достаточно будет собственной моей присяги, и как из всего вышеописанного обнаруживается, что противники мои, желая продлить присужденное с них Правительствующим Сенатом взыскание во удовлетворение меня за понесенные мною по сему делу убытки, нарочно вымышляют для сего разные предлоги; для того всеподданнейше прошу:

Дабы высочайшем Вашего Императорского Величества указом повелено было сие мое прошение, приняв, записать и, приняв во уважение все выше поясненные мною обстоятельства, равно и долговременное мое по извету староконстантиновских евреев страдание, повелеть кому следует, оставив таковое неправильное прошение означенных евреев, изветчиков моих, без действия, согласно указу Правительствующего Сената привесть меня к присяге на пока-

зываемые мною убытки по сему делу понесенные и о само скорейшем взыскании оных учинить дальнейшее сообразно указу правительствующего Сената распоряжение.

Всемилостивейший государь, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить. Августа 18 дня 1826 года. К подаче надлежит волынского главного суда в 1-й департамент, прошение сие писал по словам просителя коллежский регистратор Краповецкий.

Староконстантиновский мещанин Мошко Бланк».

(Там же. — С.34-38).

Док. №6

ВТОРОЕ ПИСЬМО М.И.БЛАНКА ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ I.

5 июня 1845 г.

«Всемилостивейшему Отцу и Государю нашему императору Николаю Павловичу, да ниспошлет ему Всевышний долголетнюю жизнь, мир, благословение и да споспешествует ему во всех делах!

Каждый разумный человек сознает благодеяние, оказанное Вашим императорским величеством еврейскому народу, высочайшим повелением об определении еврейских детей в училища и наблюдение за приличною для него одеждою, что способствует к образованию сего народа; но низший класс сей нации смотрит на эту императорскую милость, как на несчастие. Действительно он мало заслуживает сей милости; ибо я сам (восприявший св. крещение 1-го января сего года на 90-м году от рождения и с тех пор посещая церковь, в коей приносятся молитвы о благодействии государя императора, наследника и царской фамилии) замечал, что евреи, хотя и предписано им Талмудом молиться о здравии царствующего императора, того не исполняют даже и в самый день примирения, не смотря на то, что они проводят тот же целый день в молитве в Синагоге. Хотя и есть в их молитвенных книгах форма возношения только имени императора, а не императорской фамилии: но и эта никогда не исполняется и существует для одного вида. В самой одежде и образе жизни, евреи столь отдаляются от христианских обычаев, что соделываются недостойными излиянных на них монарших милостей; но тому виною суть их законоверцы, которые им воспретили принять обычаи других наций. Уже более 30-ти лет, как

я узнал о таковых заблуждениях, отдал двух сыновей своих в училища, и лет 20 тому назад отправились они в Петербург, приняли христианскую веру и изучились медицине, впоследствии один из них умер там же, а другой определен на службу в Перми. Жена моя, препятствовавшая мне до сих пор креститься, наконец тоже умерла, и я решился провести остаток жизни в лоне православной веры. Между евреями многие склоняются к той же цели, но не смеют обнаружить желание, опасаясь лишиться отеческого наследства или удерживаемые женами от желания их соединиться с христианами, а потому остаются в ожидании, что только высочайшим по сему обстоятельству повелением разрушится наконец ненависть между евреями и христианами. Евреи не должны бы ненавидеть христиан, ибо сии последние во многих отношениях приносят им пользу, откупая у них негодное к их употреблению мясо (евреям воспрещается употребление в пищу мяса животных, у коих или приросли, или повреждены легкие) и квасный хлеб во время Пасхи (во время Пасхи еврей может употреблять только хлеб неквасный. (***Примечания переводчика***). И то и другое евреи по религиозным их правилам должны бы бросить в воду, если б их христиане у них не перекупали. Равным образом и в синагогах в день шабаша и примирения, когда никто из евреев не может зажечь свечей, прислуживают им христиане. Кроме того евреи приобретают пропитание в беспрерывном ожидании пришествия Мессии и каждодневно читают такую молитву: верую в пришествие Мессии и во освобождение наше из изгнания, из чего явствует, что они не могут быть ни добрыми подданными, ни друзьями христиан, когда надеются в скором времени быть перемещенными в собственную свою землю. Итак, чтобы привести в исполнение благодетельные намерения Вашего Императорского Величества в отношении образования евреев необходимо высочайшее повеление, в силу коего им воспрещается пользоваться впредь вышесказанными выгодами, получаемыми от христиан, равномерно молитвы о освобождении посредством Мессии, как противные присяге подданства, воспретить; вместо того приказать им молить в синагогах в праздничные и шабашные дни за Ваше Императорское Величество, за наследника престола и за всю царскую фамилию, а раввинам не дозволить более объездов по своим приходам, ибо они соблазняют евреев к лжеумствованию. Тогда только можно ожидать преобразования евреев и тогда только они признают с благодарностью добрые намерения Вашего Императорского Величества.

(подписано) Дмитрий Иванов Блох (фамилия Бланка переведена неточно. — *авт.*).

5 июня 1845.

С подлинным переводом, при делах Азиатского департамента хранящимся, верно: статский советник П.Наумов».

(Там же. С.45, 46).

Док. №7

ТРЕТЬЕ ПИСЬМО М.(Д.)И.БЛАНКА ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ I

18 сентября 1846 г.

«Сент[ябрь]. 18.1846.

Государь Император наш милостив ко всем вообще, особенно к верным своим подданным: так и евреям была оказана великая милость учреждением школ для их детей, дабы они были в состоянии приобретать себе честным образом пропитание как то делают и другие образованные люди, а для достижения сего весьма полезен указ, повелевающий, чтобы они одевались, как христиане. Но большая часть евреев, т.е. нижний класс из них, почитает сей благодетельный указ как за несчастье, да и в самом деле, евреи недостойны монаршей милости, по закоренелой ненависти, которую они питают к христианам: в этом я убежден, ибо я сам был евреем и крещен только 1-го января 1835 года, тогда я услышал, как в церквах совершают молитвы за государя, за наследника престола и за всю императорскую фамилию. Это и справедливо и благопристойно; евреи же, хотя им и повелено в Талмуде молиться о благе своего государя, не исполняют сего предписания, несмотря на то, что в праздник примирения они проводят целый день в молитвах в синагоге. Правда, у них есть молитва за одного только государя императора, не упоминая ни слова о царской фамилии, и сию-то молитву им предписано творить во все воскресенье и праздничные дни, но и того они не исполняют; упомянутая молитва написана в синагоге на доске для одних только глаз, и никогда не произносится; а как я их однажды спросил: зачем вы не молитесь за государя — так как вам предписано в Талмуде? — Они отвечали: «Это предписание относится только к иудейским царям, а не касается до христианских» — впрочем, в этом виноваты не только они бедные люди, как раввины, которые воспрещают все христианские обычаи; у сих-то раввинов, которые суть лицемерные

святоши, они собираются тысячами в дни Нового года и праздника примирения, и там учат их ежедневно спрашивать у Бога пришествия Мессии, чтобы сделаться совершенно свободными: таковая же молитва противна их подданнической присяге. Поистине эти бедные люди не виновны, но соблазняются раввинами.

Однако же есть средство привести их на путь истины, средство, которое сначала им не понравится, но которое впоследствии они полюбят: тогда они будут благодарить государя императора и искренно молиться за него, за то, что он открыл им заблуждения и обратил их к собственному их благу. Уже 40 лет, как я отрекся от евреев: обоих сыновей моих я воспитывал в христианских училищах, и в 1820 году послал их в Петербург, где они обучались медицине; один из них умер штаб-лекарем во время холеры; другой и теперь еще находится в государственной службе — в Оренбургской губернии; сам же я мог перейти к святой вере христианской не прежде, как по смерти чрезмерно набожной моей жены. Много евреев одинаково со мной мыслят и желают принять христианскую веру. Но отчасти они опасаются, что родители лишат их наследства, отчасти препятствуют сему желанию их жены, коих слезы удерживают их от крещения. Сии то люди желают, чтобы со стороны правительства — оказано было некоторое принуждение, дабы иметь предлог для исполнения своего желания. Ненависть евреев к христианам, которым они желают всякого зла, весьма несправедлива, из одной уже благодарности они бы должны были их любить: ибо без помощи христиан им было бы невозможно выполнять религиозные свои обряды в субботний день и в другие праздники. Еврею не позволено доить коров, разводить огонь и тому под[обное]: все это исполняют за него христиане; им же он продает во время Пасхи все квасное, что ему тогда запрещено употреблять в пищу и что он был бы принужден бросить в воду, если бы христиане того у него не покупали; так же он поступает с запрещенным ему мясом (*евреям позволено есть только передние части животных, битых ими самими по предписанным законам: задние же части они продают христианам.- **Примеч. переводчика***) и продает христианам околевших птиц, перерезавши им наперед горло. По всем этим выгодам, получаемым евреем от христианина, он долженствовал бы любить сего последнего, но он мечтает только о пришествии Мессии и о свободе, которую через это надеется получить. Итак, если Ваше Императорское Величество соизволите повелеть, чтобы впредь евреи не получали от христиан всех вышеупомянутых выгод; чтобы им воспрещены были ежедневные

молитвы о пришествии Мессии и чтобы их принуждали в каждый субботний день молиться за государя, за наследника престола и за всю царскую фамилию, как то делают христиане; в таком случае сами евреи стали бы напрашивать крещения и тогда не нужно было бы давать крещеному по 30 руб. серебром. Надобно силою принудить евреев избрать собственную пользу, так как принуждают больного, который не хочет принимать лекарства.

Еще 7 июня 1875 года я писал то же самое, что и теперь, и отправил мое послание г-ну губернатору для дальнейшей пересылки. Но я полагаю, что евреи нашли средства воспрепятствовать отправлению моего письма; теперь я надеюсь, что государь император благоволит одобрить мое предложение, так что я, 90-летний старец, имеющий пред глазами смерть и могилу, доживу до того, чтобы узнать евреев освобожденными от предрассудков и заблуждений своих. Особливо же должны быть запрещены евреям все собрания у казидимов (*казидимы, т.е. мистические фанатики.- **Примеч. переводчика***), существующих с недавнего времени, т.е. с появлением известного мистического мечтателя Израиля. Ибо и мои родители были евреи, но никогда не ходили к раввинам. Окончательно я желаю долгой жизни и счастливых дней Государю Императору. Наследнику престола и всей царской фамилии.

Подписано Дмитрий Бланк».

(Там же. — С.47-49).

Док. №8
«О СМЕРТИ ВРАЧА Ф.А. АРДАШЕВА С КРАТКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКОЙ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

«Ф.А. Ардашев.

Раковая болезнь нынешнего года — сыпной тиф — на днях завоевала себе новую жертву среди молодых сил медицинского персонала: 21-го мая в селе Усолье Пермской губернии, родные и друзья опустили в могилу молодого врача и общественного деятеля Федора Александровича Ардашева. Смерть его явилась неожиданностью для всех. Будучи всего лишь 32-х лет, имел практическое здоровье, покойный обещал прожить долгие годы. Но не так угодно было судьбе. 5 мая, возвращаясь из больницы, Ф.А. почувствовал себя несколько нездоровым и на следующий день остался дома, но не придавал особого значения своей болезни, не подозревая, что еще

1-го мая, осматривал у себя в больнице тифозных, он получил заразу, оказавшуюся столь роковой. Далее болезнь шла быстро. Через несколько дней Ф.А. впал в беспамятство, в котором оставался почти все время болезни. Это обстоятельство возбудило уже опасения относительно воспаления (так в тексте — авт.) мозга, которые вскоре оправдались. Появившиеся затем судороги головы и конечностей сделали болезнь безнадежной и 20 мая в 12 часов дня Федора Александровича не стало.

Покойный — уроженец Пермской губернии (неверно, — Вятской губ. — *авт.*), детство и юношество провел в имении деда в Казанской губернии, куда переехала его мать после смерти мужа. Здесь же в Казани он кончил курс гимназии и получил высшее образование в университете. Служебная его деятельность началась на должности земского врача в Соликамском уезде Пермской губернии, после 7 лет он служил врачом у владельцев Усольских промыслов, графа Строганова, кн. Голицына и гр. Шувалова. Ревностно занимаясь медициной, он находил время и для общественных занятий. Покойный долгое время состоял председателем усольского общества потребителей, на пользу которого положил немало трудов, был действительным членом общества любителей драматического искусства в Усолье, при посредстве которого в нынешнем неурожайном году ему удалось собрать немало средств на пользу голодающим. Прямота, чистосердечие и безраздельная доброта — вот отличительные черты характера покойного. Память о нем надолго сохранится в простом народе. Помочь, облегчить страдания ближнего было его постоянным стремлением. Поэтому смерть Федора Александровича была горем не для одних его друзей и родных, но горем общим».

«Волжский вестник» (Казань). 1892, 5 (17) июня.

Док. №9

АНКЕТНЫЕ ДАННЫЕ НОТАРИУСА ГОРОДА ЕКАТЕРИНБУРГА ОКРУГА ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА АРДАШЕВА.[23]

Не ранее февраля 1913 г.

«Александр Александрович Ардашев, нотариус гор. Екатеринбурга, Окружного Суда, род. 22 января 1863 года, вероисповедания православного. Имеет орден Св.Станислава 3 ст., серебряную ме-

даль в память царствования Императора Александра III и орден Св.Анны 3 степени. Содержания не получает»[24]. «Сын чиновника». У родителей 250 десятин земли и мельница в Лаишском уезде Казанской губернии[25]. «Окончил курс наук в Императорском Казанском Университете по физико-математическому факультету, причем, состоял стипендиатом Министерства Народного Просвещения и обязан прослужить по назначен. означенного Министерства в одном из подведомственных ему средних учебных заведений по полтора года за каждый год получения стипендии.

Пермским Губернским Земским Собранием на очередной сессии избран в участковые Мировые Судьи Екатеринбургского округа (январь, 22...19). По постановлению Съезда Мировых Судей назначен в 3 мировой участок (январь, 30). В должности участкового Мирового Судьи утвержден Правительствующим Сенатом от 5 мая 1889 г. за № 5830 (1889, мая 5).[26]

По постановлению Съезда Мировых Судей назначен в 5-ый мировой участок (Октябрь, 22, 1889).

Екатеринбургским Уездным Земским Собранием XXII очередной сессией избран в участковые Мировые Судьи (1891, Октября 23).

Постановлением Съезда Мировых Судей назначен вновь в 5-й мировой участок (1891, Октябрь, 24).

В должности участкового Мирового Судьи утвержден Правительствующим Сенатом, как видно из указа Сената от 5 мая 1889 г. за № 3830 (1889, Мая, 5).

По постановлению Съезда Мировых Судей назначен в 5-й мировой участок (1889, Октября, 22).

Екатеринбургским Уездным Земским Собранием XXII очередной сессии избран в участковые Мировые Судьи (1891, Октября, 23).

Постановлением Съезда Мировых Судей назначен вновь в 5-й мировой участок (1891, Октябрь, 24). В должности участкового Мирового Судьи утвержден Правительствующим Сенатом, как видно из указа от 21 января 1892 года (1892, Январь, 21).

Приказом по ведомству Министерства Юстиции, от 25 июля 1893 г. за №34, назначен Городским Судьей гор. Ирбита[27] с 1-го сентября 1893 года (1893, Июля, 25).

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству, от 10 Октября 1895 г. №60, уволен от службы, согласно прошению, от должности Городского судьи гор. Ирбита (1895, Октябрь, 10).

Постановлением Старшего Председателя Казанской Судебной палаты, от 25 Октября 1895 года за №32, определен Нотариусом по

гор. Екатеринбургу, округа Екатеринбургского Окружного Суда (1895, октябрь, 25). В 1 день января 1905 г. за заслуги по тюремному ведомству[28] Всемилостивейше пожалован орденом Св.Станислава 3 степени (1905, Января, 1).

Всемилостивейше пожалован орденом Св. Анны 3-й степени в воздаяние усердной и беспорочной службы в течение 12 лет сряду на одной и той же должности (1910, февраля, 3).

На основании Высочайшего повеления последовавшего в 21 день февраля 1913 г. представлено право ношения Высочайшего учрежденной в память 500-летия царствования Дома Романовых[29] светлобронзовой медали (1913, февраля, 21)».

Был-ли в походах против неприятеля и в самых сражениях и когда именно?

— «Не был».

Был ли в отпусках, когда...? — «Был в 1889 г. с 25 по 31 Мая; в 1890 г. с 14 Сентября по 1 Октября. В 1892 г. с 10 Марта по 25 Мая. В 1893 г. с 9 Июля по 2 Августа, с 23 Декабря 1893 г. по 5 Января 1894 г., 12 Июля на 28 дней, в 1895 г. с 24 Августа по 22 Сентября. В 1896 г. с 25-го Июля на 15 дней; в 1897 г. с 28 Мая на две недели и с 23 Августа на один мсц[30]. В 1898 г.: с 5-го февраля на один мсц; с 2 Мая на 2 мсца и с 6 по 15 Июля; в 1899 г. с 28 Мая на 15 дней; с 18 Августа на 14 дней, с 3 Ноября на 21 день; в 1900 г. с 5 Апреля на 21 день; с 18 Мая на 9 дней, с 14 Декабря на 10 дней; в 1902 г. с: 5 Августа по 23 Сентября. Из отпусков являлся в срок. В 1903 г. с 4 Июля на две недели; в 1905 с 1 Апреля на два мца; в 1906 г. с 10 по 17 Апреля; в 1907 г. с 12-го по 26 Февраля и с 18 Июня на 2 мца и в 1908 г. с 15 Мая по 4 Июня». Был ли в отставке...? — «Был в 1895 г. с 10 по 25 Октября».

Холост или женат, на ком, имеет ли детей...? — «Женат с 1893 г. первым браком на девице Екатерине Федоровне Фотиевой, род. 28 Ноября 1874 г. Имеем сына Георгия[31], род. 9 Ноября 1894 года и Ксению род. в 1896 г.»

(Государственный архив Свердловской области (в дальнейшем — ГАСО). Ф.11. Оп.5. Д.2428. Л.2-5. Анкета. Подлинник).

Док. №10

АРХИВНЫЕ ДАННЫЕ О ЛИЧНОМ, СЕМЕЙНОМ И ИМУЩЕСТВЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ А.А.АРДАШЕВА

Не ранее февраля 1910 г.

Из какого звания? — «Сын чиновника». Где родился? — «В г. Перми 21 января 1863 г.» Вероисповедание? — «Православного». Образование? — «Императорский Казанский университет, по физико-математическому факультету, кандидат физико-математических наук»[32]. Какой имеет чин? — «Чина не имеет». Награды? — «Орден Станислава 3 степени». Получает ли содержание по службе? — «Не получает». Семейное положение? — Женат с 1893 г. Жена — Екатерина Федоровна Фотиева, род. 28 Ноября с 1874 г. в Алапаевском заводе, дочь почетного гражданина; дети: сын Георгий, рожд. 9 Ноября 1894 г., дочь Ксения, рожд. 1896 г.». Имущественное положение — Дом в Екатеринбурге стоимостью 6000 руб. Дача в Екатеринбургском уезде стоимостью 4000 руб. Доходность дома 300 руб. Дача — 200 руб.» Награды? — «Орден Св.Станислава 3 ст.; орден Св.Анны 3 ст.»

(Там же. Л.6-9. Подлинник).

Док. №11

ПРОШЕНИЕ А.А.АРДАШЕВА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ОТПУСКА.

30 апреля 1898 г.

«Его превосходительству Господину председателю Екатеринбургского Окружного Суда, Екатеринбургского Нотариуса Ардашева.

Имею честь просить Ваше Превосходительство разрешить мне с 1-го Мая текущего года отпуск на один месяц и исполнение обязанности моей возложить на время отпуска на брата моего Виктора Александровича Ардашева[33] с моею имущественною за его действия ответственностью.

Апреля 30 дня 1898 года.
Нотариус Ардашев»

(Там же. Л.37. Подлинник).

Док. №12

ПОДПИСКА В.А.АРДАШЕВА, ДАННАЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА НА ПРЕДМЕТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ НОТАРИУСА В ПЕРИОД МЕСЯЧНОГО ОТПУСКА ЕГО БРАТА А.А.АРДАШЕВА

30 апреля 1898 г.

«Тысяча восемьсот девяносто восьмого года. Апреля тридцатого дня. Я, нижеподписавшийся, сын чиновника Виктор Александрович Ардашев, выдал настоящую подписку господину Председателю Екатеринбургского Окружного Суда в том, что на исправление должности Екатеринбургского Нотариуса Александра Александровича Ардашева в течении одного м-ца от сего числа за его имущественного ответственностью изъявляю свое согласие.

Виктор Ардашев»

(Там же. Л.38. Подлинник).

Док. №13

РАПОРТ НОТАРИУСА А.А.АРДАШЕВА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛНЯТЬ ЕГО ОБЯЗАННОСТИ НА ВРЕМЯ ОТПУСКА ПО БОЛЕЗНИ Л.Д.АРДАШЕВОЙ.

28 декабря 1917 г.

«Г.Председателю Екатер. Окр. Суда
Екатр. Нотар. А.А.Ардашев
Рапорт

По случаю болезни моей, лишающей возможности исполнения обязанности Нотариуса, прошу допустить к исполнению моих обязанностей дочь чиновника Любовь Дмитриевну Ардашеву.

28 дек. 1917
А.Ардашев (подпись)»

(Там же. Л.141. Подлинник).

Док. №14

МЕДИЦИНСКОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ А.А.АРДАШЕВА, ПРИЛОЖЕННОЕ К РАПОРТУ С ПРОСЬБОЙ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЕМУ ОТПУСКА В СВЯЗИ С БОЛЕЗНЬЮ.

29 декабря 1917 г.

«Медицинское удостоверение.

Сим удостоверяю, что Александр Александрович Ардашев болен расстройством нервной системы весьма сложного характера и нуждается в поездке в гор. Петроград для совета с врачами-специалистами по нервным болезням.

Гор. Екатеринбург, 29 декабря 1917 г.

Врач (подпись)»

(Там же. Л.142. Подлинник).

Док. №15

ПОДПИСКА ПЛЕМЯННИЦЫ А.А.АРДАШЕВА — Л.Д.АРДАШЕВОЙ, ДАННАЯ НА ПРЕДМЕТ ЗАМЕЩЕНИЯ ЕГО ДОЛЖНОСТИ НОТАРИУСА НА ВРЕМЯ РАЗРЕШЕННОГО ЕМУ ОТПУСКА С 28 ДЕКАБРЯ 1917 Г.

28 декабря 1917 г.

«1917 г. Декабря 28 дня. Я, нижеподписавшаяся, выдала настоящую подписку в том, что на исполнение обязанностей Екатеринбургского Нотариуса А.А.Ардашева, за время его отпуска с 30 сего декабря, впредь на два месяца[34] изъявляю свое согласие.

Любовь Дмитриевна Ардашева»[35].

(Там же. Л.141. Подлинник).

Док. №16

РАПОРТ НОТАРИУСА А.А.АРДАШЕВА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЕМУ ОТПУСКА С 4 ПО 11 ЯНВАРЯ 1919 Г.

3 января 1919 г.

«Его Превосходительству
Господину Председателю Екатеринбургского Окружного Суда.
Екатеринбургского Нотариуса
Александра Александровича
Ардашева
РАПОРТ
Имею честь донести Вашему Превосходительству, что разрешенным мне отпуском с 4 по 11 января сего 1919 года я не воспользовался.
Нотариус А.Ардашев января 1919 года»[36]

(Там же. Л.145. Подлинник).

Док. №17

О БЕСЕДЕ С В.И.ЛЕНИНА С ДВОЮРОДНЫМ БРАТОМ А.А.АРДАШЕВЫМ, ПРИЕХАВШИМ В ПЕТРОГРАД В ОТПУСК ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ.

Начало января 1918 г.

«Ленин в присутствии М.Т.Елизарова беседует со своим двоюродным братом А.А.Ардашевым»[37]

(Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т.5. Октябрь 1917 — июль 1918. — Т.5. М., 1974. — С.168).

Док. №18

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЕРХОТУРСКОГО УЕЗДНОГО СОВЕТА ОБ АРЕСТЕ И ОТПРАВКЕ В ЕКАТЕРИНБУРГСКУЮ ТЮРЬМУ В.А.АРДАШЕВА И В.Я.БАХТЕЕВА.

14 января 1918 г.

«Уездный Исполнительный Комитет Советов Рабочих и Солдатских Депутатов Верхотурского уезда 14 января 1918 года №207 Верхотурье, Пермской губ.

Постановление

По городу и уезду распубликовано объявление от 9-го января с.г. «Ко всем служащим Верхотурского уезда от Верхотурского стачечного К-та», подписанное председателем К-та Вл. Як. Бахтеевым и тов. председателя В.А.Ардашевым.

Считаясь с предыдущей противо-революционной деятельностью этих господ, и печальными для всего трудового населения уезда последствиями могущей действительно возникнуть вследствие их возмутительной агитации, политической забастовки, Верхотурский Уездный Исполнительный Комитет Советов Раб. и Солд. Депутатов считает необходимым в корне пресечь их преступную против народа деятельность.

Во исполнение этого пост. гр. Влад. Яков. Бахтеева и Вик. Ардашева немедленно арестовать и отправить под охраной в Екатеринбургскую тюрьму, впредь до ликвидации здесь всех возможностей предполагаемой забастовки против власти Советов.

Председатель: (подпись).

Чл. Комитета: Б.Дидковский».

(ГАСО. Ф.Р. 1204. Оп.1. Д.3. л.27. Подлинник).

Док. №19

СООБЩЕНИЕ В ПЕЧАТИ О ПОСТАНОВЛЕНИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЕРХОТУРСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ ВЕРХОТУРСКОГО УЕЗДА ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ ОБ АРЕСТЕ ГРАЖДАН Г.ВЕРХОТУРЬЕ В.С.БАХТЕЕВА И В.А.АРДАШЕВА.

15, 21 января 1918 г.

«Верхотурье Исполнительный комитет Верхотурского совета Р. и С.Д. постановил в виду того, что в городе Верхотурье и уезде образован стачечный комитет, поставивший себе целью проведение политической забастовки в защиту Учредительного Собрания и призывающий в своем печатном обращении ко всем служащим общественных и правительственных учреждений уезда, в прекращении работы как протеста против Советской власти, считая, что подобного рода действия стачечного комитета и сама по себе забастовка (носящая характер политической) является орудием борьбы против трудового народа и может повлечь за собой расстройство экономической жизни, транспорта и обеспечения населения финансами и продовольствием и, безусловно, должна рассматриваться как государственное преступление.

Дабы пресечь в корне выполнение вредных и преступных замыслов стачечного комитета и, руководствуясь своим постановлением за 14 января с.г., Исоплнительный Комитет объявляет весь Верхотурский уезд и город впредь до отмены настоящего постановления на военном положении.

Предписывается всем местным Советам принимать решительные меры при первом же восстановлении этой преступной забастовки. Все объявления с призывом к этой забастовке уничтожать, лиц ведущих агитацию за забастовку, арестовывать и наиболее вредных из них направлять в Екатеринбургскую тюрьму в распоряжение округа Совета. Типографии и лиц, которые будут печатать подобное объявление, подвергать штрафам до 5 тысяч рублей, и, в случае повторения конфисковать все имущество типографии.

В Верхотурье арестовать и отправить в Екатеринбургскую тюрьму председателя стачечного комитета Н*.С.Бахтеева и его товарица Ардашева».

(«Уральский рабочий». Екатеринбург. 1918, 15, 21 января).

---

* Инициал Бахтеева в документе дан неточно; следует: "В".

Док. №20

СОПРОВОДИТЕЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОТУРСКОГО УЕЗДНОГО СОВЕТА, ВЫДАННЫЙ ГРУППЕ ОХРАНЫ СОПРОВОЖДЕНИЯ В ЕКАТЕРИНБУРГ АРЕСТОВАННОГО В.Я.БАХТЕЕВА «ВЕРХОТУРСКИЙ СОВЕТ РАБОЧИХ СОЛДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ.

14 января 1918 г. №210 Верхотурье Пермской губ.

Гр. Областному комиссару юстиции товарищу И.И.Голощекину. Екатеринбург.

Согласно постановления Уездного Исполнительного Комитета Советов Р. и С.Д., препровождаю при сем Владимира Яковлевича Бахтеева председателя Верхотурского стачечного комитета для содержания его в Екатеринбугской тюрьме впредь до полной ликвидации у нас возможностей преступной, против народа забастовки.

Печать исполкома Верхотурского совета

Председатель Б.Дидковский (подпись)

За секретаря: Овчинникова».

(ГАСО. Фр.1204. Оп.1. Д.3. Л.12. Подлинник).

Док. №21

Письмо председателя Верхотурского уездного совета Б.В.Дидковского лично Областному комиссару юстиции, лидеру уральских большевиков И.И.Голощекину об отправке в Екатеринбург арестованного В.А.Ардашева.

«Уездный Исполнит. Комитет Советов Рабочих и Солдатских Депутатов Верхотурского уезда. 14 января 1918 года №206 Верхотурье, Пермской губ.

14 января 1918 г. т. Областному комиссару юстиции И.И.Голощекину

Прошу Вас принять препровождаемого при сем гражд. Виктора А. Ардашева (к сожалению председатель городской думы и других обществ, организаций[38]). тов. председателя Верхотурского стачечного комитета (политич. забастовки защиты Учр. Собрания). Прошу Вас содержать его в Екатеринбургской тюрьме впредь до полной ликвидации возможностей забастовки в Верхотур. уезде.

Председатель Б.Дидковский».

Печать исполкома Верхотурского уездного совета

(ГАСО. Фр.1204. Оп.1. Д.3. л.28. Подлинник).

Док. №22

ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ЦЕНТРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ ГВАРДИИ ЕКАТЕРИНБУРГА В СЛЕДСТВЕННУЮ КОМИССИЮ РЕВТРИБУНАЛА ЕКАТЕРИНБУРГА О ПРЕПРОВОЖДЕНИИ В НЕЕ В.А.АРДАШЕВА.

15 января 1918 г.

«В следственную Комиссию Присем препровождаю вам известного реакционера саботажника Арадшева посланного Верхотурским советом.

Начальник Центрального Штаба Кр. Гв. матрос Хохряков».

(ГАСО. Фр. 1204. Оп.1. Д.3. л.212. Подлинник. Рукописный текст, записка).

Док. №23

ПРЕПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ РЕВТРИБУНАЛА ЕКАТЕРИНБУРГА Я.М.ЮРОВСКОГО НАЧАЛЬНИКУ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ТЮРЬМЫ О НАПРАВЛЕНИИ В НЕЕ В.А.АРДАШЕВА.

15 января 1918 г.

«Следственная Комиссия Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. 15 января 1918 г. с №137 г.Екатеринбург

Начальнику Екатеринбургской тюрьмы[38]

Препровождая при этом гражданина Виктора Алексеевича (так в документе. — *авт.*) Ардашева[40], обвиняемого Уездным Исполнительным Комитетом Советов Рабочих и Солдатских Депутатов Верхотурского уезда в контр-революции, Следственная Комиссия предлагает Вам содержать его под стражей в тюрьме впредь до особого распоряжения Комиссии

Председатель Комиссии Юровский (подпись)

Печать следственной комиссии
Товарищ Председателя (подпись неразборчива)».

(ГАСО. Фр.1204. Оп.1. Д.3. Л.14. Подлинник).

Док. №24

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИК ОТРЯДА КРАСНОЙ ГВАРДИИ 4-ГО РАЙОНА ЕКАТЕРИНБУРГА В.ГОРКУНОВА НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО ШТАБА КРАСНОЙ ГВАРДИИ ЕКАТЕРИНБУРГА П.Д.ХОХРЯКОВУ.

15 января 1918 г.

«1918 го Года «15» января.
Начальнику красной Гвардии центрального штаба.
Протокол
Честь имеем довести до сведения начальника центрального штаба, нам красногвардейцам 4 го Района был доверен Арестованный Ардашев гражданин города Верхотурья, сопроводить екатеринбургскую тюрьму который от нас бежал и после трех предупреждений был убит извинтовки конвоиры Лобов М. и Плаксин И. Дежурный заначальника 4 Района
В.Горкунов [подпись]
Препровождаю вам заявление[40] т.т. красногвардейцев переданое мне 15 го Января приблизительно в 21 1/2 часов.
Матрос Хохряков [подпись]»

(ГАСО. Фр.1204. Оп.1. Д.3. Л.17. Подлинник).

Док. №25

ПРОТОКОЛ ВЫЯСНЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИЕЙ РЕВТРИБУНАЛА ЕКАТЕРИНБУРГА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ УБИЙСТВА КОНВОИРУЕМОГО В ЕКАТЕРИНБУРГСКУЮ ТЮРЬМУ В.А.АРДАШЕВА НА МЕСТЕ СОБЫТИЯ.

15 января 1918 г.

«Протокол
15 янв. 1917 года (так в документе, — описка. — *авт.*) я предс. С.К. С.Р. и С.д. выезжал на место происшеств. на верх-исетскую

площадь убитого при попытке бежать гр. Виктора Алексеевича Ардашева который препровождался в местную тюрьму двумя красногвардейцами 3 го района (протоколистом допущена неточность: конвоиры были выделены штабом отряда Красной гвардии не «3-го», а 4-го района, Визовского. — *авт.*) Максимом Лобовым и Иваном Плаксиным. В присутствии городск. врача Упорова и понятых матроса Лобанов шофера полузидова установили следующие, в нескольних саженях от дороги проложенной между велодромом и верх-Исетск. больницей[42] лежит труп на снегу на спине с раной в левой части лобной кости а при дополнительном осмотре оказалась рана еще и нагруди ниже правого соска чтоб установить имело ли место попытка побега было осмотрено место И в саженях десяти на противоположной стороне лежала подушка к месту подушки вел след со снятого с убитого галош след был проверен и оказалось что следы галош убитого причем от главного по направлению к верх-Исетску к месту подушки ведут единственные следы убитого Арадашева На убитом шуба кор куртка жилетка ботинки галоши боты в карманах убитого оказались нижеследующие вещи черные квадратные часы восемьдесят рублей цена (карзинка зажигательница и коробки спичек портсигар с попиросами и на попирос колода карт визитная корточка да телеграмма на его имя)».

(Далее идет текст, вычеркнутый. — *авт.*) Протокол Следсвенной комиссии Совета Солдатских и Рабочих депутатов г.Екатеринбурга по делу убитого красноармейцем В-Исет. Завода Иваном Плаксиным арестованного Виктора Алексеевича Ардашева приправождавшегося в городскую тюрьму 15 января 1918 года.

Я председатель Следственной Комиссии С.Р. и С.Д. Юровский прибыл на место проишествия Вер площад вблизи Вилодрома с городским врачем Упоровым понятыми установить что Арадшев был убит красн (конец зачернутого места в документе; далее идет продолжение,- не вычеркнутый текст. Видимо, был зачеркнут первоначальный текст протокола, его зачеркнули, а чистую часть листа — использовали для продолжения записи; из текста продолжения можно понять, что составитель зафиксировал изъятые из карманов трупа предметы.- И.П.): «Список приисков пермской губер списки докладов очередному земскому собранию. Список гасных верхотурского земства минпосве в бумажке расческа клочек газеты уральский техник и письмо написанное карандишом. Кроме того подушка простыня книги одна из них прострелена подушка и простыня простре Причем допрошенные красногвардейцы показали нижеследующее[43]

(на этом текст документа прерывается, подписи под ним отсутствуют. — И.П.).

(ГАСО Ф.р.1204. Оп.1. Д.3. Л.20-22. Подлинник, рукопись).

Док. №26

ПРОТОКОЛ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОГО ОСМОТРА МЕСТА УБИЙСТВА КОНВОИРОВАВШЕГОСЯ В ЕКАТЕРИНБУРГСКУЮ ТЮРЬМУ В.А.АРДАШЕВА, ПРОИЗВЕДЕННЫЙ ВРАЧЕМ И.Г.УПОРОВЫМ, НАХОДИВШИМСЯ В СОСТАВЕ ГРУППЫ СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ РЕВТРЕБУНАЛА Я.М.ЮРОВСКОГО.

15 января 1918 г.

«Протокол

Судебномедицинского осмотра.

1918 г. января 15 дня во 11 1/2 час. по полудня Екатеринбургский городовой врач Упоров в присутствии Председателя Следственной комиссии Екатеринбургского Совета Рабочих и Солдатских депутатов гр. Юровского при понятых производил осмотр трупа гр. Ардашева на В.-Исетской площади вбизи Велодрома на предмет определения причины смерти и тяжести нанесенных ему повреждений.

При осмотре оказалось:

Труп лежит на снегу в нескольких саженях от дороги, проложенной между велодромом и В.-Исетской земской больницей, на спине, с разведенными в сторону руками, совершенно вытянутыми ногами, несколько разведенными также в стороны; одет в короткую шубу; куртку, жилет,и брюки одноцветной темно коричнивой материи (род бобрика); обут в штиблеты и глубокие калоши; брюки растегнуты. Труп находится головой на север, ногами на юг. При осмотре трупа обнаружена круглой формы рана с диаметром до 1-го сант., расположенная на волосистой части головы и области лобной кости посредине между левым лобным бугром и краем лобной и проникающая в полость черепа, откуда сочится кровь, смешанная с мелкими частицами головного мозга; по средине правой теменной кости рана — рана, круглой формы с диаметром до 14 милимм., из раны вытекает густая масса, состоящая из свертков крови, мозговой ткани и мелких осколков кости, этой массой покрыты волосы вокруг раны и подклад шапки; на последней имеются два разорванных отверстия,

соответствующих расположению ран черепа; задымления краев ран и признаков такового на отверстиях шапки не обнаружено. На передней поверхности грудной клетки в области правого соска рана овальной формы, занимающая поверхность, приблизительно, 3/1-1/2 сант., расположенная более длинным диаметром горизонтально и проникающая лишь в толщу кожи и подкожной клетчатки. Рубашка, жилет и куртка, прилегающие к правому соску, имеют разрыв в горизонтальном направлении; кроме того в наружном кармане куртки справа на груди разорвана находящаяся в нем телеграмма. Других повреждений на теле не обнаружено. Около трупа слева на 1/2 ярш. от головы на снегу следы крови в незначительном колличестве.

Саженях в десяти к сев.-востоку от места нахождения трупа обнаружена подушка в белой полотняной наволочке, с одной стороны [по]средине запачканая кровью; в подушке сложены толстые непереп[летенные]книги, при чем наволочка и одна из книг, имеют сквозныя с рваными отверстиями.

От подушки идут следы ног, обутых в калоши к месту по... (непонятный текст; видимо, к месту покойника.- И.П.). На оставленные на снегу следы оказалось, что следы оставлены [от] калош убитого.

Екатеринбургский городской врач Упоров (подпись)

Председатель Следственной Комиссии Юровский (подпись)

Понятые: А.Лобанов (подпись).

Мнение.

На основании данных осмотра трупа гр. Ардашева местности, где он обнаружен, заключаю, что ему выстрелом из огнестрельного оружия нанесена была на значительном расстоpянии рана в грудь, причем выстрел произведен был слевой стороны и пуля, пробив подушку и одну из находящихся в последней книг, скользом ранение правого соска; повидимому зта рана нанесена была на месте нахождения подушки; после зтого выстрелом из такого же оружия также на значительном расстоянии была нанесена вторая рана — в голову: пуля влетела с левой стороны в лобную кость и вышла через пролом правой теменной кости, обусловив нарушение костей черепа, обширное повреждение вещества головного мозга и его оболочек, от каковых повреждений [последо]вала смерть гр. Ардашева. Первая рана является легкой, вторая тяжелой.

Екатеринбургский городской врач Упоров (подпись)»

(ГАСО. Ф.р.1204. Оп.1. Д.3. Л.23, 23-а. Машинопись. Подлинник).

Док. №27

ПРОТОКОЛ ДОЗНАНИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ КОНВОЙНОГО КРАСНОГВАРДЕЙЦА М.С.ЛОБОВА ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ УБИЙСТВА В.А.АРДАШЕВА.

16 января 1918 г.

«Протокол

1918 года января 16 дня Следственная Комиссия Сов. раб. и солд. Депутатов произвела дознание по делу о подстреле арестованного пытавшегося бежать Виктора Алексеевича Ардашева обвиняемого уездным исп. К-том Сов. Раб. и Солд. Деп. Верхотурского уезда в контр-революции

Опрошенный по этому делу конвоир Максим Степанович Лобов показал. Я вместе с плаксиным принял в следственной комиссии для сопровождения в тюрьму арестованного Виктора Алексеевича Ардашева и повели по главному проспекту, довели до цырька, как улица эта поперечная называется не знаю, тут Плаксин сказал: «тепер пов[е]рнем в лево в тюрьму» тогда арестованный сразу бросился бежать в право. Мы с Плаксиным побежали за ним но меня захватила сильная одышка и я отстал а Плаксин побежал вперед крича в след бежавшему «стой» потом послышались два выстрела один за другим, но арестованный продолжал бежать. Я за ними т.е. за арестованным и Плаксиным поспевать не мог, потом послышался третий выстрел, а за ним и четвертый. Я в то время шел уже шагом ибо не мог бежать минут через 8-10 я увидел назад идущего Плаксина который сказал, что застрелил. После чего мы уже к убитому не возвращались, а пошли в Исп. К т Сов. раб. и солд. Деп. в дом Поклевского, а от туда вкорости направились уже с членами следственной комиссии на место где был убит Ардашев больше по этому делу ничего сказать не могу.

К сему добавляю, что арестованного Ардашева я и Плаксин приняли приблизительно часов в восемь вечера 15 января.

Максим Лобов.

Протокол дознания опрошенному прочитал. дознание производил М.Демьятов».

(ГАСО. Ф.р.1204. Оп.1. Д.3. л.19. Подленник).

Док. №28

ПРОТОКОЛ ДОЗНАНИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИЕЙ КРАСНОГВАРДЕЙЦА И.С.ПЛАКСИНА, КОНВОИРОВАВШЕГО В ЕКАТЕРИНБУРГСКУЮ ТЮРЬМУ В.А.АРДАШЕВА И ЗАСТРЕЛИВШЕГО ЕГО.

16 января 1918 г.

«Протокол дознания

по делу убийства во время побега припровождавшегося в местную тюрьму гражданина Виктора Алексеевича Ардашева в 8 ч. вечера 15 января с/г который препровождался из Следственной Комиссии в городскую тюрьму при отношении Сл. Ком. с. №137 Спрашиваемый по этому делу красногвардеец сопровождавший убитого Иван Сергеевич Плаксин (4 района Вер. Исет. завод) показал:

что из след. Комиссии арестованного повели по Гл. проспекту и проходя до цирка мой товарищ Максим Степанович Лобов начал сворачивать папиросу в это время арестованный бросился бежать — я начал останавливать его сперва окриком — и бежал за ним — и когда он ушел от меня на сажен десять. я выстрелил в воздух два раза — арестованный побежал еще сильнее — я ему опять кричал — «стой» буду стрелять в тебя — он не остановился и я выстрелил в него. Но думал что не попал так как он бросился в сторону я еще раз в него выстрелил и он сейчас же упал — я подошел к нему и застал его лежачим на снегу. Товарища моего красногвардейца все время не было. т.к. он задохнулся и остал: После всего я отправился уже с товарищем Лобовым в Штаб Кр. гвардии — и заявил Нач. Крас. гвардии Моряку Хохрякову о происшедшем. где показал все патроны, после чего нас обратно отправили на место происшествия для охраны — убитаго — дабы чего либо над ним не совершили. Вслед за нами прибыла Комиссия и велела караулить до прибытия лошади. — "/: (непонятный знак в документе. — *авт.*). В дополнение сего показания присовокупляю что когда я в него выстрелел в 3-й раз то он бросил подушку и бросился еще сильнее бежать но как сказал он моим 2м выстрелом был ранен в левый сосок — больше ничего показать не могу Стрелял я в него потому что выпустит его — из рук боялся ответственности

Иван Плаксин [подпись]

Дознание прочитано показавшему таковые — (подпись)

16/I 1918 год

Екатеринбург»

(ГАСО. Ф.р.1204. Оп.1. Д.3. Л.24, 25. Подлинник).

Док. №29

ПИСЬМО НЕИЗВЕСТНОГО ЛИЦА, ИМЕВШЕГО ПРЯМОЕ ОТНОШЕНИЕ К СОБЫТИЯМ АРЕСТА И УБИЙСТВА В.А.АРДАШЕВА, ИЗ МЕСТА ЗАКЛЮЧЕНИЯ К ДРУЗЬЯМ С ПРОСЬБОЙ СОДЕЙСТВИЯ ЕГО ОСВОБОЖДЕНИЮ[44].

Не датировано

«...ению (отточием автором книги помечены пропуски слов или неразборчивую часть их. — И.П.) очень действий не понравили, делают иделают только они меня успели арестовать и скорей стараются увести меня что бо я никому не выяснил никому Дорогие освобоните Я вам постараюсь они Ардашова арестовали не по правилу Дорогие Товарищи освободите скорей меня ....

Что я назвал и стараются меня изгубить

дорогие мои освободитеменя от ареста сичас усе выясню я сижу под надзором у местной команды

дорогие я завас стоял и раньше и сичас дорого нам стоит родина но родину большевики губляют только

Берегите меня потребуйте меня я вас подержу постарайтесь меня вызволите

Я очень ожидаю вас ко мне приходите я ожидаю вас вызволте меня я буду с вами у компании вызвольте меня и сейчас начинаем распоряжаться над дидковскими и крас. гвардией грандеш... дайте мне товарищи помощь меня арестовали Дидковский, товарищ (похоже на написание фамилии, начинающуюся на «Г», полустертую. — *авт.*) прошувы засти...те за меня сосвили служащими меня арестовала Красная гвардия, я вам выясню как они делали ато они меня хотят отправить в Пермь ночью и вы сегодня меня освободите и мы с вами их арестуем всех советь и красную гвардию товарищей ... «

(ГАСО. Ф.р.1204. Оп.1. Д.3. Л.19. 19-а. Подлинник).

Док. №30

ТЕЛЕГРАММА Б.В.ДИДКОВСКОГО В СЛЕДСТВЕННУЮ КОМИССИЮ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО СОВЕТА.

Дата не просматривается: вероятно, от 15 января 1918 г.

«Сообщите что произошло Ардашевым. Дидковский»

(ГАСО. Ф.р.1204. Оп.1. Д.З. л.18. Подлинник (телеграфный бланк).

Док. №31

ДОКУМЕНТ, ВЫДАННЫЙ Н.Д.АРДАШЕВУ, ПЛЕМЯННИКУ В.А.АРДАШЕВА СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИЕЙ, РАЗРЕШАЮЩЕЙ ПОЛУЧЕНИЕ И ЗАХОРОНЕНИЕ ЕГО ТЕЛА.

17 января 1918 г.

(Зачеркнутый штамп. — *авт.*): «Начальника Пермского губернского жандармского управления В Екатеринбургско, Ирбитском, Камышловском и Шадринском уездах». (Вписано. — *авт.*: «Сл[единственная] К[омиссия]»).

«Удостоверение.

Выдано гр. города Екатеринбурга Николаю Дмитриевичу Ардашеву[45] в том, что со стороны Следственной Комиссии препятствий к преданию земле убитого Виктора Александровича Ардашева не имеется.

Председатель Комиссии.
секретарь»

(Государственный архив Свердловской области. Фр.1204. Оп.1. Д.3. Л.10).

Док. №32

СООБЩЕНИЕ В ПЕЧАТИ ОБ АРЕСТЕ И УБИЙСТВЕ ВЕРХОТУРСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ, НОТАРИУСА ВИКТОРА АЛЕКСАНДРОВИЧА АРДАШЕВА.

18 января 1918 г.

«Происшествия». «Убийство В.А.Ардашева. На-днях в Верхотурье был арестован местный нотариус В.А.Ардашев, видный член партии народной свободы. 15 января вечером В.А.Ардашев был привезен в Екатеринбург и после допроса под конвоем красногвардейцев отправлен в Екатеринбургскую тюрьму около 11 ч.в.

Около здания цирка на Московской площади арестованный пытался бежать, тогда один из красногвардейцев выстрелил в бежавшего. Пуля попала в лопатку, но все же В.А.Ардышев продолжал бежать. Один из конвоиров выстрелил вторично и В.А.Ардашев упал. Пуля попала в голову и прибывший вскоре врач констатировал смерть»[46].

(Газ. «Уральская жизнь». Екатеринбург. 1918, 18 января).

Док. №33

СООБЩЕНИЯ В ПЕЧАТИ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ УБИЙСТВА НОТАРИУСА В.А.АРДАШЕВА И АРЕСТЕ ПРИСЯЖНОГО ПОВЕРЕННОГО В.Я.БАХТЕЕВА.

21 января 1918 г.

«Хроника». «К убийству В.А.Ардашева».

У нас сообщалось, что верхотурский нотариус В.А.Ардашев, убитый в Екатеринбурге красногвардейцем, был арестован как член партии свободы. Сообщение это неточно. Покойный был членом трудовой народной партии[47] и был арестован за то, что принимал участие в издании в Верхотурье листка «За защиту Учредительного собрания». Так как по городу циркулирует несколько версий обстановки убийства В.А.Ардашева, то мы считаем нужным отметить, что подробности убийства, оглашенные нами, взяты из официального источника».

Арест гр.Бахтеева. В Верхотурье за участие и издании листка «В защиту Учредительного Собрания», арестован член трудовой народно-социалистической партии прис[яжный] пов[еренный] гр.Бахтеев. Арестованный доставлен в Екатеринбург, где и заключен в тюрьму».

(Газ. «Уральская жизнь». Екатеринбург. 1918, 21 января).

Док. №34

ЛИДЕР УРАЛЬСКИХ КАДЕТОВ, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВРЕМЕННОГО ОБЛАСТНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА УРАЛА (ЛЕТОМ И ОСЕНЬЮ 1918 Г.) Л.А.КРОЛЬ ОБ УБИЙСТВЕ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ВЛАСТЬЮ ОДНОПАРТИЙЦА В.А.АРДАШЕВА.

1921 г.

«В Екатеринбурге был расстрелен «при попытке к бегству» доставленный из Верхотурья председатель Верхотурского комитета к.-д. Ардашев (двоюродный брат Ленина)».

(Кроль Л.А. За три года (Воспоминания, впечатления и встречи). Владивосток, 1921. С.10).

Док. №35

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ КОМИССАРА ЮСТИЦИИ УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ И.И.ГОЛОЩЕКИНА ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ УБИЙСТВА ВЕРХОТУРСКОГО НОТАРИУСА В.А.АРДАШЕВА 15 ЯНВАРЯ 1918 Г.

18 января 1918 г.

«От областного комиссара юстиции.

Получив 15 сего января месяца в 10 1/2 час. вечера сведения об убийстве гражданина В.А.Ардашева при попытке бежать от конвоиров, сопровождавших его в тюрьму, я тогда же отдал распоряжение о составлении комиссии на предмет расследования происшествия.

Комиссия эта, составленная из Председателя Следственной Комиссии Совета Р. и С.Депутатов и Председателя Революционного Трибунала г.Екатеринбурга, в присутствии понятых, осмотрела труп, причем на месте происшествия нашла труп лежащим на снегу в нескольких саженях от дороги, проложенной между велодромом и Верх-Исетской Земской больницей; тут же обнаружены следы ног, которые, при сличении, сошлись с галошами, бывшими на гражданине Ардашеве. Следы показывают, что гражданин Ардашев действительно пытался бежать.

Приглашенный комиссией в качестве эксперта врач Упоров, по данным осмотра дал заключение, что рана в грудь нанесена была из огнестрельного оружия на значительном расстоянии, причем выстрел произведен с левой стороны и пуля, пробив подушку и одну из находившихся в последней книг, скольском произвела ранение правого соска; по-видимому, рана эта нанесена была на месте нахождения подушки; после этого, выстрелом из того же оружия, на значительном расстоянии была нанесена вторая рана — голову. Пуля вошла с левой стороны в лобную кость и вышла через пролом правой теменной кости, обусловив нарушение кости черепа, обширное повреждение вещества коловного мозга и его оболочек, от каковых повреждений последовала смерть. Первая рана является легкой, вторая — тяжкой.

Через опрос красногвардейцев, сопровождавших гражданина Арадшева из следственной комиссии в тюрьму, установлено следующее.

За цирком, на Верх-Исетской площади, в то время, когда один из красногвардейцев остановился завертывать папиросу, гражданин

Ардашев от второго красногвардейца побежал на предложение остановиться Ардашев не обращал внимания. Видя это, было дано в воздух два предупредительных выстрела, но и тогда он не остановился, а после вторичного окрика: «Стой, буду стрелять» — еще сильнее побежал. Из опасения, что Ардашев убежит, красногвардеец выстрелил в него и после второго выстрела — убил.

Дознание по этому делу производится и весь полученные материал будет опубликован[48].

Об этом довожу до сведения граждан.

Областной комиссар юстиции (И.Голощекин)

Секретарь (Калинкин)

18 января 1918 года».

(ЦДООСО. Ф.221. Оп.2. Д.858. л.35, 36. Подлинник).

Док. №36

ЗАЯВЛЕНИЕ БЮРО ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ (МЕНЬШЕВИКОВ) И ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ В ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ.

Не ранее 18 января 1918 г.

«В Исполнительный Комитет Екатеринбургского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Бюро Екатеринбургской организации социал-демократов меньшевиков в заседании 16 января с.г., обсудив вопрос о убийстве в г.Екатеринбурге представителя партии народной свободы гр.Ардашева во время следования его под конвоем в тюрьму, постановило: обратиться к Исполнительному Комитету Екатеринбургского совета рабочих и солдатских депутатов со следующим заявлением:

1.Ввиду того, что убитый является членом политической партии, враждебной партиям социал-демократов большевиков и левых социал-революционеров, ныне находящимся у власти, бюро социал-демократов меньшевиков постановляет, в целях всестороннего беспрепятственного расследования дела об убийстве гр.Ардашева, а также в целях снятия подозрения в возможности в данном случае намеренного политического убийства,- на создании специальной

следственной комиссии из представителей с одной стороны Совета, с другой — всех существующих в г.Екатеринбурге политических партий, именно: 1) партии народной свободы; 2) народных социалистов; 3) социалистов революционеров центра и социал-демократов меньшевиков (за исключением правительственных партий, которые будут представлены Советом) на партийных началах, а также представителя Городского самоуправления.

2. Означенный комиссии должно быть представлено право нового медицинского осведетельствования трупа убитого через комиссию врачей, если произведенного уже освидетельствования через врача Упорова окажется недостаточным.

3) Выяснение вопроса о том, необходимо ли новое осведетельствование, похороны убитого должны быть приостановлены.

4) Бюро настаивает на сформировании такой комиссии в экстренном порядке с тем, чтобы комиссия приступила к работе не позднее 18 января с.г.

Копия настоящего заявления сообщена указанным в пункте 1-ом, партиям и учреждениям 18 января 1918 года.

За председателя (подпись)

В Екатеринбургский комитет, партии социал-революционеров (центара).

Препровождая настоящую копию бюро, ввиду настоятельной необходимости подробно и беспристрастно расследовать обстоятельства при которых был убит гр.Адрашев, просит присоединться к настоящему заявлению и со своей стороны потребовать создание указанной выше комиссии

За Председателя (подпись)

За секретаря (подпись)

Всецело присоединяясь к заявлению партии социал-демократов — меньшевиков, комитет Екатеринбургской организации партии с.-р. делегирует для участия в комиссии по расследованию дело об убийстве гражданина Ардашева, товарища Михаила Антоновича Колосова.

За Председателя комитета (Ерухимович)

За секретаря (Соколов)»[49]

(ГАСО. Ф.185. Оп.1. Д.216. Л.2. Архивная заверенная копия из документальных материалов Государственного архива Российской Федерации).

Док. №37

ОТВЕТ РУКОВОДСТВА ГОРОДСКОЙ БОЛЬНИЦЫ СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ РЕВТРИБУНАЛА ЕКАТЕРИНБУРГА НА ЗАПРОС ОБ АКТЕ НАРУЖНОГО ОСМОТРА ТРУПА В.А.АРДАШЕВА».

19 января 1918 г.

В следственную Комиссию Совета рабочих и Солдатских депутатов.
«Врач Екатеринбургской городской больницы
января 19 дня 1918 г. №99 Гор.Екатеринбург.
Запросить Совет Иванова где акт

За запрос Ваш от 18 января с/г за №175, имею честь сообщить, что акт наружного осмотра трупа убитого Ардашева, отправлен 16 января с/г. за №89 в Совет рабочих и Солдатских Депутатов и сдан под росписку Иванова

Врач Городской Больницы Сломахин (подпись)»

(ГАСО. Ф.р.1204. Оп.1. Д.3. Л.16. Подлинник).

Док. №38

ПРОСЬБА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ РЕВТРЕБУНАЛА Я.М.ЮРОВСКОГО К ИСПОЛКОМУ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО СОВЕТА О ПРИСЫЛКЕ ЕМУ АКТА НАРУЖНОГО ОСМОТРА ТРУПА УБИТОГО В.А.АРДАШЕВА ВРАЧЕМ И.Г.УПОРОВЫМ.

20 января 1918 г.

«№212 20 янв.
Спешно
В Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.
Гор.Екатеринбург.

Следственная комиссия вторично просит срочно прислать ей акт наружного осмотра трупа убитого гр.Ардашева, который был послан при сношении акт врача Екатеринбургской Городской больницы от 16 сего января за №83 и сдан под расписку Иванова.

Председатель Комиссии
Секретарь

(ГАСО. Фр.1204. Оп.1. Д.3. Л.15. Отпуск).

Док. №39

ПИСЬМО В.Я.БАХЕЕВОЙ – СЕСТРЫ В.Я.БАХТЕЕВА В СЛЕДСТВЕННУЮ КОМИССИЮ РЕВТРИБУНАЛА ПРИ ЕКАТЕРИНБУРГСКОМ СОВЕТЕ.

До 15 февраля 1918 г.

«В Следственную Комиссию Совета Рабочих и Солдатских Депутатов г.Екатеринбурга.

Заявление.

Настоящим прошу Следственную Комиссию сделать распоряжение тюремному врачу об освидетельствовании гражд. Бахтеева, содержащегося в тюрьме.

Бахтеев в настоящее время, как мне известно сильно болен и нуждается в медицинской помощи, которой не получает.

Просительница, его сестра

В. Бахтеева».

На заявлении, внизу, карандашом запись о необходимости принятия мер по освидетельствованию Бахтеева.

(ГАСО. Ф.р.1204. Оп.1. Д.3. Л.11. Подлинник).

Док. №40

РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ РЕВТРИБУНАЛА Я.Х.ЮРОВСКОГО О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ В.Я.БАХТЕЕВУ ЛЕЧЕБНОЙ ПОМОЩИ В ЛЕЧЕБНИЦЕ.

15 февраля 1918 г.

«Начальнику Екатеринбургской тюрьмы. Следственная комиссия представляет Вам содержащегося в тюрьме гражданина Владимира Яковлевича Бахтеева, передать его отцу, под расписку, для помещения в лечебницу специалистов, в гор. Екатеринбурге, на излечение. В росписке должно быть обусловлено, что помещаемый в больницу Бахтеев не будет выписан оттуда без ведома Следственной Комиссии[49].

Председатель Комиссии

Секретарь»

(ГАСО. Ф.р.1204. Оп.1. Д.3. л.8. Отпуск).

Док. №41

СОПРОВОДИТЕЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ, ВЫДАННЫЙ НОТАРИУСУ А.А.АРДАШЕВУ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ЕМУ ВЕЩЕЙ ЕГО УБИТОГО БРАТА В.А.АРДАШЕВА СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССЕЙ РЕВТРЕБУНАЛА ЕКАТЕРИНБУРГА.

13 апреля 1918 г.

Штамп Следственной комиссии Революционного трибунала совета 13 апреля 1918 №1680.

Гражданину Нотариусу Ардашеву

Препровождая при сем подушку, простынь, две книги «Вестник Европы», черные четырехугольные часы, гребешок, ключ и зажигательницу, найденых при трупе Вашего брата Гр.Виктора Ардашева, Сле, Следственная Комиссия Революционного Трибунала просит в получении указанных вещей на сем же расписаться.

И.д. Председателя Комиссии

Секретарь»

(ГАСО. Ф.р.1204. Оп.1. Д.3. Л.30. Отпуск).

Док. №42

ПИСЬМО СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ РЕВТРЕБУНАЛА ЕКАТЕРИНБУРГА ВЕРХОТУРСКОМУ СОВЕТУ ПО ПОВОДУ ОБРАЩЕНИЯ К НЕЙ ПЕРВОЙ ЖЕНЫ В.А.АРДАШЕВА, НЕ РАЗВЕДЕННОЙ С НИМ,- М.К.АРДАШЕВОЙ

11 мая 1918 г.

«11 мая 1918 г. №2119

В Верхотурский Совет Рабочих и Крестьянских Депутатов.

Ввиду убийства Виктора Александровича Ардашева и прекращением дела Следственная Комиссия Революционного Трибунала препровождает заявление гр.Арашевой на Ваше усмотрение при чем предлагает проверить действительно ли, гр.Мария Капитоновна Ардашева является законной женой убитого Ардашева.-

И.д. Председателя Комиссии

И.д. Секретаря»

(ГАСО. Ф.р.1204. Оп.1. Д.3. л.31).

Док. №43

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ТРИБУНАЛА ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ И АРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ О ПРЕКРАЩЕНИИ ДЕЛА ВИКТОРА АЛЕКСАНДРОВИЧА АРДАШЕВА И ВЛАДИМИРА ЯКОВЛЕВИЧА БАХТЕЕВА.

До 11 мая 1918 г.

«№35, 2/60:

Об арестованных Верхотурским С.Р.С. и К.Д. Викторе Алексеевиче Ардашеве и Владимире Яковлевиче Бахтееве. Начало 15 января 1918 г. Дело на 32 л.

№148. Старшему врачу Екат. город. больницы о выдаче трупа В.А.Ардашева для придания земле, брату его Г.А.Ардашеву[50].

№137. О заключении в тюрьму В.А.Ардашева, обвиняемого в конт-революции, впредь до особого распоряжения комиссии.

Протокол о том, что В.А.Ардашев убит конвоиром, от которого во время препровождения его в тюрьму бежал.

Протокол следсв. комиссии Сов. Рабоч. и Солд. депутатов о дознании убитого В.А.Ардашева, который бежал во время препровождения его в тюрьму.

Протокол судебнл-медицинского осмотра трупа В.А.Ардашева доктором Упоровым и След.Комисс. Екат. Сов.Рабочих и Солдат. депутатов гр.Юровским при понятых.

№ 207. Протокол дознания конвоира Плаксина, который убил В.А.Ардашева.

Уездный Исполнительный Комитет постановил В.Я.Бахтеева и В.А.Ардашева арестовать и отправить под охраной в г.Екатеринбург в тюрьму за то, что по городу и уезду было распубликовано объявление от 9-го января с.г. ко всем служащим Верх.уезда от Верхотурского стачечного к-та за подписями предс.к-та В.Я.Бахтеева и тов.пред.В.А.Ардашева.

Дополнительный акт сданных вещественных доказательств нотариусу Ардашеву после убийства брата его Виктора Ардашева.

Постановление о прекращении дела В.Я. Бахтеева и В.А.Ардашева, первого по степени виновности комиссия ниоткуда материала извлечь не могла, второй уже был убит за побег, потому комиссия определила дело «Бахтеева и Ардашева прекратить».

(ЦДООСО. Ф.221. Оп.2. Д.258. Л.31. Подлинник).

Док. №44

ПЕРЕЧЕНЬ ВЕЩЕЙ УБИТОГО В.А.АРДАШЕВА, ПЕРЕДАННЫХ ЕГО БРАТУ, НОТАРИУСУ А.А.АРДАШЕВУ.

Май 1918 г.

«Дополнительный акт

сданных вещественных доказательств сданных (повторение слова в документе. — *авт.*)нотариусу Ардашеву после убийства брата его Виктора Ардашева.

1) Окладной лист №1053 на имя Блинова Павла Филипповича 1

2) Выпись из актов книги 1902 г. на имя Блинова. Стр. оборот. двадцать четвертой и 243 1

3) То же 1887 г. стр. 225 №114 1

4) Восемьдесят рублей /80/ деньгами 1

5) Портсигар кожанный 1

6) Список докладов и бланки типовы, визитные билеты 1

Вышеупомянуты вещи получил мая 1918 г.

[подпись]»

(ГАСО. Ф.р.1204. Оп.1. Д.3. л.32. Подлинник).

Док. №45

СООБЩЕНИЕ В ПЕЧАТИ О РАСФОРМИРОВАНИИ 1-ГО ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО КАВАЛЕРИЙСКОГО ЭСКАДРОНА И ПОРУЧЕНИИ ВОЕННЫМ КОМИССАРА УРАЛА И.И.ГОЛОЩЕКИНЫМ Г.А.АРДАШЕВУ[51] И И.А.ГЕРГЕНСУ[52] СФОРМИРОВАТЬ НОВЫЙ ЭСКАДРОН

Не позднее начала апреля 1918 г.

«Расформирование эскадрона. Уральским областным военным комиссариатом установлено, что солдаты 1 эскадрона расположенного в Екатеринбурге начали вести себя не так, как подобает красноармейцам. Среди них упало всякое понятие о дисциплине, появилось пьянство, неисполнение приказов и, наконец, 31 марта некоторые из солдат эскадрона позволии себе производить обыск в частных домах, отнимая деньги.

Подобного рода явления комиссар постановил пресечь самыми решительными мерами, ибо дальнейшее разложение среди солдат может повести к печальным последствиям.

Ввиду сказанного было постановлено эскадрон расформировать.

Красноармейцы 1-го стрелкового Уральского полка окружили эскадрон и обезоружив его арестовали некоторых из солдат.

Военный комиссариат поручил гр.Ардашеву и Гергенсу организовать новый эскадрон на началах революционной дисциплины и порядка».

(Газ. «Уральская жизнь». Екатеринбург. 1918. 10 апреля).

Док. №46

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ БЫВШЕГО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ ТРИБУНАЛА ПРИ ЕКАТЕРИНБУРГСКОМ СОВЕТЕ, ЗАМЕСТИТЕЛЯ УРАЛЬСКОЙ ОБЛЧК ЯНКЕЛЯ ХАИМОВИЧА (ЯКОВА МИХАЙЛОВИЧА) ЮРОВСКОГО.

14 января 1934 г.

«Нужно сказать, что наряду с роспуском солдат по домам, мы организовывали отдельные части из бывших солдат. Так из конского запаса мы организовали свой конный отряд, во главе которого имели неосторожность в качестве командира поставить прапорщика Арадашева, сына нотариуса Александра Ардашева. Кстати сказать, племянника Ленина по линии матери[53]. Примерно в мае мы имели в Екатеринбурге восстание фронтовиков, они явились и тогда уже организованный военный комиссариат по организации красной армии, согласно декрета об этом, их раскусили и оружия им разумеется не дали, тогда они устроили восстание, подбив и отсталую часть рабочих В.-Исетского завода, увязав это дело с вывозом ценностей банков из Екатеринбурга. Здесь же, в Екатеринбурге, когда я вернулся с вокзала, через полчаса примерно, в В.-Исетском шло восстание, которое, насколько помню, продолжалось около 3-х суток. Командовал как будто одной из частей, если мне память не изменяет, поручик Броницкий, участововал в этом подавлении также, насколько помню, и наша коммунистическая дружина, именовавшаяся тогда, ЧОН. Конный отряд под командованием Ардашева, перешел на сторону восставших.

...Кстати вспомнил короткий разговор с нотариусом Александром Ардашевым как будто в предиюльские дни. Было это, насколько помню около его же дома на Главном проспекте, против нового гостиничного двора, кажется, где я очень часто выступал на летучих митингах.

Он мне сказал, примерно, следующее: «Да, Ленина ведь я знаю, он даже мой племянник, человек он несомненно честный и бессеребряник, но расстрелять его надо, т.к. он несет несомненно зло России»[54].

(ЦДООСО. Ф.41. Оп.2. Д.28. л.28, 30, 31. Подлинник стенографической записи).

Док. №47

ИЗ КНИГИ А.И.МЕДВЕДЕВА[55] «ПО ДОЛИНАМ И ПО ВЗГОРЬЯМ».

1957 г.

«В гарнизоне города теперь оставался только наш Верх-Исетский отряд, да еще недавно сформированный второй Екатеринбургский эскадрон под командованием бывшего офицера Ардашева. В городе объявили осадное положение... Стало известно, что-то неладное творится в «Союзе фронтовиков»... Штаб готовился к отпору... Воздух рванула пулеметная очередь. Ардашевцы ускакали в город. Ермаков побежал в штаб звонить, предупредить в городе на счет Ардашева... Ермаков выставил из штаба лишних и объявил:

— Нынче ночью около больничной кассы

— Сбор оставшихся главарей мятежа.

Будет там и Ардашев и кое-кто из области. Пароль — «отмычка», отзыв — «орел». Ну, что же, давайте решать будем...

На окраине поселка, около старого больничного парка, мы с Витькой Суворовым на конях.

— Смотри! — ели слышно шепчет Витька.

А я уже вижу. Вот осторожно и тихо из-за угла выдвинулись два силуэта всадников. Ближе, ближе... Мы с Витькой берем карабины на изготовку.

— Стой, кто идет? — тихо с угрозой спрашивает Витька.

— Пропуск! — Прибавил я угрюмо.

Всадник повыше спросил:

— А вы кто?

— Фронтовики. А ты зубы не заговаривай, сучий хвост! Пропуск.

Тот же человек тихонько засмеялся в темноте и смело ответил:

— Отмычка. Связные, наверное, навстречу выехали. Я так и думал...

— Орел! — вместо ответа отозвался Витька.

«Ардашев! — подумал я.- А вдруг догадается? Ладно, кому вперед помирать, мы еще посмотрим, господа-офицеры!»

— А сами-то вы откуда, друзья? — спросил Ардашев.

— Фронтовики мы, — повторил я. — Он вот из Палкиной, я из Решет. Высланы вас встретить да в новый штаб проводить. Теперь, а вы пропуск не говорити, вот и согрубил я... Извините уж...

— Ничего! — усмехнулся Ардашев. — Исправно службу несете. Ну, поедем. Перевели, говоришь, штаб?

— Перевели. Место ненадежно стало.

Ардашев с адъютантом перешли на рысь. Мы с Витькой ехали справа и слева, стараясь не отставать от добрых офицерских коней. Боевик мой все еще прихрамывал. Ардашев заметил, что я держу карабин на ремне подмышкой и посоветовал:

— А ты забросил бы карабин-то за плече: ехать удобнее...

— Да плечо у меня болит, — соврал я, — пулей задело.

Ехали быстро, но мне казалось, что мы еле двигаемся.

Каждую секунду обман мог расскрыться... От напряжения сильно стучало в висках. Ардашев обернулся к адъютанту:

— Нет, Вовочка, что не говори, а везет мне сегодня. Если бы послушали мы Ростовцева, выехали еще на полквартала, — великолепные отбивные сделали бы из нас пулеметчики красных. Черт его знает, откуда у них пулемет взялся на таком месте? — и, обернувшись ко мне, спросил: — Прямо, братцы?

— Погодите, езжайте рядом со мной, а то скоро засветает, как бы на патруль не налететь, тут и ермаковский штаб близко.

— Остроумно! — одобрил Ардашев. — Не правда ли, Вовочка, такой сосед — самая надежная гарантия?

Впереди смутно забелели стены нашего штаба. Хорошо, что переехали мы туда недавно, Ардашев не знает... Вот еще один поворот...

— Свои! — кивнул я часовому в воротах. И мы на полном ходу влетели в штабной двор. Из дверей выскочили дежурные.

— Принимай господ офицеров! — крикнул Витька.

К превиликому изумлению Ардашева и его спутника, эти слова были встречены криками радости. Подбежавшие красногвардейцы стащили с коней обоих офицеров и разоружили их.

— Что это за новости? — возмущался Ардашев.

— Добро пожаловать! — весело пригласил его Ермаков, и только тут Ардашев понял, в чем дело».

(Медведев А. По долинам и по взгорьям. Свердловск, 1957. С.91-98).

Док. №48

ТЕЛЕГРАФНОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ РСФСР В.И.ЛЕНИНА НА ИМЯ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА УРАЛЬСКОГО ОБЛСОВЕТА ГЕОРГИЯ ИВАНОВИЧА САФАРОВА[56].

2 июля 1918 г.

«Совет Народных Комиссаров.»2/VII 191... 21-30

Екатеринбург Облсовету Сафарову

Прошу расследовать и сообщить мне причины обыска и ареста Ардашевых особенно детей в Перми.

Предсовнаркома Ленин».

(Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) Ф.2. Оп.1. Д.6468. л.1. Подлинник).

Док. №49

ПОВТОРНАЯ ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ РСФСР В.И.ЛЕНИНА НА ИМЯ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ИСПОЛКОМА СОВЕТА УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ Г.И.САФАРОВА О НЕОБХОДИМОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРИЧИН ОБЫСКА И АРЕСТА АРДАШЕВЫХ, С ПОПРАВКОЙ ОТНОСИТЕЛЬНО МЕСТА СОБЫТИЯ — НЕ В ПЕРМИ, А ЕКАТЕРИНБУРГЕ.

3 июля 1918 г.

«Совет Народных Комиссаров — « — Петроград «_____» __________191... № 3/VII 11-45

Екатеринбург Облсовету Сафарову

Поправляю предыдущую мою телеграмму: Ардашевы арестованы Екатеринбурге а не в Перми.

Предсовнаркома Ленин»[57].

(РГАСПИ. Ф.2. Оп.1. Д.6480. Л. Подлинник).

Док. №50

АРХИВНЫЕ ДАННЫЕ ОБ АРДАШЕВЫХ, СООБЩЕННЫЕ НАЧАЛЬНИКОМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В.А.СИВКОВЫМ ЗАВЕДУЮЩЕМУ ПАРТИЙНЫМ АРХИВОМ СВЕРДЛОВСКОГО ОБКОМА КПСС Л.П.ГРЯЗНОВУ ПО ЕГО ЗАПРОСУ[59].

11 декабря 1961 г.

«МВ — РСФСР Государственный архив Свердловской области 11/XII-1961 № ис 145 г.Свердловск переулок Воеводина, 4 Тел. Д 1-34-54

Заведующему партийным архивом Свердловского обкома КПСС тов.Грязнову Л.П.

Согласно Вашей устной просьбе, сообщаем архивные данные о семье Ардашевых:

1. Ардашев Александр Александрович, рождения 1863 года, уроженец гор.Перми, окончил физико-математический факультет Казанского Университета. В 1888-1893 годах был мировым судьей 3 и 5 участков Екатеринбургского Судебного Округа, в 1893-1895 годах являлся судьей гор.Ирбита, в сентябре 1919 году (в период колчаковщина) жил в г.Екатеринбурге, на Главном проспекте, дом №25[60]. В составе семьи Ардашева А.А., в 1893 году значатся: жена Екатерина Федоровна, рождения 1874 г., сын Юрий, рожд. 1894 года.

2. Ардашев Дмитрий Александрович, рожд. 1865 года, урож. гор.Перми, в 1897-1913 годах жил в г.Екатеринбурге, где имел два дома, являлся членом Екатеринбургской городской управы, в марте 1913 года назначался нотариусом г.Шадринска, где 31 марта 1915 года умер. В составе его семьи значатся: сын Николай рожд. 1897 года, и дочь Любовь, рожд. 1896 года. В 1913 году с первой женой Ардашев Д.А. был разведен (имя ее в документах нет) и подавал прошения на вступление во второй брак с Шадринской мещанкой Ниной Никитичной Ночвиной.

3. Ардашев Владимир Александрович, рожд. 1870 года, урож. гор.Перми, окончил Юридический факультет Петербургского университета, в 1893-1911 годах. Занимал судебные должности в гор. Верхотурье, Камышлове, Екатеринбурге (судебного следователя, товарища прокурора Екатеринбургского окружного суда). 12/XII 1911

года умер. В составе его семьи в 1911 году значится: жена Мария Алексеевна, рожд. 1882 года, урожденная Скачкова, родилась в г.Красноярске, дочери: Ольга, рожд. 1908 года, и Лидия, рожд. 1910 года.

4. Ардашев Федор Александрович, служил врачом села Усолья, Пермской губернии, умер 21 мая 1892 года от сыпного тифа.

Все вышеуказанные Ардашевы: Александр Александрович, Дмитрий Александрович, Владимир Александрович и Федор Александрович являлись родными братьями. Родители их: отец Ардашев Александр Федорович, надворный советник и мать — Любовь Александровна, в 1890 годах имели мельницу и 1200 десятин земли в Лапшевском[61] уезде, Казанской губернии.

Сведения о Викторе Александровиче Ардашеве будут дополнительно выявляться по составу фондов Облгосархива, о чем Вам будет сообщено[62].

Начальник Государственного архива Свердловской области (подпись) (В.Сивков)».

[Центр документации общественных организаций Свердловской области (в дальнейшем — ЦДООСО). Ф.221. Оп.2 Д.858. Л.34. Подлинник].

Док. №51

ЗАПРОС ЗАМЕСТИТЕЛЯ ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС Н.В.МАТКОВСКОГО ЗАВЕДУЮЩЕМУ ПАРТИЙНЫМ АРХИВОМ СВЕРДЛОВСКОГО ОБКОМА КПСС Л.П.ГРЯЗНОВУ О ЛИЧНОСТИ ГАЛЛИ ВИКТОРОВНЫ КУРЗЕНЕВОЙ-АРДАШЕВОЙ[63], ОТ КОТОРОЙ ПОСТУПИЛО ПИСЬМО, ОБ АРДАШЕВЫХ В ЦЕЛОМ.

2 октября 1961 г.

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Институт марксизма-ленинизма при ЦК Коммунистической партии Советского Союза

г.Москва, И-256, 3-й сельскохозяйственный проезд, д.4. №1423 Тел. И 3-27-70 2/X 1961 u/

Заведующему Свердловским партийным архивом обкома КПСС тов.Грязнову Л.П.

В Центральный партийный архив Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС поступило письмо тов.Курзеневой-Ардашевой Г.В. с просьбой сообщить, имеются ли документы В.И.Ленина, характеризующие его заботу о семье Ардашевых.

Просил бы Вас связаться с тов.Курзеневой и выяснить:

1) На какой предмет нужны такие сведения.

2) Родословное отношение ее к В.И.Ленину.

3) Какова судьба Ардашевых в первые и последующие годы Советской власти.

Адрес т.Курзеневой Г.В. Свердловск, ул.Пушкинская, д.8, кв.9.

Зам. директора Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (подпись) (Н.Матковский)»

(ЦДООСО. Ф.221. Оп.2. Д.858. Л.1. Подлинник).

Док. №52

ОТВЕТ ЗАВЕДУЮЩЕГО АРХИВОМ СВЕРДЛОВСКОГО ОБКОМА КПСС Л.П.ГРЯЗНОВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА Н.В.МАТКОВСКОМУ НА ЕГО ЗАПРОС ПО ПОВОДУ ЛИЧНОСТИ Г.В.КУРЗЕНЕВОЙ-АРДАШЕВОЙ И АРДАШЕВЫХ В ЦЕЛОМ, НО ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ О ДОЧЕРЯХ ВИКТОРА АЛЕКСАНДРОВИЧА АРДАШЕВА И ИХ СЕМЬЯХ.

18 ноября 1961.

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза.

Свердловский обком КПСС Партийный архив 18 XI 1961 г. №663

Свердловск, ул.К.Либкнехта, 49

Заместителю директора Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС тов.Матковскому Н.В.

На №1423 от 2/XI-1961 года

Сообщаю Вам, что Курзенева-Ардашева Г.В. запрашивала ЦПА о документах В.И.Ленина, свидетельствующих о проявлении его заботы о семье Ардашевых, на предмет выяснения — имеют ли Ардашевы, как родственники В.И.Ленина, право на персональную пенсию.

Отец Г.В.Курзеневой Виктор Александрович Ардашев — двоюродный брат Владимира Ильича Ленина по линии матери.

Мать Виктора Александровича Любовь Александровна Ардашева-Пономарева, урожденная Бланк,- родная сестра Марии Александровны Ульяновой.

Галли Викторовна Курзенева-Ардашева, 1909 года рождения, беспартийная, имеет трудовой стаж 18 с половиной лет. Работала закройщицей в ателье г.Свердловска. Из-за болезни (полиартрит, деформирующий спанделез, склероз сердца и сосудов головного мозга) вынуждена была оставить работу. Ей назначена пенсия в размере 24 рублей в месяц. Муж Галли Викторовны Курзенев В.И. тоже пенсионер, получает 70 рублей в месяц. Их единственный сын Борис Владимирович имеет свою семью (жена, двое детей) и живет отдельно от родителей.

Кроме Галли Викторовны в Свердловске проживают еще две дочери Виктора Александровича Ардашева. Маргарита Викторовна Ардашева-Шушпанова, 1908 года рождения, домашняя хозяйка. Состав ее семьи: муж Шушпанов И.А., 1906 года рождения, инженер-строитель треста «Уралтяжтрубстрой». В ближайшее время переходит на пенсию; сын Владимир, 1934 года рождения, имеет свою семью из 3-х человек; сын Сергей, 1938 года рождения, женат, работает слесарем в Горгазе и учится на 4 курсе вечернего отделения Строительного техникума; сын Александр — слесарь-фрезировщик на номерном заводе, учится в 8-ом классе вечерней школы. Адрес Маргариты Викторовны Ардашевой-Шушпановой г.Свердловск, ул.Маяковского, 11.

Тамара Викторовна Ардашева, 1907 года рождения, имеет трудовой стаж 27 лет. Работала фотографом и художником-ретушером. С февраля 1962 года переходит на пенсию. Ее муж Н.Е.Волков погиб на фронте в годы Великой Отечественной войны. Сын Евгений Николаевич Волков имеет свою семью (жена и ребенок), живет отдельно от матери. Адрес Тамары Викторовны Ардашевой: г.Свердловск, ул.Коперника, 10.

В декабре 1960 года в Свердловск с целью выявления родственников В.И.Ленина приезжал, видимо, по поручению ИМЛ, Г.Е.Хаит, которому были переданы подлинные фотографии семьи Ардашевых.

У Ардашевых имеется письмо Вашего заместителя Р.А.Лаврова от 26 мая 1961 года за №757, в котором он благодарит за присланные фотографии и сообщает, что посылает копии имеющихся в ИМЛ фотографии Ардашевых.

В последние годы Г.Е.Хаитом опубликовано несколько сообщений о семье Ульяновых и их родственниках (см. в частности, журна-

лы «Новый мир» №1 за 1957 год, «Уральский следопыт» №4 за 1960 год).

Заведующий партархивом Свердловского обкома КПСС (подпись) (Грязнов)»[65]

(ЦДООСО. Ф.221. Оп.2. Д.858. Л.2-3. Подлинник).

Док. №53

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ О ДВОЮРОДНЫХ БРАТЬЯХ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА ЛЕНИНА (УЛЬЯНОВ) – АЛЕКСАНДРЕ, ДМИТРИЕ, ВЛАДИМИРЕ, ФЕДОРЕ И ИХ РОДИТЕЛЯХ – АЛЕКСАНДРЕ ФЕДОРОВИЧЕ И ЛЮБОВИ АЛЕКСАНДРОВНЕ АРДАШЕВЫХ.

13 декабря 1961.41

«№663 13 декабря 1961

Заместителю директора Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС тов. Матковскому Н.В.

На №1423 от 2/XI-1961 г.

В дополнение к нашему письму №663 от 18 ноября 1961 года сообщаем некоторые данные о семье Ардашевых.

По материалам Государственного архива Свердловской области установлено:

1. Ардашев Александр Александрович, рождения 1863 года, уроженец гор.Перми, окончил физико-математический факультет Казанского Университета: В 1888-1893 годах был мировым судьей 3 и 5 участков Екатеринбургского Судебного округа, в 1893-1995 годах являлся судьей гор.Ирбита, позднее жил в г.Екатеринбурге, на Главном проспекте, дом №25.

2. Ардашев Дмитрий Александрович, рожд. 1865, урож. гор.-Перми, в 1897-1918 годах жил в г.Екатеринбурге, где имел два дома, являлся членом Екатеринбургской городской управы, в марте 1913 года назначался нотариусом гор.Шадринска, где 31 марта 1915 года умер.

3. Ардашев Владимир Александрович, рож. 1870 года, урож. г.Перми, окончил Юридический факультет Петербургского университета, в 1893-1911 годах занимал судебные должности в гор.Верхотурье, Камышлове, Екатеринбурге (судебного следователя, товарища прокурора Екатеринбургского окружного суда), 12/XII-1911 года умер.

4. Ардашев Федор Александрович, служил врачом селе Усолья, Пермской губернии, умер 21 мая 1892 года от сыпного тифа.

5. Ардашев Виктор Александрович до Октябрьской революции и первые месяцы после революции жил в гор.Верхотурье, Пермской губернии, занимал судебную должность[66].

По материалам партийного архива в январе 1918 года Ардашев В.А. как товарищ председателя стачечного комитета служащих Верхотурского уезда, был арестован в г.Верхотурье и препровожден в Екатеринбургскую тюрьму. В г.Екатеринбурге был убит при попытке к бегству сопровождавшим его конвоиром.

Все вышеуказанные Ардашевы: Александр Александрович, Дмитрий Александрович, Владимир Александрович и Виктор Александрович являлись родными братьями. Родители их: отец — Ардашев Александр Федорович, надворный советник, и мать — Любовь Александровна, в 1890 годах имели мельницу и 1200 десятин земли в Лаишевском уезде Казанской губернии...»[67].

(Зав. партархивом Свердловского обкома КПСС (подпись) (Грязнов)»

(ПДООСО. Ф.221. Оп.2. Д.858. Отпуск).

Док. №54

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПИСЬМО Г.В.КУРЗЕНЕВОЙ-АРДАШЕВОЙ ЗАВЕДУЮЩЕМУ ПАРТИЙНЫМ АРХИВОМ СВЕРДЛОВСКОГО ОБКОМА КПСС Л.П.ГРЯЗНОВУ ЗА ПОМОЩЬ В ВИДЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЕЕ СЕМЬЕ НОВОЙ, БЛАГОУСТРОЕННОЙ КВАРТИРЫ, КАК РОДСТВЕННИКАМ В.И.ЛЕНИНА.

24 февраля 1964 г.

«Уважаемый Леонид Петрович!

Благодарю Вас за содействие, мы переехали на новую квартиру. Юго-западный район, ул.Тунгусская, 20, кв.19, второй этаж, квартира двухкомнатная.

Далеко от центра и нет телефона, но ничего привыкаем.

Может быть когда нибудь зайдете к нам, с Елизаветой Ивановной. буду очень рада.

С приветом Галли Ардашева 24 II 1964 г.»[68]

(ПДООСО. Ф.221. Оп.2. Д.858. л.19. Подлинник).

Док. №55

ПИСЬМО МОСКОВСКОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ – ЖУРНАЛИСТА Г.Е.ХАИТА ЗАВЕДУЮЩЕМУ ПАРТИЙНЫМ АРХИВОМ СВЕРДЛОВСКОГО ОБКОМА КПСС Л.П.ГРЯЗНОВУ С ИНФОРМАЦИЕЙ О РЕЗУЛЬТАТАХ СВОЕЙ РАБОТЫ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ РОДСТВЕННИКОВ В.И.ЛЕНИНА, В ТОМ ЧИСЛЕ ДОЧЕРЕЙ В.А.АРДАШЕВА И ДРУГИХ.

1962

«Дорогие друзья. Мы уже встречались с вами в декабре 1960 года. Тогда я рассказывал о поиске архивных материалов о родных Владимира Ильича Ленина, живших и работавших на Урале.

Тогда же я обратился к телезрителям с просьбой сообщить не знают ли они что-нибудь о родственниках Ильича.

Сразу же после выступления по Свердловскому телевидению я улетел в Москву. А через несколько дней получил письмо из Свердловска. В нем сообщалось, что в столице Урала живут родственники Ленина, дети двоюродного брата Владимира Ильича — сестры Галина (правильно Галли. — *авт.*) Викторовна, Маргарита Викторовна и Тамара Викторовна Ардашевы. Это скромные труженницы. Одна из них четверть века проработала фотографом и землемером, другая — закройщицей в ателье, третья — домашняя хозяйка.

В грозном 1918 году, когда осиротели сестры Ардашевы из Москвы в Екатеринбург пришла телеграмма «Меня очень беспокоит судьба детей Ардашевых» и подпись Ленин.

В связи с этим хотелось бы напомнить вам, что именно семья Ардашевых оказала большую помощь Ульяновым в трудную минуту их жизни в 1887 году. Известно, что в этом году был казнен Александр Ильич Ульянов, сослана Анна Ильинична и весной в деревню Кокушкино за активное участие в студенческих волнениях Владимир Ильич. Тогда-то Любовь Александровна Ардашева, бабушка ваша, родная сестра матери Ленина, взяла на поруки Анну Ильиничну и поселила в своем доме в Кокушкино Владимира Ильича и его родных.

Встречи в Свердловске с сестрами Ардашевыми дали толчок для новых поисков.

Сестры Ардашевы подсказали мне, что до сих пор жива дочь врача, работавшего на Урале в Усолье Федора Ардашева. Зовут ее Мария. А ваш, где он живет, они не знают. Тут помог Жюль Верн[69].

Да, великий французский фантаст. Обо всем этом я уже рассказывал в статье «две неожиданные встречи» напечатанной в ряде газет Советского Союза, в том числе и в «Уральском рабочем». И тогда из Свердловской области в Липецк к Марии Федоровне Мошенко пришло письмо о том, что в одном из местных музеев Свердловской области хранятся новые документы об Ардашевых.

Мне удалось найти в Минусинском музее имени Николая Михайловича Мартьянова материалы о замечательном шахматисте Екатеринбургского шахматного клуба Александре Александровиче Ардашеве, который считают не раз играл в шахматы в Кокушкино с Владимиром Ильичом.

А вчера, в госархиве Свердловской области я познакомился с письмом Александра Александровича Ардашева известному ученому Клеру.

Поиски продолжаются.

Со временем, думаю, можно будет познакомить читателей и зрителей с полной картиной жизни и деятельности родных Владимира Ильича Ленина на Урале —

Гр. Хаит»

(ЦДООСО. Ф.221. Оп.2. Д.858. л.24-27. Подлинник).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Елизарова-Ульянова Анна Ильинична (14(26) 08.1864-19.10.1935) — старшая дочь И.Н.Ульянова и М.А.Ульяновой (Бланк), сестра В.И.Ульянова (Ленина), жена М.Т.Елизарова. Участница революционного движения, член РСДРП (большевиков) с 1898 г. При Советской власти — партийный работник, один из организаторов Истпарта-Комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и Российской Коммунистической партии в 1920 г., затем Института В.И.Ленина, в итоге влившихся в Институт марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б) (КПСС). Являлась в них научном сотрудником, а также членом и секретарем редакции журнала «Пролетарская революция».

2. Ульянов Александр Ильич (31.03(12.04)1866-08(20.05-05.1887) — старший брат В.И.Ульянова (Ленина) участник революционного движения в России. Будучи студентом Петербургского университета, включился в нелегальную работу, 1886 г. стал членом «Террористической фракции» партии «Народная воля» и участвовал в подготовке покушения на императора Александра III. Заговор был раскрыт, и А.И.Ульянов с группой других террористов 1 марта 1887 г. был арестован. Приговорен к смертной казни, 5 марта казнен.

3. Ульянов Дмитрий Ильич (04(16)08.1874-16(07)1943) — младший брат В.И.Ленина, участник революционного движения в России, член большевистской партии с 1903 г. Врач по образованию. В 1920-1921 гг. — член Крымского ревкома, обкома РКП(б), заместитель председателя Крымского СНК. Участвовал в организации массовых расстрелов сдавшихся в плен с обещанием сохранить им жизнь офицеров и солдат разбитой Русской армии генерала П.Н.Врангеля. С 1921 г. — один из руководителей Народного комиссариата здравоохранения. В 1925-1930 гг. — научный сотрудник в Коммунистическом университете им.Я.М.Свердлова. С 1933 г. — в научном секторе поликлиники Санитарного управления Кремля; одновременно вел работу в качестве научного сотрудника в Центральном музее В.И.Ленина. В 1941-1942 гг. жил в Ульяновске, затем вернулся в Москву.

4. Ульянова Мария Ильинична (06(18)02.1878-12.06.1937) — младшая дочь И.Н.Ульянова и М.А.Ульяновой (Бланк), сестра В.И.Ульянова (Ленина). Участница революционного движения член РСДРП (большевиков) с 1898 г. При Советской власти — партийный научный работник и журналист. В 1917-1929 гг. — член редколегии и ответственный секретарь редакции газеты «Правда». С 1929 г. — сотрудник Института В.И.Ленина; С 1932 г. — член Президиума Центальной Контрольной комиссии и коллегии народного комиссариата Рабоче-Крестьянской инспекции СССР. С 1934 г. — член бюро Комиссии советского контроля.

5. Мамин Владимир Наркисович (ок. 1863-28.12.1909) — юрист, общественно-партийный деятель Урала, младший брат писателя Д.Н.Мамина-Сибиряка. Родился в семье священника. Окончил Московский университет. Работал в Екатеринбурге присяжным поверенным, занимался предпринимательством (золотодобычей). Активно участвовал в общественной жизни, был членом Уральского общества любителей естествозна-

ния (УОЛЕ). Публицист. В 1905 г. стал одним из организаторов Уральской организации Партии народной свободы (кадетов), до 1907 г. включительно был председателем ее областного комитета. Депутат 2-й Государственной Думы.

6. Кроль Лев Афанасьевич (187? -апр.1931). Предприниматель и видный общественный деятель. Один из участников формирования в 1905 г. Уральской областной организации Партии народной свободы (кадетов), член ее комитета, председатель комитета организации Пермской губернии на протяжении многих лет. Масон-венерабль (председатель) Екатеринбургской ложи. Член ЦК партии кадетов. В годы 1-й мировой войны — председатель рабочего отдела Военно-промышленного комитета Урала. В 1917 г. — председатель Екатеринбургского комитета общественной безопасности; на протяжении многих лет, вплоть до 1919 г., был гласным Екатеринбургской городской думы. Осветил события на Урале, связанные с большевистским террором, в том числе и гибель В.А.Ардашева. Один из руководителей власти «белых» на Урале в 1918-1919 гг. В 1918 г. — товарищ председателя Временного областного правительства Урала. В матре 1919 г. избран гласным Пермского губернского земства. Участник политического движения в Снбири и на Дальнем Востоке. С 1922 г. — в эмиграции.

7. Дидковский Борис Владимирович (03.(15).05.1883-02.1938). Родился в Житомире в семье офицера и учительницы. Окончил Киевский кадетский корпус. Поступал в высшие учебные заведения в Петербурге, исключался за участие в революционной работе. Член партии социалистов-революционеров. Эмигрировал, окончил Женевский университет со степенью бакалавра. С 1913 г. работал геологом на Урале, в Николае-Павдинском округе. После Февральской революции вновь включился в революционную деятельность, был избран председателем Верхотурского уездного совета. В марте 1917 г. вступил в партию большевиков. Был избран в областной совет. После Октябрьского переворота до конца зимы 1917-18 гг. продолжал работать председателем Верхотурского совета, затем переехал в Екатеринбург, был избран в состав президиума исполкома Уралоблсовета, заместителем его председателя, зам. комиссара производства. Подключен к решению судьбы царской семьи, вошел, наряду с И.И.Голощекиным и П.Л.Войковым, в специальную «тройку». Участвовал в организации перемещения царской семьи из Тобольска в Екатеринбург и организации ее жесточайшей охраны. С возвращением на Урал, отступлением войск «красных» из Екатеринбурга работал на Северном Урале, участвовал в партизанском движении, затем — начальник снабжения 3-й армии. С 1920 г. Дидковский на научной и советской работе, в начале (1921-1923) — ректор Уральского госуниверситета, затем председатель Уралплана, начальник Уральского геологического управления. В 1937 репрессирован, в следующем году расстрелян. Реабилитирован посмертно.

8. Владимир Яковлевич Бахтеев — юрист. Проявлял лояльность и к «белым», и к «красным». Оставшись после отступления большевистских войск в Екатеринбурге, стал председателем Екатеринбургского комитета Партии народный социалистов, баллотировался в новый состав

городской Думы (избран не был), работал присяжным поверенным, играл заметную роль в общественной жизни Среднего Урала. Во время пребывания Верховного правителя А.В.Колчака в Екатеринбурге в феврале 1919 г. выступил на одном из заседаний представителей власти, военных и общественности в поддержку сложившего на Урале и в Сибири правительственного режима. Колчак в своем заключительном выступлении одобрил речь социалиста, что вызвало нарекания многих участников заседания, особенно у военных. Бахтеев остался в Екатеринбурге и сумел «притереться» к власти большевиков. В дальнейшем жил в Москве, занимал высокие юридические должности в советском аппарате.

9. По примеру действий большевиков Петрограда, в Екатеринбурге после Февральской революции, в конце августа, развернулась работа по организации отрядов Красной гвардии, состоявших преимущественно из рабочих и находившихся в подчинении городского Совета, в котором преобладали большевики. Был образован Центральный штаб Красной гвардии (начальник — П.Д.Хохряков). В соответствии с разделением города, включая Верх-Исетский завод, на 4 района, отрядов было четыре, общей численностью более тысячи человек. Отряды Красной гвардии сыграли значительную роль в захвате большевиками власти в октябре. Отряды Красной гвардии использовались и в карательных целях. Они были влиты в формировавшиеся части Красной армии в феврале 1918 г. Красногвардейцы И.С.Плаксин и М.С.Лобов состояли в отряде 4-го района (Визовского).

10. Хохряков Павел Данилович (17(29).06.1893-17.08.1918) — участник революционного движения в 1916-1917 гг. на Балтийском флоте, в бытность матросом. Член РСДРП(б) с 1916 г. С августа 1917 г. — в Екатеринбурге, на Урале. Возглавил Центральный штаб Красной гвардии Екатеринбурга. Член исполкома городского Совета. Участник Октябрьского переворота. Оставаясь начальником названного штаба, стал и членом городской и областной чрезвычайных комиссий. Член Уральского облсовета. Участвовал в борьбе с антибольшевистскими казачьими войсками атамана А.И.Дутова. Непосредственно причастен к гибели В.А.Ардашева. В марте 1918 г. был направлен в Тобольск для овладения положением в городе, губернии и установления контроля за охраной царской семьи. Стал председателем Тобольского Совета. В апреле 1918 г. участвовал в подготовке перемещения первой группы царской семьи, а в мае возглавил переезд с остальными ее членами в Екатеринбург. В июне 1918 г. сформировал Особый экспедиционный карательный отряд, создал речную флотилию, продвигаясь с ними в Зауралье и ведя борьбу с белыми. Как и прежде, проявлял жестокость в отношении противников большевистской власти, да и лиц, ни в чем неповинных. Руководил казнью целой группы священнослужителей. При отступлении под натиском противника погиб в бою у железнодорожной станции Крутиха.

11. Юровский Яков Михайлович (настоящие имя и отчество — Янкель Хаимович) (21.06(03.07).1878-02.08.1938) — участник революционного движения в Сибири и на Урале, член РСДРП(б) с 1905 г. Участвовал в террористических акциях. С 1912 г. — на Урале, в Екатеринбурге. В годы

1-й мировой войны был мобилизован, окончил фельдшерскую школу, остался в гарнизоне. Активно участвовал в Октябрьском перевороте. После установления Советской власти — член Уральского облсовета, председатель Следственной комиссии при Ревтрибунале Екатеринбургского гарнизона, горсовета, затем, в Облсовете — ответственный за чрезвычайную комиссию, член военного отдела облисполкома, зам. областного комиссара юстиции, затем — областного военного комиссара, зам. председателя облЧК. Непосредственно причастен к репрессиям против Ардашевых, убийству Виктора Александровича и Георгия Александровича (сына А.А.Ардашева), как и множества других людей. В начале июля назначен комендантом Дома особого назначения, в котором в ночь на 17 июля 1918 г. руководил расстрелом царской семьи и соучаствовал в нем. В дальнейшем на советской и хозяйственной работе на Урале и в Москве.

12. Голощекин Филипп Исаевич (настоящие имя и отчество — Шая Исаакович) (26.02(09.03)1876-28.10.1941) — активный участник революционного движения, член РСДРП(б) с 1903 г. Член ее ЦК с 1912 по 1917 гг. В 1911, 1913 гг. находился и на Урале. Со времени совместного пребывания в 1910-1911 гг. в Нарымском крае с Я.М.Свердловым стал его близким другом. Весной 1917 г. направлен на работу на Урал. Осенью 1917 г. — в Петрограде. Участвовал в Октябрьском перевороте, оказывал непосредственную помощь В.И.Ленину в борьбе с оппозицией ему в верхах партии, ратовал за срыв правительственной коалиции с социалистическими партиями. С возвращением на Урал, в Екатеринбург — секретарь Уральского обкома РСДРП(б), в дальнейшем — областной комиссар юстиции, затем — военный комиссар, Уральского военного округа. Организовывал карательный аппарат. Фактически (и формально, как ответственный за работу Советского аппарата) и, в сущности, официально был лидером уральских большевиков. Непосредственно причастен в карательным акциям в отношении Ардашевых. Возглавлял подготовку и проведение акции расстрела царской семьи в ночь на 17 июля 1918 г. В дальнейшем — на военной, партийной и советской работе, член ВЦИК и ЦИК СССР. Член ЦК ВКП(б) с 1924 по 1934 гг. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

13. Елизаров Марк Тимофеевич (22.03(03.04).1963-10.03.1919) — участник революционного движения в России, член РСДРП(б) с 1893 (оформлен по времени участия в марксисткой организации), советский государственный деятель. Зять В.И.Ленина (муж его сестры Анны). В 1886 г. окончил Петербургский университет. Вел партийную работу в Петербурге, Москве, Самаре. Входил в самарский партийный комитет, подвергался аресту, отбывал ссылку. Встречался с родственниками Ульяновых, в том числе с братьями Ардашевыми. В 1909-1916 — служащий в страховых и других организациях. Участвовал в Октябрьском перевороте. 8 ноября 1917 г. назначен наркомом путей сообщений. В январе 1918 г., в период исполнения этой должности, с ним встретился А.А.Ардашев, затем препроводил его для беседы с В.И.Лениным. С марта 1918 г. — комиссар по делам страхования. С января 1919 г. член Коллегии Наркомата торговли и промышленности.

14. Ерамаков Петр Захарович (01(13).12.1884-22.05.1952) — участник революционно-экстремистского движения, ограблений и убийств в Екатеринбурге, на Урале. Член РСДРП(б) с 1906 г. Многие годы пребывал в заключении и ссылке. После Февральской революции 1917 г. в Екатеринбурге сформировал рабочую боевую дружину на Верх-Исетском заводе (тогда пригороде Екатеринбурга). Принял участие в Октябрьском перевороте, в борьбе с антибольшевистскими войсками атамана А.И.Дутова в Оренбуржье. В июне 1918 г. участвовал в подавлении антибольшевистских восстаний в Невьянске и Верх-Исетском заводе. Организовал захват выступившего с эскадроном в поддержку восставших рабочих, бывших фронтовиков его командира Г.А.Ардашева, а также его расстрел. В ночь на 17 июля 1918 г. принял участие в расстреле царской семьи. В дальнейшем — на командных и комиссарских должностях, а в 20-30-х годах — на милицейской и лагерно-охранной работе, затем — на пенсии.

15. Сафаров (наст. фам. Вольдин) Георгий Иванович (1891-1942) — участник революционного движения в России. Член РСДРП(б) с 1908 г. Долго находился в эмиграции, в Швейцарии. Сблизился с В.И.Лениным, выполнял при нем секретарские обязанности. Вместе с ним после Февральской революции вернулся в Россию. Вел работу в Петрограде, затем на Урале, в Екатеринбурге. Принял участие в Октябрьском перевороте. Товарищ председателя Уралоблсовета и обкома РКП(б). Участвовал в подготовке расстрела царской семьи, в репрессиях против Ардашевых. Обращение Ленина в июле 1918 г. с телеграммами именно к нему обуславливалось особым доверием вождя. По эвакуации из Екатеринбурга работал в Перми, Вятке, в Туркестане, затем в Исполкоме Коминтерна. В дальнейшем — на партийной, редакционной и дипломатической работе. Как участник «Троцкистско-Зиновьевского блока» исключался из партии, восстанавливался; в 1934 г. был вновь исключен и репрессирован. Реабилитирован.

16. Хаит Григорий Ефимович — журналист, сотрудник агенства печати «Новости» многие годы посвятивший поиску родственников В.И.Ленина и выявивший целый ряд из них. Его выступление по телевидению в 1960 г. в Свердловске содействовало выявлению в этом городе дочерей В.А.Ардашева.

17. Институт В.И.Ленина при ЦК ВКП(б) был учрежден в июле 1923 г., но официально открыт в мае 1924 г. по решению XIII съезда партии. В сентябре 1928 г. с ним объединен Истпарт, в ноябре 1931 г. институт слит с Институтом К.Маркса и Ф.Энгельса.

18. Каменев (Розенфельд) Лев Борисович (06(18).1883-25.08.1936) — участник революционного движения в России, член РСДРП (большевиков с 1901 г.); в дальнейшем входил в ЦК и Политбюро ЦК партии. После прихода ее в октябре 1917 г. к власти, кратковременно — первый председатель Всероссийского Центрального исполнительного комитета Советов. В 1923-1926 гг.- председатель Совнаркома СССР и одновременно директор Института В.И.Ленина. Был на дипломатической работе. Исключался из партии. Репрессирован. Посмертно реабилитирован.

19. Ольминский (Александров) Михаил Степанович (03(15).10.1863-08.05.1933) — активный участник революционного движения в России. В 1883 г., будучи студентом Петербургского университета вступал в народовольческую подпольную организацию. Член РСДРП(большевиков) с 1898 г., публицист. С 1918 г. профессор Социалистической (затем — Коммунистической) академии. 1920-1924 гг. — председатель Истпарта, затем — один из руководителей Института В.И.Ленина.

20. Поскребышев Александр Николаевич (1891-1965) — участник революционного движения в предоктябрьский период, член РСДРП(большевиков) с 1917 г., при Советской власти в аппарате ее ЦК. С 1924 г. — помощник секретаря ЦК, с 1928 г. — заведующий Особым сектором секретариата, затем — заведующий канцелярией секретаря ЦК ВКП(б). С 1931 по 1953 — личный секретарь И.В.Сталина.

21. Вейсброд Б.С. (1874-1942) — хирург, член партии большевиков с 1904 г. В 1918 г. — один из первых врачей, оказавших медицинскую помощь раненому В.И.Ленину. В 1919-1920 гг. — председатель Чрезвычайной комиссии по борьбе с эпидемиями на Туркестанском и Юго-Западном фронтах. С 1922 г. — профессор, главный врач 2-й городской больницы Москвы.

22. Сорин В.Г. (1889-1944) — участник революционного движения, член партии большевиков с 1917 г. В 1918 г. — секретарь Серпуховского уездного комитета РКП(б), затем — член Московского губкома. В 1920-1924 гг. член Московского городского комитета РКП(б). С 1924 г. работал в Институте В.И.Ленина, затем в Институте К.Маркса и Ф.Энгельса при ЦК ВКП(б).

23. Практически воспроизводятся все данные анкеты А.А.Ардашева на 1913 г., ибо он был старшим из братьев, опекал остальных, и его пребывание на Среднем Урале, в Екатеринбурге (ныне — Свердловске), явилось для них притягательной силой. Все они, кроме Федора, работавшего близ Соликамска (ныне — Пермской области), рано умершего, обосновались здесь же. Из анкеты мы узнаем многое об Ардашевых вообще.

24. Нотариусы работали под контролем окружных судов, но жалование от них не получали; наряду с лицами «свободных профессий», жили за счет своих заработков. Екатеринбургский окружной суд находится в ведении Казанской судебной палаты. Был сформирован в 1874 г., заменен советским областным «народным» судом 7 марта 1918 г.

25. Имеется в виду имение Кокушкино, близ д. одноименного названия, в Ланшевском уезде (ныне Ленино-Кокушкино Черемышевского р-на республики Татарстан).

26. Из данных сведений выясняется, что должного времени по обязательствам Министерству народного просвещения в учебных заведениях (по 1,5 года за год обучения в университете в течение 5 лет) А.А.Ардашев не отработал. Перешел на юридическую (судебную) должность 26-ти лет.

27. Г.Ирбит — в прошлом уездный, ныне — районный центр Свердловской области.

28. А.А.Ардашев еще 7 июля 1898 г. Казанской судебной палатой был утвержден в «звании Директора отделения тюремного комитета».

Это и объясняет факт награждения его в 1905 г. по тюремному ведомству. И тогда он продолжал работать нотариусом.

29. В документе — «500-летия». В 1913 г. праздновалось 300-летие династии Романовых. Составитель анкеты допустил описку.

30. Слово «месяц» записано в принятом сокращении.

31. Речь идет о сыне А.А.Ардашева, называвшемся, в том числе в документах, «Юрием». На Руси принято было имя «Георгий» употреблять и иначе — «Юрий», «Егорий». Мы видим, что по документам сын был назван при рождении Георгием.

32. Успешно закончившим университет выпускникам, выдержавшим специальный экзамен по особой программе, представившим диссертацию и публично ее защитившим, присуждались степень кандидата соответствующих наук. По университетскому уставу 1884 г. была упразднена, оставались степень магистра и доктора наук.

33. Из данного положения документа выясняется, что В.А.Ардашев к весне 1898 г. уже работал в Екатеринбурге.

34. Поскольку в рапорте самого А.А.Ардашева не указано, на какой срок он испрашивает разрешение на отпуск по болезни, то эти данные свидетельствуют о двух месяцах. Это важно отметить и потому, что в публикациях отдельных авторов утверждается, что его брат Виктор был убит (а это произошло 15 января 1918 г.) в дни пребывания Александра дома, в Екатеринбурге, что является неверным. А.А.Ардашев в то время был в отъезде, в Петрограде.

35. Л.Д.Ардашева была дочерью Дмитрия Александровича Ардашева, тоже нотариуса, родившегося на 2 года позднее Александра. Она имела или специальное юридическое образование, или соответствующую практику. Возможно, к рассматриваемому времени работала в юридической конторе своего дяди. Ей был 21 год.

36. Документ свидетельствует о том, что, вопреки существующему мнению об отъезде из Екатеринбурга в Москву в 1918 г., т.е. еще при большевистской власти, А.А.Ардашев оставался дома при «белых». Как и прежде, работал нотариусом по ведомству Екатеринбургского окружного суда, восстановленного с отступлением «красных». Переехал в Москву он не ранее лета 1919 г., с возвращением «красных» и восстановлением в городе, крае Советской власти.

37. Надо полагать, что получив отпуск 29 декабря 1917 г., А.А.Ардашев мог выехать в Петроград еще до нового года или в самом его начале и прибыть в Петроград числа 5-го 1918 г., а после встречи с мужем сестры В.И.Ленина Анны М.Т.Елизаровым, занимавшим пост наркома путей сообщения, сразу же, по своей просьбе или по предложению родственника, отправился на встречу с главой Советского правительства. О содержании беседы свидетельств не осталось. Ардашев в дальнейшем (см. док. №18) отзывался о политике, действиях Ленина крайне негативно.

38. Указание Б.В.Дидковского на высокое положение В.А.Ардашева в Вехотурском уезде в областной центр могло послужить причиной более жесткого, чем к В.Я.Бахтееву отношения, а может быть, и убийства.

39. По иекоторым даииым, В.А.Ардашев, затем н В.Я.Бахтеев иаправлялись во 2-ю Екатерннбургскую тюрьму, считавшуюся тюрьмой предварнтельного заключення, в здание меньшего размера и с меиее тяжелымн условиями пребывания. Во всяком случае, оставшийся в живых и заключенный в тюрьму Бахтеев содержался имеино во 2-й тюрьме.

40. Почти во всех документах следствеииой комиссии отчество В.А.Ардашева дается неправильио — «Алексеевнч» (нужно — «Александрович»). Лишь с весны 1918 г. его в документах стали называть правнльио.

41. Какого-либо «заявлеиия» И.С.Плакснна н М.С.Лобова в материалах следствеиной комиссии ие обнаружено. Очевидио, В.Горкуиов нмел в виду их устное сообщеиие и пересылаемый им штаб Красной гвардии даиный «Протокол».

42. В рассматриваемое время между Екатеринбургом и поселком ВИЗа только что включеииым в состав города, существовал простраиственный разрыв. На этом пространстве, помимо площади, имелись цирк, велодром н больница. Здание последней существует и поиыие, а первые при советской власти сломаны. На их месте построен Дворец молодежи и разбиты скверы.

43. Текст протокола прерван, причем на моменте показаинй конвоиров В.А.Ардашева. Случайио лн? В деле представлены протоколы их допроса иа следующий день, 16-го января. Документ ие подписан.

44. Письмо содержнт настоятельиую просьбу кому-то из близких помочь освободиться нз заключения («я сижу под надзором местной комаиды»), очевидио, ие в тюрьме. Составлено карандашом, иа четырех малеиьких лнсточках, очень небрежно, малограмотио, с прнзнаками украинского происхождения автора. В тексте речь идет о незаконном аресте Ардашева, об аресте самого автора Б.В.Дидковскнм (ие мог ли Дидковский прнехать в Екатеринбург н добиться ареста?), о готовящейся отправке его в Пермь, «чтобы я иикому не выясиил иикому». В архивиом деле нет абсолютио ин одного документа, ие относящегося к делу Ардашева-Бахтеева. И текст также содержнт иа этот счет указаиия. Кто автор этого письма? Подумалось: Бахтеев иаписал его в шоковом состоянии? Тем более, что в тюрьму его отправилн не 15, а 16 января, н он сутки был где-то вие ее, очевидио, в арестном помещеинн Главного штаба нли штаба отряда 4-го или иного района, «под надзором местной команды» (т.е. красногвардейцев). Но уж очень оно неграмотио, «просторечио» составлено. Бахтеев лн? Нет, иевероятио, он — юрнст с высшим образованием, н заключен в тюрьму. Не явилось ли это письмо плодом фантазии бывшего конвоира И.С.Плаксиа, арестованиого в ходе следствия, подтасовки обстоятельств убийства, совершеиия его по прямому (или косвенному — намеком иа совершение его)? Может быть, показаиия Плаксииа моглн оформить в «нужном смысле» и он подписался под ними? Вдруг возинклн опасення, что он откажется от них, расскажет о подлинном развертывании событий (в пнсьме сказано о «выясиенин») Но здесь опять же возникает «но»: судя по личной подписи И.С.Плакснна под протоколом его допроса, почерк в письме — иной. Мало похож, судя по подписи, почерк в письме и иа почерк друго-

го конвоира — М.С.Лобова. Обращает на себя внимание все же то, что в деле документ подшит перед протоколом допроса именно этого красногвардейца. Загадка! Требуется дальнейшее изучение вопроса, в том числе с участием графолога. В деле нет росписи под каким-либо документом В.Я.Бахтеева. Письмо, его содержание вызывают дополнительные сомнения к заключению следствия, в том числе и врача Упорова о подлинности описанного события.

45. Николай Дмитриевич Ардашев — сын Дмитрия Александровича Ардашева, среднего из братьев, родился в Екатеринбурге в 1897 г. Учился в местной гимназии, очевидно, окончил ее. О жизни и положении его на начало 1918 г. данных не выявлено. Проживал в Екатеринбурге, во всяком случае, к рассматриваемому времени оказался там. Место захоронения В.А.Ардашева неизвестно. Вероятно, погребен он был по месту жительства — в Верхотурье.

46. В документе (сообщении) содержится ряд неточностей. Конвой с Ардашевым в тюрьму отправился не «около 11», а около 8 ч. вечера. Первое ранение было не «в лопатку», а в грудь.

47. В действительности В.А.Ардашев был видным членом партии кадетов.

48. Обещание об опубликовании следственных материалов ни И.И.Голощекиным, ни областной властью выполнено не было. Наоборот, все дело было предельно засекречено на многие десятилетия.

49. За подписью члена облисполкома Б.В.Дидковского 19 апреля 1918 г. В.Я.Бахтееву было выдано «удостоверение» о данном ему разрешении, по его просьбе, отъезда в Сибирь «для выбора там места жительства», но с припиской, что при надобности по прежнему делу он может быть вызван обратно и он «обязан прибыть вновь на Урал». Жил (на 25 апреля) в Верхотурье и вызывался в Екатеринбург оттуда.

50. Данный документ — один из немногих, свидетельствующий о существовании 7-го брата — Георгия, кроме называвших в литературе 6-ти других; о его пребывании в 1918 г. в Екатеринбурге.

51. По некоторым данным, Г.А.Ардашев был беспартийным, имел чин прапорщика, т.е. был офицером военного времени. На первых порах проявлял лояльность к новой власти и был назначен на значительный командный пост, несмотря на то, что и его отец, и дядя, убитый незадолго до того, — В.А.Ардашев, были видными членами партии кадетов, противниками Советской власти.

52. И.А.Гергенс, член партии большевиков, 1917 г. играл в Екатеринбурге видную роль, особенно в агитации среди солдат гарнизона. Вскоре после сформирования нового Екатеринбургского эскадрона, до 10 апреля, он был разделен на 2 Екатеринбургских кавалерийских эскадрона: — 1-й под командой Гергенса и 2-й — Ардашева. 1-й эскадрон отправился в составе соединения В.К.Блюхера на антидутовский Оренбургский фронт, участвовал в составе 4-й Уральской (30-й стрелковой) дивизии. 2-й же эскадрон под командой Ардашева доформировывался, после участия части его в выступлении против большевиков 10-11 июня, арестов, вновь перетерпел «перетряску» и в составе 3-й армии с боями отступал к Перми.

53. Неясно, кого нмел в виду Я.Х.Юровскнй, называя «племяннннка» В.И.Леннна: или А.А.Ардашева, нлн его сыиа — Г.А.Ардашева. Как мы виделн, первый был двоюродным братом вождя, а второй — действнтельно племяиннком, только тоже двоюродным. Далее Юровский уже Леннна называет «племяиннком» старшего нз инх.

54. Память Юровскому во миогом измеияла. Восстание в Екатериннбурге, с участием 2-го эскадроиа Г.А.Ардашева, произошло не в мае и длилось не трое суток, а 10-11 июня, около двух суток. Эскадрои имел оружие. В подавленнн восстания действнтельно участвовал прнбывший из Оренбуржья комаиднр 1-го Уральского полка бывшнй офицер П.П.Браинцкий. Войска ЧОН (части особого назначення) былн введены гораздо поздиее — 17 апреля 1919 г. Речь может ндтн о коммуннстической дружнне, развериутой в дальиейшем в стрелковый полк нм. И.М.Малышева. Как уже отмечалось, дом по Главному проспекту, 25, не прииадлежал А.А.Ардашеву, ои лншь арендовал часть его для своей иотариальиой конторы.

55. Александр Иванович Медведев (1889—1968-?), тогда девятиадцатилетннй юноша нз рабочих, член компартни с мая 1917 г., был красногвардейцем Верхисетского отряда, участвовал в борьбе с антнбольшевнстскими казачьнмн частями А.И.Дутова зимой 1917-18 гг., затем участвовал в подавленнн восстаиня фронтовнков 1-й мнровой войны, перешедшего на нх стороиу 2-го Екатериннбургского эскадроиа н верхнсетскнх рабочих. В дальнейшем — боец 30-й стрелковой днвизнн. Затем стал полнтработнкком. Демобнлизовался в 1924 г. Окончнл Уральскую промакадемию, трудился на руководящих ннженериых постах. Участинк Велнкой Отечественной войны, ннженер-майор. С 1954 г. — на военной пенснн. Автор кинги иеоднократно встречался с Медведевым, другнмн участннками июньскнх событий 1918 г. в Екатериибурге. Факт н обстоятельства захвата чекнстами Г.А.Ардашева достоверны.

56. Надо полагать, что к иачалу нюля В.И.Леннн с опоздаиием получнл весть об аресте Г.А.Ардашева (не знал, что он к тому временн был уже расстреляи), а, возможно, и аресте его сестры вместе с отцом, который преследовался; кого-то еще нз их родиых. Обращает иа себя внимание то, что даниая (и следующая) телеграммы адресованы в Уралоблсовет не его председателю А.Г.Белобородову, а его заместнтелю Г.И.Сафарову (настоящая фамнлня — Вольднн) (1891-1942). Поднятый Лениным вопрос иосил лнчиый характер н адресовался к блнзкому ему человеку. Сафаров в змнграцнн, в Швейцарнн, с 1908 г. длительное время «находнлся рядом», помогал вождю большевнков вплоть до выполнения секретарскнх поручений. В Россию вериулся после Февральской революцнн вместе с Леннным в «запломбированном» вагоие. Сафаров одновременно являлся н заместнтелем (товарнщем председателя) Уралобкома РКП(б).

57. Содержаиие ответа Г.И.Сафарова, Уралоблсовета В.И.Ленину нензвестио. Очевидио, в нем содержалось объясиение по поводу гнбелн В.А. и Г.А.Ардашевых. Главиым следствнем непрнкрытого волнения блнзкнх родственниках явнлось то, что в дальиейшем онн — А.А.Ардашев, его дочь, вероятио, и племянинки былн оставлены в покое. А.А.Ар-

дашев жил в Екатеринбурге при «белых», при их отступлении на восток не уехал; при «красных» не преследовался, затем уехал в Москву и властью был «обласкан». Остается невыясненной судьба Георгия Александровича Ардашева — военного ветврача — и его семьи.

58. Руководители государственных архивов в рассматриваемые годы назывались «начальниками», а позднее — «директорами».

59. Запрос производился на предмет составления ответа дирекции Института марксизма-ленинизма о семье Ардашевых на имя зав. партийного архива Свердловской области, о чем речь в группе документов 60-х годов, далее.

60. Информация о том, что А.А.Ардашев жил в доме №25 по Главному проспекту (в дальнейшем — пр.Ленина) неверна. Дом принадлежал семье Логиновых. Ардашев у них снимал в аренду лишь часть помещений. Сам же с семьей проживал в другом, собственном доме. На протяженном балконе дома Логиновых, граничившим с Кафедральной (ныне — площадь 1905 года), многие годы висела большая, броская вывеска: «Нотариус Ардашев».

61. Описка составителя документа: правильно не «Лапшевского», а — «Лаишевского» уезда.

62. В документе даны сведения о 5 братьях Ардашевых, в том числе о рано умершем Федоре, не связанном проживанием и деятельностью с Екатеринбургом, Средним Уралом, но даже не упоминается 6-й брат — Георгий Александрович, военный ветврач, работавший там. О нем сказано во введении и далее — в одном из документов. О седьмом брате — Алексее нет данных. Как уже высказывалось предположение, он, вероятно, умер во младенчестве.

63. Г.В.Курзенева (по мужу), третья из трех дочерей покойного В.А.Ардашева, имела редкое имя «Галли». Некоторые авторы публикаций или редакторы упорно переиначивают ее имя на привычный лад — «Галина».

64. Из данного документа (и других) видно, что в Екатеринбурге после гражданской войны, во всяком случае, — к периоду после Великой Отечественной войны оставались только дочери В.А.Ардашева. К рассматриваемому времени их матери — Марии Капитоновны (в девичестве — Барышевой) уже не было в живых. Следует отметить, что с нею В.А.Ардашев разошелся, женился незадолго до своей гибели на учительнице М.А.Мещеряковой, не успев оформить развода с первой и официального брака со второй женой. У них с Мещеряковой родился сын, названный Юрием. Он жил под фамилией матери, участвовал в Отечественной войне, своего родства с В.И.Лениным не раскрывал (возможно, не назвал тогда имени — фамилии и своего отца, убитого как «контрреволюционер»). Проживали Мещеряковы в Москве. На протяжении всей жизни, в замужестве, дочери В.А.Ардашева не использовали отцовскую фамилию, но в дальнейшем стали добавлять ее к закрепившейся за ними через тире и девичью, пользовались двойной фамилией.

65. Из документа следует, что некоторые из дочерей В.А.Ардашева и их дети бедствовали, не имели отдельных квартир, получали небольшие заработки, пенсии. Существовали как подавляющее большинство

советских людей — крайне бедио. Причисление их в иачале 60-х годов к «лику вождя» как бы иа закоииых правах его родствеиииков кореииым образом нзмеиило их положеиие. Такое возможно было (и есть еще) и поиыие в нашем обществе.

66. Докумеит отчасти повторяет приводившиеся уже иа этот счет даииые, ио содержит и дополиительиые сведеиия о братьях Ардашевых и их родителях. И в ием иет даииых о 7-м брате — Георгии — воеиветвраче. В Госархнве оии не отложились, очевидио, из-за того, что в отличие от других братьев (кроме Федора), ои ие служил в Екатернибурге, иа территорин современиой Свердловской областн по юридическим ведомствам ие зиачился — был военным. В.А.Ардашев, как мы виднм, в последиие годы работал иотарнусом.

67. Как явствует из других документов, из анкеты А.А.Ардашева, земельное владение в Кокушкиио Ардашевых (прежде — отца Любови Александровны А.Д.Бланка) нмело не столь громадиые размеры, а лишь 250 десятин (хотя и это немало).

68. Из докумеита — пнсьма Г.В.Курзеневой-Ардашевой, подписывавшейся уже девичьей фамилией (иногда — двойной), видио, что жилищно-материальиое положеиие ее лично н семьн кореииым образом измеиилось. Но оиа была явно неудовлетвореиа им, вошла, так сказать, «во вкус» в связи с иовыми отношеииями к ией. В дальиейшем добилась переезда в Москву и комфортного жизиеииого положеиня, как и ее сестры.

69. «...Помог Жюль Вери». В поиске потомков внуков А.Д.Блаика, в том числе детей Ардашевых, сложилось такое обстоятельство: Г.Е.Хаит зиал о том, что дочь Ф.А.Ардашева — Мария Федоровиа заиималась переводами с французского языка произведеиий В.Гюго, Ги де Мопассаиа. Увидев имя переводчицы книги Жюля Вериа — «Мария Федоровиа Мошенко, ои решил выясиить ее лнчность, встретился с ией. Она, прожнвавшая в Липецке, оказалось имеиио дочерью Ф.А.Ардашева. Через иее журналист узнал, что ее родствеиники еще могут проживать иа Урале, в том числе в Екатериибурге.

БИБЛИОГРАФИЯ

Абрамова О., Бородулина Г., Колоскова Т. Между правдой и историей (Об истории спекуляций вокруг родословной В.И.Ленина). М., 1998.

Алексеева В. Семья Ардашевых. Родные В.И.Ленина на Урале // Вечерняя Пермь. 1978, 29 апр.

Алексеева В. Поиски и находки: Новые данные о родственниках В.И.Ленина в Прикамье // Вечерняя Пермь, 1980, 3 июня.

Аросев А.Я. Материалы к биографии В.И.Ленина. М., 1925.

Аросев А.Я. Из новых материалов к биографии В.И.Ленина // Московский пролетарий. 1925 , №3.

Арутюнов А. Досье без ретуши. Ленин, личная и политическая биография. В 2-х тт. М., 2002.

Арутюнов А. Феномен Владимира Ульянова (Ленина). М., 1992.

Бахтеев В.Я. Памяти В.А.Ардашева // Отечественные ведомости (Екатеринбург) 1919, 29 янв.

Биографическая хроника В.И.Ленина. М., 1970. Т.1; М., 1971, Т.5.

Валентинов Н. Недорисованный портрет. М., 1993.

В борьбе за власть Советов. Воспоминания. Свердловск, 1957.

Веденяпин П.Я. Я — от Владимира Ильича. Племянник Ленина живет в Канаде // Комсомольская правда. 1991, 17 окт.

Веретенников Н.И. Володя Ульянов. Воспоминания о детских и юношеских годах В.И.Ленина в Кокушкино. М., 1962.

Веретенникова А.А. Судьба дала так мало радости... (Из неоконченных воспоминаний // Родословная семьи Ульяновых. По страницам вестника «Истоки». Ульяновск, 1991.

Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Октябрь 1917-июль 1918 гг. Т.5. М., 1974.

Волкогонов Д.А. Ленин. Политический портрет В 2-х кн. М., 1994.

Воспоминания родных о В.И.Ленине. М., Т.1. 1970.

«Вы распорядились молчать ... абсолютно» (Неизвестные письма А.И.Ульяновой-Елизаровой И.В.Сталину и набросок статьи М.И.Ульяновой о выявленных документах по их родословной) Публикация Е.Е.Кириловой и В.Н.Шепелева // «Отечественные архивы». 1992, №4.

Дейч Г.М. Еврейские предки Ленина. Неизвестные архивные документы о Бланке. Нью-Йорк, 1991.

Елизарова А.И. Александр Дмитриевич Бланк // Моя Москва. 1992, №4.

Ермолин А. О происхождении Ленина // Посев. Франкфурт-на-Майне. 1984, №1.

Зайцев В. Убит при попытке к бегству. Как в Екатеринбурге расстреляли двоюродного брата Ленина // Московские новости. 1992, №24.

Кроль Л.А. За три года. Воспоминания, впечатления, встречи. Владивосток, 1922.

Крупская Н.К. Детство и ранняя юность Ильича // «Большевик», 1938, №12.

Крупская Н.К. О Ленине. М., 1983.

Медведев А. По долинам и по взгорьям. Свердловск, 1957.

Мурзин А. Сначала цареубийцы убили брата Ленина. А потом царя... // Подробности (Екатеринбург). 1999, №№139, 140.

Нечволадов Н., Резниченко Л. Юность Ленина. М., 1956.

Первушин Н.В. Кто был Александр Бланк? // Грани. Франкфурт-на-Майне, 1987, №146.

Плотников И.Ф. Родня // Родина. 1998, №4.

Плотников И.Ф. Эти неудобные Ардашевы (родственники В.И.Ленина в Екатеринбурге и на Урале) // Уральский следопыт. 1998, №5.

Плотников И.Ф. Уральская родня Ильича // Областная газета (Екатеринбург). 2000, 22 апреля.

Плотников И.Ф. «Прошу и расследовать и доложить мне ...» Судьба Ардашевых — двоюродных братьев В.И.Ленина // Исторический архив. М., 2001, №2.

Плотников И.Ф. Ардашев Александр Александрович // Екатеринбург. Энциклопедия. Екатеринбург, 2002.

Плотников И.Ф. Уральская родня Ленина \\ Уральский рабочий, 2005, 22 апр.

Плотников И.Ф. Жил в нашем городе тезка и брат Ульянова (Ленина) \\ Вечерний Екатеринбург. 2005, 23 апр.

Плотников И.Ф. Двоюродный брат Ленина \\ Екатеринбургская неделя. 2005, 12 мая.

Родственники В.И.Ленина на Урале // Ленин говорит с Прикамьем. Сб.: фотографии, рисунки, документы, комментарии. Пермь, 1979.

Селезнева В. Врачи — родственники В.И.Ленина на Урале // Вечерняя Пермь. 1978, 29 апр.

Трофимов Ж.А. Отец Ильича. Ульяновск, 1981.

Трофимов Ж.А. Ульяновы. Поиски. Находки. Исследования. Ульяновск, 1988.

Трусов В. Бланк Александр Дмитриевич // Златоустовская энциклопедия. Т.1. Златоуст, 1994.

Убийство родственника В.И.Ленина // Архивы Урала, 1995, №1.

Ульянов Д.И. Очерки разных лет. Воспоминания. Переписка. Статьи. М., 1984.

Ульянова-Елизарова А.И. Александр Дмитриевич Бланк // Моя Москва. 1992, №4.

Ульянова-Елизарова А.И. Воспоминания о В.И.Ленине и семье Ульяновых. Воспоминания. Очерки. Письма. Статьи. М., 1998.

Ульянова М.И. Очерки о В.И.Ленине и семье Ульяновых. Воспоминания. Очерки. Письма. Изд. 2-е. М., 1989.

Ульянова О.Д. И вновь о Ленине // Аргументы и факты. 1990, 22 апр.

Хаит Г. Две неожиданные встречи // Уральский рабочий. 1962, 24 апр.

Харитонова Е.Д. Родственники В.И.Ленина в нашем крае. Сб. ст. Пермь, 1964. Вып.4.

Цаплин В.В. О жизни семьи Бланков в городах Староконстантинове и Житомире // Отечественные архивы. 1992. №2.

Шагинян М. Предки Ленина. Литературно-художественный сборник. Астрахань, 1958.

Шагинян М. Семья Ульяновых. М., 1982.
Шахматы в СССР. М., 1956.
Штейн М.Г. Ульяновы и Ленины. Тайны родословной и псевдонимов. С.-Пб., 1997.
Штейн М.Г. Ульяновы и Ленины. Семейные тайны. СПб., 2004.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абрамова О.Л. — 7, 112.
Авраам (Аврамий) — 74, 77.
Акиба — 76.
Алабов — 14.
Александр I — 28.
Александр II — 37.
Александр III — 31, 47, 56, 90, 129.
Алексеева В. — 142.
Алехин — 29.
Амин — 76.
Анан — 76.
Анна Леопольдовна (Мекченбургская Е.—Е.—Х.) — 26.
Апраксин А.И. — 18.
Апраксина (Баранова) В.А. — 19.
Ардашев А.А. — 25, 33, 36-38, 40, 41, 43-54, 57, 59, 60, 62—68, 89, 92-95, 114, 116, 117, 121, 122, 125, 126, 128, 132, 134-136, 138-140.
Ардашев Ал-й А. — 33, 40, 140.
Ардашев А.Ф. — 32, 33, 40, 63, 67, 125, 126.
Ардашев Вл. А. — 33, 47, 51—56, 67, 121, 122, 125, 126, 135.
Ардашев Вик. А. — 9, 47, 49, 52—54, 57-60, 63-67, 92-112, 114-116, 118, 119, 122-127, 130-132, 134-142.
Ардашев Г.А. — 33, 47, 48, 51, 57, 59, 64, 66, 67, 66, 67, 115, 138-140.
Ардашев Г.(Ю.)А. (сын А.А.Ардашева) — 42, 57, 60-62, 91, 116-119, 121, 125, 132, 133, 135, 138, 139.
Ардашев Д.А. — 23, 25, 29, 33, 47-52, 121, 122, 135.
Ардашев Д.Ф. — 33.
Ардашев Н.Д. — 48, 59, 64.
Ардашев Н.Ф. — 33.
Ардашев Н.Н. — 32.
Ардашев П.Н. — 32.
Ардашев С.Д. — 48.
Ардашев Ф.А. — 33, 38, 39, 47, 48, 51, 88, 89, 122, 125-127, 140, 141.
Ардашев Ф.Н. — 32.
Ардашева А.Е. — 48, 49.
Ардашева А.Ф. — 32-34, 67.
Ардашева (Курзенева) Г.В. — 53, 65, 122-124, 126, 127, 140, 141.
Ардашева Е.А. — 33, 36, 47, 51, 53, 57.
Ардашева Е.И. — 32.
Ардашева (Фотиева) Е.Ф. — 41, 91, 92, 121.
Ардашева (Жегловская) К.А. — 42, 65, 91, 92.
Ардашева-Понамарева (Бланк) Л.А. — 14, 19, 20, 25, 28, 29, 32, 34, 40, 48, 52, 63, 66, 67, 122, 124-127, 141.
Ардашева Л.В. — 48, 50, 60, 64, 93, 94, 121, 135.
Ардашева (Скачкова) М.А. — 56, 122.
Ардашева (Шутпакова) М.В. — 53, 65, 124, 127.
Ардашева (Барвышева) М.К. — 53, 114, 140.
Ардашева М.Ф. — 33.
Ардашева (Мошенко) М.Ф. — 39, 40, 127, 128, 141.
Ардашева О.В. — 56, 122.
Ардшева (Волкова) Т.В. — 53, 65, 124, 127.
Ардашевы 5-10, 12, 14, 17, 18, 26-28, 32, 33, 36-38, 40, 43, 47, 50, 51, 53, 57, 59, 60, 63, 66-68, 119-123, 125-128, 132, 133, 140-143.
Аросев А.Я. — 6, 14, 142.
Арутюнов А.А. — 7, 142.

Б

Баранов Д.О. — 16, 18.
Бахтеев В.Я. — 57-59, 96-98, 108, 113, 115, 131, 136-138, 142.
Белобородов А.Г. — 63, 139.
Бланк А.Д. (И.М.) — 6, 8, 17-26, 29, 32, 34, 47, 48, 66, 69, 75, 141-143.
Бланк (Веретенннкова) А.А. — 20, 29.
Бланк (Гроссшопф) А.И. — 19, 20, 25-27.
Бланк Д.А. — 20, 23.
Бланк Д.Д. (А.М.) — 16-19, 75.
Бланк (Алехина, Залежская) Е.А. — 20, 29.
Бланк (Тридрих) Л.М. — 17.
Бланк (Фромович) М. — 15, 17.
Бланк (Потца) М. — 17.
Бланк М.И. (Д.Ив.) — 14-17, 19, 69, 70, 72, 79, 84, 86, 88.
Бланк (Лаврова) С.А. — 20, 24, 29.
Бланкн — 7, 8, 14, 19, 20, 25, 34, 144.
Блннов П.Ф. — 116.
Блюхер В.К. — 61, 138.
Бородулнна Г.А. — 7, 142.
Браннцкнй П.П. — 138.
Брехов С.М. — 12.

В

Вайцзеккер Р.К. — 28.
Валентннов Н.В. — 7, 14, 142.
Веденяпнн П.Я. — 142.
Вейсброд В.С. — 72, 134.
Веннамин — 77.
Веретенннков Д.И. — 29, 66, 142.
Вернгин П.А. — 25.
Верн Ж. — 127, 141.
Вовочка — 119.
Воеводнн — 121.
Войков П.Л. — 130.
Волков Е.Н. — 124.
Волков Н.Е. — 124.
Волкогонов Д.А. — 7, 142.
Врангель П.Н. — 129.

Г

Галкин Д.З. — 43.
Галкин Н.П. — 43.
Геннин Г.В. — 42.
Гергенс И.А. — 61, 116, 117, 138.
Гнезий — 79.
Голицын — 39, 89.
Голощекнн И.(Ф., Ш.)И. — 59, 64, 98, 109, 110, 116, 130, 132, 138.
Горкунов В. — 100, 136.
Гроссшопф (Эстедт) А.—Б.К. — 20, 27, 28.
Гроссшопфы — 8, 26, 28.
Грязнов Л.П. — 121-123, 125, 126.
Густав III — 27.
Гюго В. — 141.

Д

Даль В.И. — 32.
Дейч Г.М. — 142.
Дидковский Б.В. — 57, 58, 96, 98, 106, 130, 136-138.
Демьятов М. — 104.
Дзержннскнй Ф.Э. — 64.
Дмитриевы — 43.
Дуз-Хотнмнрскнй Ф.И. — 44.
Дутов А.И. — 61, 131, 133, 139.

Е

Елнзавета Ивановна (Грязнова) — 126.
Екатернна Иоанновна — 26.
Екатерина I — 42.
Елнзаров М.Т. — 60, 95, 132, 136.
Ермаков П.З. — 118, 133.
Ермолин А. — 142.
Ерухнмовнч — 111.

Ж

Желнгорская Я. — 65.

З

Заведей — 77.
Зайцев В.В. — 9, 142.
Залежский — 29, 66.

И

Иван VI — 26.
Иванов П.В. — 47.
Иванов П.Г. — 19.
Иванов — 112.
Израиль — 88.
Илия — 77.
Инксай — 76.
Ирод — 76.
Исаак — 74.
Иуда — 76.

К

Каин — 79.
Калинкин — 110.
Каменев (Розенфельд) Л.Б. — 69, 134.
Кенигсон В.А. — 46.
Кириллова Е.Е. — 142.
Клер О.Е. — 44.
Колоскова Т.Г. — 7, 142.
Колосов М.А. — 111.
Колчак А.В. — 131.
Краповецкий — 84.
Кроль Л.А. — 45, 47, 108, 130, 142.
Кронеберг П.А. — 46.
Крупская Н.К. — 31, 71, 143.
Курзенев Б.В. — 124.
Курзенев В.И. — 124.

Л

Лавров И.К. — 29, 66.
Лазарь — 77.
Ленин (Ульянов) В.И. — 5-14, 19, 25, 26, 28, 30, 31, 36-38, 44, 47, 53, 57, 60, 62, 63-67, 69-74, 79, 95, 108, 117-119, 123, 124, 126-129, 132-134, 136, 138-140, 142-144.
Ленины — 7, 144.
Либкнехт К. — 123.
Лисянский Н. — 80.
Лобанов А. — 58, 101, 103.
Лобов М.С. — 58, 101, 104, 131, 136, 137.
Логинов — 43, 49, 139, 140.
Львов Г.Е. — 46.

М

Магдалина М. — 138.
Малышев М.И. — 138.
Мамин В.Н. — 45, 129.
Мамин-Сибиряк Д.Н. — 45, 129, 130.
Манн Г. — 28.
Манн Т. — 28.
Мантейфель Х.Я. — 28.
Мардохей — 76.
Мария, дева — 78.
Маркс К. — 134.
Мартьянов Н.М. — 128.
Матковский Н.В. — 122, 123, 125.
Медведев А.И. — 118, 119, 139, 143.
Мекленбургский К.Л. — 26.
Мещеряков Ю.В. — 53, 140.
Мещерякова М.А. — 53, 140.
Мещеряковы — 140.
Михаил А. Романов — 46.
Модель В. — 28.
Моисей — 76, 77, 79, 81.
Мопассан Ги де — 141.
Мурзин А. — 143.
Мушлин Е. — 82, 83.

Н

Назореи — 76.
Насамоней — 76.
Наумов П. — 86.
Некрасов — 50.
Нечволодов Н. — 143.
Николай I — 16, 79, 83-86.
Николай II — 46.
Ночвина Н.Н. — 50, 121.

О

Овчинникова — 98.
Огарев И.И. — 22.
Ольминский (Александров) М.С. — 70, 134.

П
Первушин Н.В. — 143.
Первушины Г.В. и Н.В. — 63.
Петр I, Великий — 11, 26.
Питерский Я.М. — 46.
Плаксин И.С. — 58, 101, 104, 105, 131, 136, 137.
Плотников И.Ф. — 143.
Поклевский — 104.
Покомарев А.П. — 34, 53, 67.
Покомарев М.А. — 35.
Поскребышев А.Н. — 70, 134.
Преображенский Е.А. — 64.

Р
Ратенберг Л. — 80.
Резниченко Л. — 143.
Ржеуская — 82, 83.
Романова Е.И. — 26.
Романовы — 52.
Ростова — 36.
Ростовцев — 61.

С
Сафаров (Вольдин) Г.И. — 63, 64, 119, 133, 139.
Свердлов Я.М. — 64, 129.
Селезнева В. — 143.
Сивков В.А. — 121, 122.
Симеон Верхотурский — 52.
Сломахин — 112.
Смирнов А.Л. — 13.
Смирнов В.Н. — 12, 13.
Смирнов Н.В. — 13.
Смирнова (Ульянова) А.А. — 13.
Смирнова А.Н. — 13.
Смирновы — 12, 14.
Соколов — 111.
Сорин В.Г. — 74, 134.
Сталин И.В. — 7, 11, 69, 71, 134, 142.
Строганов — 89.
Строганов Н. — 39.
Строгановы — 39.
Суворов В. — 118, 119.
Сумватий — 77.

Т
Татищев В.Н. — 42.
Топоровский М. — 80.
Трофимов Ж.А. — 143.
Трусов В. — 143.

У
Ульянов Ал.И. — 30, 37, 40, 67, 127, 129.
Ульянов В.Н. — 13, 14.
Ульянов Д.И. — 6, 30, 37, 129, 143.
Ульянов И.Н. — 7, 10, 12, 13, 14, 29, 30, 31, 67, 129, 143.
Ульянов (Ульянин, Ульянинов) Н.В. — 12-14, 74.
Ульянов Н.И. (умерший младенец) — 30.
Ульянова (Елизарова) А.И. — 11, 24, 29, 30, 37, 43, 60, 69, 70, 71, 74, 127, 129, 133, 136, 142, 143.
Ульянова (Бланк) М.А. — 11, 12, 19, 20, 24, 28-31, 67, 129.
Ульянова М.И. — 11, 12, 14, 30, 31, 40, 43, 67, 74, 75, 127, 129, 142, 143.
Ульянова М.Н. — 13.
Ульянова О.Д. — 6, 12, 143.
Ульянова О.И. — 30.
Ульянова О.И. (умерла во младенчестве) — 30.
Ульянова Ф.Н. — 13.
Ульяновы — 5-8, 10-12, 14, 18, 24-28, 30, 32, 36, 66,67, 124, 127, 143, 144.
Упоров И.Г. — 58, 101, 103, 111, 112.

Ф
Федосеев Н.Е. — 53.
Фромович Х.Л. — 15.
Фромович Я.Л. — 15.
Фромовичи — 15.

Х

Хаит Г.Е. — 65, 124, 127, 133, 144.
Хардин А.Н. — 37.
Харитонов Е.Д. — 144.
Хозряков П.Д. — 58, 99, 100, 105, 131.
Христос Иисус — 77, 78.

Ц

Цаплин В.В. — 7, 16, 144.

Ш

Шагинян М.С. — 6, 7, 11, 12, 14, 144.
Шварц Е.О. — 19.
Шеппеев В.Н. — 142.
Штейн М.Г. — 7, 79, 144.
Штенберг — 80.
Шувалов — 39, 89.
Шушпанов А.И. — 124.
Шушпанов В.И. — 124.
Шушпанов Е.И. — 124.
Шушпанов И.А. — 124.
Шушпанов С.И. — 124.

Э

Энгельс Ф. — 134.
Эссен (Гроссшопф) Е.(К.)И. — 19, 20, 21, 23, 25, 27, 28, 32,
Эстедт К.Ф. — 20, 21, 27, 28.
Эстедты — 8, 28.

Ю

Юровский Я.Х. — 58, 62, 63, 99, 101-103, 113, 117, 132, 138.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Приведенные сокращения означают:
вол. — волость; г-во — герцегство; г. — город; губ. — губерния; д. — деревня; з-д — завод (поселок); кр. — край; к-т — континент; м. — море; обл. — область; оз. — озеро; окр. — округ; р. — река; рег. — регион; р-н — район; респ. — республика; сл. — слобода; ст. — станция; стр. — страна; у. — уезд.

А

Ай, р. — 22.
Алакаевка, д. — 31, 38.
Алапаевский, з-д — 41.
Андросово, с. — 12.
Астраханская, обл. — 12.
Астраханщина, рег. — 13.
Астрахань, г. — 12, 13, 73, 74.

Б

Балтийское, м. — 26.
Берлин, Западный Берлин, г. — 28.

В

Великое Мекелбургское, г-во — 26.
Верх-Исетский, Верх-Исетск, з-д. — 58, 62, 105, 117, 131, 133.
Верхотурский, у. — 96-98, 126, 136.
Верхотурье, г. — 51, 52, 54, 57, 58, 96-98, 108, 121, 125, 126, 138.
Владивосток, г. — 108.
Волга, р. — 32, 38.
Волчье, с. — 32.
Волжская, губ. — 6, 15.
Вятка, г. — 133.
Вятка, р. — 32.
Вятская, губ. — 32, 89.
Вятский, у. — 32.

Г

Ганза, стр. — 26.
Германия, ФРГ, стр. — 26.

Д

Дальний Восток, рег. — 130.

Е

Екатеринбург, Свердловск, г. — 41-44, 46, 49, 51, 52, 54, 55, 57, 58, 60, 61, 64, 68, 89, 91, 93, 94, 100, 107-114, 116, 117, 119-121, 123-127, 130, 131, 133-143.
Екатеринбургский, у. — 107.

Ж

Житомир (Украина), г. — 7, 16, 20, 72, 81, 130, 144.

З

Зауралье, рег. — 132.
Златоуст, г. — 23.
Златоустовский, з-д. — 22, 23.
Златоустовский, окр. — 23.

И

Ирбит, г. — 40, 41, 54, 90, 121, 125, 135.
Ирбитская, сл. — 41.
Ирбитский, у. — 107.
Исеть, р. — 50.

К

Казанская, губ. — 17, 90, 126.
Казань, г. — 35, 36, 38, 40, 41, 48, 57, 66, 89.
Кама, р. — 32, 38, 39.
Камышлов, г. — 54, 55.

Камышловский, у. — 107.
Канада, стр. — 142.
Каспийский, Каспийское, м. — 14, 32.
Кировская, обл. — 32.
Китай, стр. — 13.
Кокушкино (Янысалы), Ленина-Кокушкино, д. — 25, 29, 30, 34-36, 38, 39, 41, 48, 49, 54, 66, 127, 134, 142.
Коми-Пермяцкий, окр. — 21.
Красноярск, г. — 56.
Кронштадт, г. — 20.
Крутиха, ст. — 132.
Кунгурский, у. — 33.
Курганская, обл. — 21.

Л

Лаишев, г. — 48.
Лаишевский, у. — 17, 90, 126, 135, 140.
Липецк, г. — 40, 141.
Любич (Любице), г. — 126.

М

Мекленбург, г. — 26.
Мекленбург-Стрелица, г-во — 26.
Мекленбург-Шверинское, г-во — 26.
Москва, г. — 22, 26, 51, 64, 65, 122, 127, 129, 131, 132-134, 136, 139-141.
Мотовилиха, Мотовилихский, з-д. — 21.

Н

Надежденский, з-д. (Серов, г.) — 51, 64.
Назымский, кр. — 132.
Невьянск, г. — 133.
Нижегородская, губ. — 12.
Нижегородчина, рег. — 12.
Ницинский, з-д. — 41.
Николае-Павдинский, окр. — 130.
Новгород-Волынск, г. — 81.
Новопавловское, с. — 12, 13.

О

Оренбуржье, рег. — 87, 133, 138.

П

Пенза, г. — 29.
Пермская, губ. — 21, 35, 38, 39, 41, 42, 49, 50, 88, 89, 96-98, 122, 126.
Пермская, обл. — 134.
Пермский, у. — 33.
Пермь, г. — 21, 22, 32, 34, 35, 39, 40, 42, 45, 63, 92, 120, 121, 125, 133, 137, 138.
Персия, стр. — 32.
Поволжье, рег. — 32, 36, 38, 66.
Польша, стр. — 15.
Прикамье, рег. — 142.

Р

Решеты, с. — 119.
Россия, Российская Империя, Российская Федерация, стр. — 5, 10-13, 18, 20, 27, 28, 31, 38, 44, 46, 60, 63, 67, 111, 129, 133, 134, 139.

С

Самара, г. — 34, 133.
Самарская, губ. — 31.
Санкт-Петербург, Петроград, Ленинград, г. — 7, 16, 17, 22-26, 28, 31, 46, 51, 60, 71, 75, 85, 87, 94, 130, 133, 135.
Свердловская, обл. — 21, 57, 91, 122, 128, 135, 140.
Сергачский, окр. — 12.
Сибирь, рег. — 42, 52, 130, 132, 138.
Симбирск, г. — 30,
Симбирская, губ. — 30.
Советский Союз, стр. — 122, 128.
Соединенные Штаты Америки, стр. — 75.
Соликамск, г. — 49, 134.
Соликамский, у. — 33, 38, 49, 89.

Староконстантинов (Украина), г. — 15, 79, 81, 82, 144.
Стокгольм, г. — 27.
Средний Урал, рег. — 140.

Т

Татарская, респ. — 135.
Тесвия, р. — 22.
Тобол, р. — 50.
Тобольск, г. — 130.
Тобольская, губ. — 55.
Триве-Вакениц, р. — 26.
Туркестан, рег. — 133.
Тюмень, г. — 55.

У

Удмурдская, респ. — 21.
Ульяновск, г. — 129.
Упсала (Швеция), г. — 27.
Урал, рег. — 21, 35, 38, 42, 43, 45, 46, 49, 51, 52, 54, 57, 59, 60, 63, 66, 68, 127, 129, 130, 132-134, 141-143.
Уральская, обл. — 139.
Усолье, с. (г.) — 39, 88, 126, 127.
Уфимская, губ. — 23.

Ч

Челябинская, обл. — 21.
Черемышевский, р-н. — 135.
Черемшевское, Черемышево, с. — 25, 30.

Ш

Шадринск, г. — 50, 54, 55, 121, 125.
Шадринский, у. — 107.
Шарташ, оз. — 43.
Швейцария, стр. — 133, 139.
Швеция, стр. — 27.
Шлезвиг-Гольштейн, г. — 26.
Шлиссельбургская крепость — 27.

Ю

Юговский, з-д — 22.
Южный Урал, рег. — 61.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 5

Часть первая

Родословная семей Ульяновых и Ардашевых 11

1 «Неприкасаемая» тема при власти советов: родословная В.И.Ленина, семьи Ульяновых, их родни, включая Ардашевых 11

2. Родословная В.И.Ленина, Ульяновых по отцовской линии - Ульяновых (Ульяниных) и Смирновых. 13

3. Родословная семей Ульяновых и Ардашевых по материнской линии - Бланков 16

4. Дед Ульяновых и Ардашевых - И.М.(А.Д.)Бланк - крещение и переход из иудаизма в православие. 18

5. Врачебная деятельность А.Д.Бланка и его жизнь с А.И.Бланк и затем с Е.И. фон Эссен. 21

6. Бабушка детей семейств Ульяновых - Ардашевых А.И.Бланк (в девичестве Гроссшопф) и ее немецко-шведские корни. 27

7. Семья И.Н.Ульянова и М.А.Ульяновой (в девичестве Бланк). 31

Часть вторая

Семья А.Ф.Ардашева (его родословная) и Л.А.Ардашевой (в девичестве Бланк) 34

1. Семья Ардашевых - Александра Федоровича и Любови Александровны. 34

2. Годы супружества Любови Александровны и Александра Пономарева и ее вдовая последующая жизнь. 36

3. О детях Ардашевых, их годах обучения. 38

4. Старшие из братьев - Федор и Александр прокладывают жизненный и профессиональный путь на своей Уральской родине и становятся знаменитостями. 40

5. Жизнь и деятельность младших братьев Ардашевых на юридическом и военном поприщах. 50

6. Трагическая судьба Александра, Виктора, Георгия Ардашевых и их детей вследствие захвата власти в стране большевиками во главе с их двоюродным братом — В.И.Лениным (Ульяновым). 56

Заключение 66

Документы и материалы 69

Примечания 124

Библиография 137

Именной указатель 145

Географический указатель 150

Плотников Иван Федорович (04.09.1925, деревня Королево Аскинского района Башкирия), историк, доктор исторических наук (1967), профессор (1968), заслуженный деятель науки РСФСР (1985), академик Академии гуманитарных наук (1999), лауреат Премии В.Н.Татищева и В.Г.Геннина. Родился в крестьянской семье. С отличием окончил среднюю школу (1942) и добровольцем ушел на фронт. Участник, инвалид Великой Отечественной войны, гвардии полковник в отставке. Окончил Башкирский госпединститут (1949), аспирантуру при Уральском университете (1954). С 1954 г. работает в вузах Свердловска. С 1962 по 1992 гг. заведовал кафедрами в Екатеринбурге. В Уральском университете работает с 1961 г. Входил в ряд Советов Минвузов СССР и Российской Федерации, в состав ученых советов (зам. председателя) по защите диссертаций. В 70–80-е гг. был председателем областного штаба походов молодежи по местам боевой славы, одним из зачинателей этого движения в стране. Многие годы входил в состав научного совета «Истории революций в России» АН СССР (в дальнейшем — РАН), был председателем Уральской секции. Руководит научным направлением исследователей истории гражданской войны на Востоке России. Изучил документы более чем в 60 архивохранилищах центра и восточных регионов России и Казахстана. В Государственном архиве Свердловской области сформирован его личный фонд (Р-2791). Подготовил более 50 кандидатов и докторов наук. Разрабатывает вопросы противоборства большевистских и антибольшевистских сил на Урале, Сибири и Дальнем Востоке 1917–1922. Исследует и историю Великой Отечественной войны. Автор более 1100 работ, в том числе 36 монографий, соавтор целого ряда энциклопедий, автор более 100 методологических пособий.

Издания: Десять тысяч героев. М., 1967; Героическое подполье. М., 1968; Героическая эпопея Уральской партизанской армии Блюхера. Уфа, 1986; Смута. Уфа, 1986; Во главе революционной борьбы в тылу колчаковских войск. Свердловск, 1989; Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России. М., 2003; Гибель Всероссийского Учредительного собрания. Екатеринбург, 2002; Правда истории. Гибель царской семьи. М., 2003; Павел Петрович Бажов как политик и историк. Екатеринбург, 2004, и многие другие.